

A promotional image for a film. It features a man and a woman in dark green raincoats with hoods pulled up. They are looking off-camera with serious expressions. The background is a blurred, rainy forest. The text is overlaid on the image.

Андрей Мишин

**КАК ЭТО БУДЕТ:
СЛУЧАЙ НА ДОРОГЕ**

Андрей Мишин
Как это будет:
Случай на дороге

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70437436
SelfPub; 2024*

Аннотация

Как верующему выжить и сохранить любовь в мире, разрушенном атомной войной? Этот вопрос стоит перед героями рассказа – молодыми супругами, которые оказались в эпицентре ядерного апокалипсиса. Их жизнь превратилась в борьбу за выживание и в поиск нового смысла жизни.

Андрей Мишин

Как это будет:

Случай на дороге

– Сергей, ты не думаешь, что это рискованно?

– Что именно, Лиза?

– Ну, забрать его к себе в машину. Он кашляет.

– Он выглядит замерзшим, Лиза. Мы едем в том же направлении, что и он.

– Сергей, я понимаю твою заботу о ближнем, но сейчас ситуация не простая. Этот вирус...

– Я знаю про вирус, Лиза. Но он может быть просто простужен.

– Может быть, но мы не можем быть уверены. Вирус мутирует, и люди могут быть заражены, даже если выглядят здоровыми. Кашель – это первый признак.

– Но мы не можем просто оставить его там...

– Сергей, мы оба знаем, что никакая система здравоохранения не сможет нам помочь, если мы заболеем. Мы должны быть осторожными. Сейчас самое главное – это защитить себя и нашу семью. Кто о нас позаботится, если ты заболеешь?

– Это жестоко, Лиза.

– Сергей, это жизнь! Подумай о тех, кто с тобой рядом! Мы не можем так рисковать нашим здоровьем и жизнью ра-

ди человека, которого даже не знаем.

– Лиза, разве ты не видишь? Посмотри на него! На улице холодно. Даже звери прячутся в кустах. Как же нам проехать мимо?

С этими словами Сергей поворачивает руль немного вправо, готовясь съехать на обочину. Однако рука Лизы стремительно крепко сжимает его запястье, не допуская дальнейшего движения руля. Ее глаза умоляют его пересмотреть свое решение.

– Сергей, милый, пожалуйста! Мы о нем ничего не знаем. Разве ты не помнишь, что нам рассказывали о людях, которые были заражены?!

Она медленно отпускает хватку, зная, насколько упрямым может быть ее муж, когда он на что-то настроен. Она тяжело вздыхает: «Давай хотя бы позвоним в службу спасения и спросим, что делать».

Сергей какое-то время молчит, обдумывая предложение Лизы. Он снова оглядывается на стоящего на улице мужчину, его сердце болит при мысли о том, что придется оставить его одного на холоде.

В конце концов, он неохотно кивает, соглашаясь с планом Лизы. Он лезет в карман и достает свой изношенный сотовый телефон, чтобы позвонить. Пока он тихо говорит в трубку, ледяной ветер снаружи дует сильнее, трясая окна старой машины, напоминая всем внутри о суровой реальности,

с которой они столкнулись.

Заканчивая разговор, Сергей кладет трубку, встречаясь с обеспокоенным взглядом жены: «Сказали не рисковать, они кого-нибудь пришлют».

Несмотря на внутреннее смятение, Сергей знал, что жена права. Их дети, их будущее были превыше всего. Он неохотно выводит машину обратно на дорогу, наблюдая, как старая «Тойота» мчится прочь от автобусной остановки, оставляя позади замерзшую фигуру, сжимающуюся в ледяном холоде.

Новость распространилась как лесной пожар по небольшому сельскому поселению, где жили Сергей и Лиза. Они не могли даже такого представить – брошенное тело, замороженное насмерть неумолимой стихией.

Утром, возвращаясь из церкви, Сергей увидел это своими глазами – та же дорога, та же старая автобусная остановка, только на этот раз заполненная людьми, собравшихся вокруг чего-то, накрытого белой простыней. Рядом стояла машина скорой помощи. Сердце Сергея подпрыгнуло в груди, будто бы ком подступил к его горлу от ужаса. Медленно он припарковал машину, вылез из нее и направился к суматохе.

Пробираясь сквозь толпу, он, наконец, мельком увидел то, что стало причиной их внимания – ту же худощавую фигуру, которую они видели этой снежной ночью, мирно лежащую под одеялом, с блаженной улыбкой, запечатленной на его обветренном лице. Слеза скатилась по щеке Сергея, когда он осознал величину своего эгоизма и собственной слепоты.

Он обернулся и увидел стоящую за ним Лизу с покрасневшими от слез глазами. Когда Сергей возвращался к машине, она протянула руку в попытке схватить и прижать его к себе... Но он отстранился от нее.

«Я не должен был слушать тебя», – хрипло прошептал он, голос дрожал от волнения. «Все эти годы я всегда поступал правильно, помогая нуждающимся. Но, этот случай, как ложка дегтя в бочке меда, испортил все, чего я достиг... разве мои добрые намерения, когда либо сбивали меня с пути?!»

Лиза подошла к нему сзади и, крепко обняв, прошептала так, чтобы никто не услышал: «Дорогой, ты не можешь винить себя за это. Мы не знали. А даже если б и знали, то кто знает, сколько жизней мы тем самым подвергли бы опасности?!»

Сергей глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. «Может быть, ты и права. Но от этого мне не легче. Этот человек...» Его слова затихли. Вина за случившееся легла на его душу, как тяжелое бремя. Его губы задвигались в неслышной молитве. По щеке поползла скупая слеза...

Однако, несмотря на внутреннее смятение, они заставили себя отдалиться от мрачного зрелища и забрались обратно в машину. Звуки шепота и ропота преследовали их, пока они уезжали от автобусной остановки, оставляя после себя разрушенный мир...

В молчании они ехали домой, погруженные каждый в свои

мысли, созерцая хрупкость жизни и мимолетность своего существования. Когда они приблизились к своему маленькому уютному домику, расположенному среди холмов, луч солнца проглянул сквозь хмурое небо, озарив их маленький кусочек рая, напомнив, что среди хаоса и тьмы все еще существуют любовь, надежда и вера.

Припарковав свою старую Тойоту, они уже шли рука об руку.

В сокрушении сердца они толкнули деревянную дверь, и их встретил знакомый запах свежее испеченного печенья, доносившийся из воздуха. Маленькие ножки взволнованно топали к ним – трое их детей, хихикая от радости, мчались к своим родителям. Их глаза сияли счастьем, руки были вытянуты, готовые, чтобы их подняли и унесли внутрь. Тепло их крошечных тел, сладость их детских голосов смыли с души остатки отчаяния и сожаления, которые преследовали их всего несколько минут назад.

Когда ночь опустилась на их скромное жилище, Сергей сидел у потрескивающего камина с чашкой горячего чая в руке, глядя на танцующее пламя и глубоко задумавшись. Лиза, почувствовав его настроение, молча протянула руку ладонью вверх, приглашая его взять ее в свою. Он нерешительно принял ее предложение. Их пальцы переплелись, и Сергей погрузился в волну комфорта и покоя, нахлынувшего от простого прикосновения ее мягкой, нежной руки.

«Я знаю, что мы не могли сделать ничего большего», – на-

конец заговорил он тихо, почти шепотом, – «но имеет значение не только то, что мы делаем, а еще и то, кем мы становимся в результате наших действий». После этих слов Лиза, приблизившись, положила голову на плечо Сергею, ее дыхание слегка щекотало его ухо:

«Я хочу, чтобы ты запомнил это, любовь моя», – она хотела, чтобы ее слова глубоко отозвались в нем и были неизгладимо запечатлены в его сердце, – «независимо от того, насколько тяжелыми или мрачными могут казаться эти вещи, мы всегда должны выбирать друг друга. Мы все преодолеем, если будем держаться вместе. И как бы не было трудно и больно, мы не можем останавливаться, погружаясь в пучину страха и отчаяния, мы должны двигаться вперед! Разве не этому ты учишь всех людей, не так ли?»

Казалось, тяжесть спала с плеч Сергея, сменившись новым чувством целеустремления. «Ты права, любимая, – решительно ответил он, крепко сжимая ее руку, – мы справимся с этим вместе. Мы должны это сделать не только ради себя, но и ради тех, кто рассчитывает на нас – ради наших детей, нашей большой семьи, нашего собрания... в конце концов, ради заблудших душ, отчаянно ищущих надежду среди суеты и обломков прежнего мира».

С вновь обретенной надеждой, вдруг загоревшейся в душе, Сергей выпрямился. Несгибаемая решимость отразилась в каждой клеточке его существа. «И, начиная с нового дня, мы можем удвоить усилия, помогая тем, кто в нас нуж-

дается, распространяя доброту, предлагая руку помощи там, где это возможно; напоминая людям, что даже в эти самые темные часы есть место, где остаются добро, любовь и сострадание».

Тронутая словами мужа, Лиза не могла сдержать слез. Она чувствовала гордость за человека, который сияет непоколебимой уверенностью изменить этот мир... что вселяло надежду и в нее саму, хрупкую и уязвимую женщину, на руках у которой было трое замечательных ребятишек.

Вместе они пошли к своей уютной спальне, рука об руку, готовые к еще одному дню, наполненному испытаниями, препятствиями и, что более важно, бесчисленными возможностями продемонстрировать нерушимую связь, которой суждено выдержать любой шторм, победить любые невзгоды, единым фронтом, бесстрашно и твердо двигаясь к рассвету более светлого и обнадеживающего будущего.

Жуткая тишина окутала холодное осеннее утро. Она тяжело висела в воздухе, словно густой туман, наполняя чувства непонятным внутренним напряжением. Сергей и Лиза были далеко от дома, рядом с райцентром, куда они приехали закупать продукты для местной общины. Внезапно тишину нарушила пронзительная сирена, от которой у них по спине пробежали мурашки. По мере их приближения к райцентру звук становился все громче и отчетливее.

Глаза Лизы нервно метались, пальцы дрожали. «Мы должны повернуть назад», – убеждала она Сергея, страх напрягал ее голос. «Это конец, Сергей... Нам нужно вернуться домой к нашим детям!»

Сергей посмотрел на жену, его безмятежный взгляд потускнел от беспокойства. «Мы не можем быть в этом уверены, это просто учения», – ответил он, пытаясь ее успокоить. «Мы несем ответственность перед нашим собранием. Мы приехали сюда, чтобы взять товары, в которых нуждаются люди, и мы должны исполнить свой долг».

Губы Лизы сжались, брови сошлись вместе, пока она перебирала в голове варианты. «Но что, если это действительно происходит? Что, если мы рискуем жизнью и жизнью наших детей?»

Они продолжали двигаться в сторону райцентра, и напряжение в машине возрастало: они оба разрывались между чувством долга и отчаянным желанием вернуться домой в безопасное место.

По мере того как они продвигались вглубь районного центра, обстановка продолжала накаляться. Вой сирены раздавался все громче и настойчивее.

«Мы должны повернуть назад», – сказала Лиза дрожащим голосом. «Это опасно».

Челюсть Сергея в раздражении сжалась. «Мы не можем просто так вернуться. Мы сделаем покупки и быстро вернемся домой», – заявил он, его глаза были прикованы к дороге

впереди.

Пальцы Лизы ухватились за подлокотник, костяшки пальцев побелели от напряжения. Ее взгляд метался между дорогой и горизонтом в поисках любых признаков опасности.

Сергей крепче сжал руль и твердо заявил: «Мы должны доверять Богу и верить, что поступаем правильно. С нами все будет в порядке, Лиза. Я обещаю» – в его голосе звучало спокойствие и уверенность.

Несмотря на свой страх, Лиза неохотно кивнула, черпая силы в непоколебимой вере своего мужа. Вместе они продолжали свой путь дальше, молясь о руководстве и защите, потому что казалось, что мир вокруг них балансировал на грани неминуемой катастрофы.

Когда пара приблизилась к торговому центру, они стали свидетелями какого-то нарастающего хаоса. Люди лихорадочно бегали вокруг, некоторые с криком врывались в двери супермаркета, другие, напротив, выбегали из него. Кто-то с полными сумками, кто-то – без всего, полураздетые, с печатью паники и отчаяния на своих лицах. Женщина с ребенком на руках изо всех сил пыталась застегнуть пальто, спеша к машине. Воздух наполнился жутким ощущением тревожности, от которого у Лизы сильно забилось сердце.

«Сергей, пожалуйста, пойдем обратно», – просила она дрожащим голосом. «Что-то не так. Я это чувствую».

Сергей смутился, у него перехватило дыхание, когда он увидел эту безумную сцену. Умом он соглашался с Лизой, но

его чувство долга не позволяло ему просто так уйти, даже не попытавшись совершить доброе дело. «Всего лишь несколько покупок, раз уж мы здесь!», – взмолился он, не убавляя твердости в своем голосе – «Мы быстро, я обещаю». И Лиза с ревом поплелась за ним в открытую дверь...

Внутри супермаркета царил ужас. Люди в ярости опустошали прилавки, толкаясь и крича. Они без разбора сметали товары с быстро пустеющих полок, как будто наступил конец света. Все, кто находился там, буквально грабили магазин. Обычной охраны и персонала нигде не было видно. Не было даже кассиров на кассе. Лиза ухватила за руку Сергея, ее глаза расширились от страха. «Пойдем, мы все равно не можем здесь ничего купить... или ты хочешь стать вором и разбойником, как они?» Она плакала, ее голос был пронзительным от паники. – «Разве ты не видишь, что происходит?! Все уже началось!»

Сергей на мгновение застыл, наблюдая за происходящим вокруг него безумием. Затем с твердостью в голосе он произнес: «Если все началось, то эти продукты понадобятся нам больше, чем когда-либо. Возможно, в этом и состоит Божий план, приведший нас сюда в этот самый момент».

«А как ты собираешься их купить?» – спросила она, возвращая Сергея к реальности. Звук хромой продуктовой тележки перебил ее диалог... Переполненная продуктами она ковыляла в их направлении совсем одна, соблазнительно покачиваясь и как бы призывая – «возьми меня!».

«И что теперь?» – нервно продолжила Лиза – «ты так просто возьмешь всё это и уйдешь?»

Терзаемый сомнениями, Сергей колебался. Можно ли воровать ради святого дела? Его совесть протестовала против этих мыслей, пока тележка манила его своим содержимым. Возможно, как раз, в этом и состоит помощь свыше – лишь протяни руку и возьми! Для него это была не просто тележка с продуктами, это был знак Божьей заботы и любви, в которой они так сильно нуждались, оказавшись посреди хаоса и безразличия этого мира... В этот момент он осознал всю глубину кризиса, с которым они сегодня столкнулись. Мир изменился, а вместе с ним изменились и правила.

Глубоко вздохнув, он решил воспользоваться предоставленной им возможностью. И, взявшись за ручку тележки, он торжественно кивнул: «Да, мы должны!».

Разрываясь между своим моральным компасом и сложившимися обстоятельствами, Сергей нерешительно полез в карман и достал небольшой блокнот и ручку. Он написал номер своего телефона и стал составлять список продуктов, которые были в тележке, чтобы оставить свои извинения на кассе с обещанием за все заплатить. Но прежде чем он успел это сделать, воздух разорвал пронзительный крик Лизы – «Что ты там возишься?! На это нет времени!» – голос ее дрожал от волнения и страха – «Смотри, сюда идет полиция! Бежим!»

Сергей быстро спрятал блокнот, схватил тележку и бро-

сился к выходу. По пути он заметил на одной из полок бутылку с питьевой водой. «Это может пригодиться» – сказал он, схватив баллон. Они торопливо сбросили продукты в багажник и умчались, как будто только что ограбили банк. Эмоции зашкаливали, сердца обоих были готовы выпрыгнуть из груди.

Со смесью облегчения, эйфории и тревоги за свое будущее они понеслись домой по шоссе. Машина летела по пустынному ландшафту, одинокий маяк надежды среди надвигающегося хаоса, оставляя позади тревожный звук сирен.

Однако на выезде из города они столкнулись с недавно организованным контрольно-пропускным пунктом. Всего два часа назад его там не было. По краям дороги стояли большие бетонные блоки, а поперек прохода, преграждая им путь, стоял большой армейский грузовик – проезд был закрыт. За ними начала образовываться очередь из автомобилей, а территорию окружили военнослужащие, вооруженные автоматическим оружием. За бетонными блоками можно было увидеть расположившийся пулеметный расчет.

Чувство глубокого ужаса наполнило сердце Лизы, и она разразилась паническими обвинениями в адрес Сергея. «Это все твоя вина! Если бы не ты, мы бы не оказались в такой ситуации!» Ее голос дрожал от отчаяния, когда к ним пришло осознание всей серьезности их положения. Она задыхалась, пытаясь контролировать свое дыхание, слезы навернулись на ее глаза, когда стало ясно – их закрыли.

Пальцы Сергея впились в руль, его разум метался в поисках решения, но ничего на ум не приходило. После короткой паузы он попытался успокоить жену. «Мы разберемся с этим, Лиз. Мы что-нибудь придумаем». Но, несмотря на его слова, его сердце громко билось в груди, и он не мог избавиться от страха, охладившего его спину. Он опустил голову, и его губы зашевелились в неслышной молитве: «Господи, помоги!»

Тем временем к ним подошел лейтенант и вежливо попросил Сергея развернуть машину и вернуться в город и искать укрытие там, так как дальше их не пропустят. В противном случае, их придется задержать и сопроводить в комендатуру. Военный добавил, что им нужно поспешить, потому что ситуация может стать опасной для их жизни в любой момент.

Сергей повернулся к Лизе, успокаивающе сжав ее руку. «Все будет хорошо», – сказал он, пытаясь выразить уверенность, которую он не чувствовал. Но глаза Лизы наполнились слезами, и она в отчаянии покачала головой. «Как мы из этого выберемся? Что будет с нашими детьми?!» Тяжесть ситуации давила на них, и неопределенность их будущего казалась более угрожающей, чем когда-либо.

В отчаянии Лиза обратилась к лейтенанту. Повышая голос, она пыталась убедить его их пропустить. «Мы не местные, мы зарегистрированы по другому адресу», – настаивала она. Ее руки дрожали, когда она сжимала открытую сумочку, ища в ней свой паспорт. «Нас дома ждут трое маленьких

детей. Нам нужно вернуться к ним как можно скорее!»

Терпеливо выслушав Лизу, лейтенант попросил их предъявить документы. Лиза протянула ему свой паспорт, в котором было указано ее фактическое место жительства. Однако у Сергея с собой было только водительское удостоверение. Узнав об этом, лейтенант сослался на приказ никого не пропускать и пошел. Лиза плакала ему вслед, умоляя понять, упомянула еще раз своих детей, но он ее не слушал. Когда офицер ушел, она рухнула на капот их старой машины, бесконтрольно рыдая, ее плечи тряслись от горя и разочарования. Когда Лиза села в машину, Сергей утешающе положил руку ей на плечо, чувствуя себя подавленным и беспомощным. Они оказались в ловушке, и другого выхода не было.

Лиза обхватила свою голову руками и, медленно покачиваясь взад и вперед, тихо, как бы про себя, повторяла одно и то же: «Как они выживут без нас? Что, если с ними что-нибудь случится, пока мы здесь? Нам нужно ехать дальше. Нам нужно возвращаться домой...» Она безудержно рыдала, глаза ее покраснели и опухли от плача.

Сергей пытался ее успокоить. Нежно обняв ее за плечи, он произнес: «С ними все будет хорошо, любимая. Наша сестра о них позаботится». «Бог найдет для нас выход, вот увидишь. Потому что мы здесь по воле Божьей» – с некоторой неуверенностью добавил он, потому что его собственные сомнения тяжело давили на его сердце.

«Не говори мне эту чушь!» – внезапно огрызнулась Лиза,

повернув голову и глядя на него полными слез глазами. «Мы здесь не из-за Бога, а из-за тебя! Это все твоя вина! Твоя одержимость добрыми делами втянула нас во всю эту перепредрагу». Ее голос был резким и жестким, наружу вырывалось долго скрываемое раздражение и гнев. «Не Бог, а ты притащил нас сюда! Также ты не хотел слушать, когда я умоляла тебя повернуть обратно, когда еще можно было вернуться. И ты же обещал мне, что все будет хорошо... а теперь мы застряли, и наши дети остались с полоумной старухой, за которой приходится постоянно выключать свет!» Она яростно вытерла слезы, ее голос сорвался. «И не говори мне после этого, что все это от Бога! Твое стремление к подвигам – это все твое эго, раздуваемая мания величия! К Богу это не имеет никакого отношения!»

«Тебе так хотелось сыграть героя», – снова выпалила Лиза – «Но ты только все испортил и создал проблемы для всех нас! Подумай, что будет с нашими детьми, если с нами что-то случится? Мы не должны были приезжать сюда, никогда!» Голос ее дрогнул, и она снова разрыдалась, закрывая лицо руками.

Лицо Сергея покраснело от стыда и вины, его глаза были опущены, его голос затих. Он изо всех сил пытался найти правильные слова, но не мог... Ему хотелось верить, что их ситуация была частью более масштабного плана, но ему было трудно понять Божественную логику в их страданиях.

Лиза выбежала из машины, громко хлопнув дверью. Тем

временем Сергей еще глубже погрузился в свои мысли. Он понимал – она права. Его религиозные амбиции и самоуверенность ослепили его, сделав неспособным к различению опасностей, исходящих от этого мира, и теперь они за это расплачиваются.

Через десять минут Лиза вернулась и с решительным выражением лица спросила: «Что, ты так и будешь сидеть?! Ты собираешься что-нибудь делать?» – и, не дождавшись ответа, добавила – «Сколько у нас денег?»

Сергей заглянул в кошелек и ответил: «Наличных почти нет, всё на карте...».

«Картой взятку не возьмут... терминал здесь не работает» – съязвила она.

Прежде чем Сергей успел ответить, Лиза снова поспешила из машины и направилась к солдатам.

Сергей смотрел ей вслед, растерянный и обеспокоенный. Что она планировала? Неужели она действительно собиралась подкупить военных? Он не хотел отпускать ее, но не мог заставить себя противостоять ей в нынешнем состоянии.

Через несколько минут Лиза вернулась. Она вела себя взволновано, но решительно. «Всё, давай, поехали! Мы отдадим им наши продукты». Сергей недоумевал. – «Что? Ты предлагаешь подкупить их гуманитарной помощью?!» «Ну, а ты что предлагаешь?!» – перебила его Лиза – «Остаться здесь? Может, ты хочешь сесть в тюрьму или отправиться "добровольцем" на фронт? Так они тебе это устроят!»

... Сергей опешил. «Но это же противозаконно, Лиза!» – слабо протестовал он. «Сережа!» – парировала Лиза – «с каких это пор ты стал законником?! Всю эту помощь ты украл, когда зашел в разграбленный магазин!...» Выдержав небольшую паузу, она спокойно добавила – «Солдаты голодны, их подняли рано, а полевая кухня придет еще не скоро... Считай, что ты сделал для них доброе дело...»

Потупив взгляд, Сергей на мгновение замер. Затем завел мотор и уверенно поехал в сторону контрольно-пропускного пункта.

Но он сказал ей: ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Во всем этом не согрешил Иов устами своими

(Иов.2:10)

Когда они проехали контрольно-пропускной пункт, Лиза откинулась на мягкое сиденье. Она расслабила напряженные мышцы, позволив усталости проникнуть в каждую клетку своего тела. Тихим голосом, едва слышимым из-за гудения двигателя, она пробормотала: «Слава Богу... слава Богу...»

Сергей не сводил взгляда с шоссе впереди, обдумывая события последнего часа. Часть его злилась из-за того, как же быстро он оказался загнанным в эту моральную трясиину. Другая его часть почувствовала облегчение. Они ехали до-

мой.

Дом... Это слово никогда не звучало так привлекательно и важно, как сейчас. Прежде Сергей и представить себе не мог, насколько он ему дорог. Хаос внешнего мира казался нереальным, словно на него смотрели через запотевшее окно. Он мысленно очутился в скромном домике, расположенном среди живописного места в тихом и мирном районе. Там была безопасность, комфорт и, самое главное, его семья.

Он бросил взгляд на профиль Лизы, нежно освещенный холодными лучами осеннего солнца. Она казалась погруженной в свои мысли, веки отяжелели, губы были плотно сжаты. Он потянулся к ней рукой, поколебался мгновение, а затем осторожно взял за руку.

– Лиза, я... – начал было Сергей, но был прерван строгим взглядом жены.

– Нет, Сергей, – твердо сказала она, отдергивая руку. «Сегодня из-за тебя я чуть не потеряла детей. Поэтому, пожалуйста, давай сейчас помолчим... Я знаю, что в твоей натуре раскладывать все по полочкам, но прошу тебя, давай сделаем для этого случая исключение».

Ее слова поразили его, как удар током, лишив его дара речи...

Тишина окутала машину удушающим одеялом. Они ехали в молчании, которое казалось бесконечным. Каждый был поглощен собственным морем эмоций. Сергей смотрел прямо перед собой, борясь с чувством вины и сожаления. Лиза,

слегка повернув голову, устремила взгляд на проносащийся мимо пейзаж. Слезы медленно катились по ее щекам, а тяжесть страха и паники медленно рассеивалась, уступая место гневу и обиде.

Внезапно двигатель замер, и салон машины заполнил ослепительно белый свет, сопровождаемый волной жара. Нажав на тормоз, Сергей закричал – «Лиза, пригнись!». Он схватил жену за шею и с силой потянул ее вниз, словно защищая ее от какой-то невидимой угрозы. Лиза была ошарашена, но не сильно сопротивлялась, услышав серьезный тон в голосе мужа. Они оба наклонились в направлении друг друга и на какое-то мгновение застыли в таком нелепом положении.

«Сергей, отпусти...» – нервно прошипела Лиза. Не успела она договорить, как какая-то неведомая сила с ревом перевернула их машину. От удара их обоих подбросило вверх, и их тела сплелись в хаотичном объятии. Время, казалось, замедлило свой ход, когда они слетели с дороги, закружившись в неконтролируемом и захватывающем дух танце их падения.

Головокружительный кувырок оставил Сергея дезориентированным. Сердце сжалось в груди, все его тело напряглось, а в животе появилось неприятное чувство холода. Сергей боролся за то, чтобы оставаться в сознании, цепляясь за мимолетные нити жизни, которые все еще связывали его с этим миром. Поглощенные мглой, они неслись в пропасть

неизвестности, и он ничего не мог сделать, чтобы остановить это.

Затем был сильный удар, сопровождаемый скрежетом деформируемого металла и шумом разлетающихся стекол...

Когда мир медленно вернулся к своей хаотичной нормальности, Сергей глубоко вздохнул, благодарный за то, что он все еще жив. Он почувствовал острую боль в левой ноге, но это казалось таким маловажным по сравнению с тем, что он смог выжить после того, что произошло.

Машина, покачиваясь на своей крыше, издавала зловещий стон, а из-под капота валил дым. «Лиза... Лиза!» отчаянно крикнул Сергей, повернувшись к жене, его сердце колотилось в грудной клетке.

Он вздохнул с облегчением, когда она тихо застонала и слабо пошевелилась на своем месте. Кровь текла из небольшого пореза над ее глазом, но в остальном она выглядела невредимой.

Лизе все казалось сюрреалистичным. Всего минуту назад она уютно устроилась в сиденье их стареющего седана, наблюдая, как лениво пробегает мимо пейзажи за окном, а следующую – все вокруг окутал слепящий свет. Время замедлилось, мир вокруг нее неустойчиво вращался. Затем не было ничего, кроме темноты и острой головной боли, которая пульсировала ритмично в такт каждому удару ее бешено учащающегося сердца.

Когда сознание постепенно возвращалось, подобно мер-

дающей свече в борьбе с ветром, Лиза уловила отчаянную мольбу в голосе мужа. Она заставила себя открыть веки, вздрогнув от яркого света, обжигающего ее чувствительные глаза. «Сергей!» – Голос ее звучал хрипло и отстраненно. Все вокруг нее казалось перевернутым – потолок теперь был полом, а сиденья – крышей. В воздухе висел тошнотворный запах горелой проводки.

«Лиза, любовь моя!» – В голосе мужа слышалась дрожь страха и облегчения, когда он заметил, что она шевелится. Почувствовав внезапную сонливость и гул в своей голове, Лиза отключилась. Сергей осторожно взял ее за плечо и нежно потряс. «Лиза... Лиза. Очнись милая!» Он лихорадочно огляделся, увидев их перевернутую машину, вещи, разбросанные по салону, и едкий дым, пробивающийся сквозь трещины в стеклах.

«Боже, пожалуйста, помоги нам!» – молитвенно произнес Сергей, после чего последовало тихое бормотание слов, которые невозможно было уловить.

Повернувшись к жене, глаза которой медленно открывались, он попытался скрыть в себе нарастающий ужас. – «Лиза, ты меня слышишь?» – спросил он, его голос слегка дрожал. Она слабо кивнула.

«Нам нужно немедленно выбираться отсюда!», – настойчиво произнес Сергей. Она кивнула в знак согласия. Трясущимися руками она потянулась к ремню безопасности, пытаясь ослабить его давление на грудь. Затем ее пальцы про-

следили линию стекла, отделяющую ее от свободы. Она все еще не понимала что происходит.

Сергей вгляделся в ее лицо и стал судорожно давить на замок ремня безопасности, пытаясь его отстегнуть – «Давай, тебя освободим...»

«Что случилось?» – спросила она, словно проснувшись от долгого сна, голос ее звучал как-то отстраненно.

«Машину снесло с дороги взрывной волной...» – ответил Сергей, продолжая борьбу с ремнем – «Ты в порядке, родная? Нигде не болит? Похоже, ты ударилась головой...» – заключил Сергей, разглядывая ее разбитую бровь.

«Волной...? Взрывной...?» – пытаясь понять, что происходит, повторяла за ним Лиза.

«Да-да, взрывной... от ядерного взрыва...» – нервничал Сергей, потому что застежка на ремне никак ему не поддавалась.

«Что???» – воскликнула Лиза, как будто придя в себя.

«Ты видела вспышку?» – пытался ей объяснить Сергей – «Там было место взрыва... это недалеко. Поэтому нам нужно срочно уходить!» – наконец он догадался ослабить натяжение ремня, и раздался щелчок, после которого Лиза рухнула головой на крышу, которая стала теперь полом автомобиля. «Так ты цела?» – вопросительно посмотрел на жену Сергей.

«Це-ела-а-а» – протянула Лиза. Интонация ее голоса говорила: «вот только этого нам еще не хватало».

«Попробуй открыть свою дверь,» – взволнованно предло-

жил Сергей, – «моя заклинила». К их удивлению, дверь со стороны пассажира легко открылась, и они оба выбрались из перевернутого автомобиля.

«Берем самое необходимое и бежим! У нас всего 15 минут!» – скомандовал Сергей.

«15 минут для чего?» – недоумевающе посмотрела на него Лиза.

«15 минут, чтобы найти укрытие. После этого образовавшийся в месте взрыва ядерный вихрь накроет нас радиоактивным облаком, которое уничтожит все живое» – отвечал Сергей, бросая в рюкзак все, что считал необходимым, в то время как рыскал по машине.

Страх Лизы усилился. «Нет, ты серьезно?» – она не могла успокоиться от своего недоумения.

«Лиза, серьезней некуда! Все очень и очень серьезно!» – Сергей взял ключи и пошел открывать багажник. Багажник открылся. «Слава Богу!» – вздохнул он, поднимая глаза свои к небу. И когда он опустил крышку, к его ногам выкатилась бутылка, украденная им в супермаркете. «Ты сейчас будешь очень кстати» – прошептал Сергей, убирая трехлитровый бутыль в рюкзак. Затем отыскал монтировку-баллонник, отвертку и на секунду задумался, стоит ли брать большие накидные ключи...

Тем временем Лиза собирала в сумку разбросанные по машине ценные вещи. Планшет, массажор, кружку с электроподогревом, крем для лица, маникюрный набор...

«Не эти вещи, Лиза!» – оборвал ее муж – «Возьми только аптечку, гигиенические салфетки, очки, теплые вещи, продукты и фонарик...» Лиза скривилась, но уступила под настойчивостью мужа.

Вспомнив про время, Сергей достал свой мобильник, но телефон, несмотря на все его усилия, не откликнулся. «Твой работает?» – спросил Сергей свою жену – «Твой телефон включается?»

«Я его уже убрала» – ответила она. «Посмотри, Лиз, это важно» – настаивал Сергей.

Телефон Лизы также не подавал признаков жизни. «Понятно...» – медленно произнес Сергей, сожалея о том, что не надел механические часы. «Бросай это барахло и пошли!» – твердо произнес он, отгаскивая жену от машины, – «Надо спешить, дорогая, у нас очень мало времени».

Оставив позади свой разбитый ковчег, Сергей и Лиза изо всех сил побежали в направлении находившегося по близости села. Преодолевая боль и задыхаясь от изнеможения, они пробирались по целине, будто бы тщательно выметенной после недавнего субботника. Усталость и душевная агония сотрясали их тела, и с каждым шагом становилось все труднее и труднее. Их сердца бешено бились, питаемые первобытным страхом быть поглощенными приближающимся радиоактивным облаком. Холодный осенний ветер жестоко ударял в их легкие, из-за чего было невозможно отдышаться.

Сергей крепко сжал руку жены, молчаливо призывая ее

продолжать движение, несмотря на усталость. Адреналин, струившийся по его венам, приглушал ноющую боль в ноге, но он не мог не слышать прерывистое, хриплое дыхание Лизы, которая изо всех сил старалась не отставать. «Мы должны успеть», – прошипел он сквозь зубы, больше себе, чем ей. Несмотря на всеохватывающую атмосферу безнадежности, которая угрожала поглотить их обоих, Сергей держался за надежду, как утопающий держится за веревку. Он знал, что они должны продолжать двигаться вперед ради их общей цели – вернуться домой к своим детям.

Вот они уже приблизились к окраинам поселка, однако до жилого массива было все еще далеко. С каждым шагом надежда Сергея угасала, уступая место растущему страху. «Нет, мы не успеваем» – в отчаянии взвыл Сергей, пытаясь понять, что ему делать дальше. Прочесывая взглядом окружающий ландшафт, он напряженно искал потенциальное убежище, когда вдруг его внимание привлекла череда небольших холмиков с торчащими из них сдвоенными трубами. «Нам туда» – скомандовал он Лизе, меняя свой курс, и они спешно побежали в указанном направлении.

Искусственными насыпями оказались овощехранилища, расположенные в низине за территорией поселка. «Очевидно, их дома стоят на скале, раз им приходится хранить запасы в таком месте» – сделал вывод Сергей. «Мы пришли» – выдохнул он, обращаясь к Лизе.

Сергей подбежал к самому крупному бетонному сооружению. Вход в хранилище преграждала тяжелая железная дверь, а на двери висел навесной замок. Нисколько не мешкая, Сергей подобрал с земли большой камень и стал остервенело лупить по замку. Немного остыв, он полез в свой рюкзак, достал оттуда монтировку и, упершись в замок, стал долбить по ней. Но замок не поддавался.

«Сережа, видишь, ничего не получается» – заныла Лиза – «пойдем лучше за помощью в поселок».

«Помощь сюда не придет!» – резко оборвал ее Сергей – «Ехать на вызов сейчас – равносильно самоубийству! В следующий раз сюда приедут, чтобы хоронить!» И, немного успокоившись, добавил – «это место слишком близко от взрыва... выживших, оставшихся без укрытия, не будет!»

«Ну, так давай поищем укрытия там!» – не унималась Лиза.

«Лиза, это слишком далеко, у нас нет времени на это!» – продолжал колотить замок Сергей, – «И ты подумай, какое может быть убежище в таком месте, как это?!» Вытирая пот с лица, он добавил: «Эта дверь – наш единственный шанс на спасение».

В глазах потемнело, руки были разбиты до крови, но Сергей также отчаянно продолжал долбить по навесному замку, который отделял его от возможности спасти жену и увидеть своих детей. И когда в очередной раз он попал камнем по своему пальцу, скорчившись от невыносимой боли, он в бес-

силлии сполз по закрытой двери на колени и в отчаянии про-
стонал: «Господи, да что ж это такое?!!!»

Немного отдышавшись, Сергей молча посмотрел на железную дверь, а потом на замок... Вдруг его глаза расширились, и в них загорелся огонь надежды. На мгновение он замер, пытаясь вспомнить, положил ли он в рюкзак накидные ключи... Затем, словно ударенный током, он подскочил и припал к своему рюкзаку. Его лицо озарилось довольной улыбкой – «Слава Богу!» Достав два ключа из рюкзака, он опять подошел к замку.

Сергей расположил ключи на душках замка, создавая импровизированный рычаг. Стиснув зубы от напряжения, он приложил усилие, чтобы сдвинуть ключи навстречу друг другу. Стон вырвался из его груди. Душки замка слегка разошлись... и замок упал к ногам Сергея. Железная дверь медленно со скрипом открылась, открывая узкий проход, ведущий вниз по ступеням в глубину кромешной тьмы. Посмотрев вниз долгим оценивающим взглядом, Сергей произнес: «Теперь это наш новый дом на следующие несколько недель... или, вернее, наша тюрьма».

Время разбрасывать камни, время собирать камни...
(Еккл.3:5)

«Давай, Лиз, помоги мне собрать камни, чтобы оставить знак спасателям» – Сергей указал взглядом на большой камень в своей ладони – «и поторопись, у нас нет времени ...»

«А я посмотрю, что внутри» – с серьезным видом добавил он, прежде чем исчезнуть в глубине хранилища. Лиза кивнула в знак согласия и принялась собирать камни с земли вокруг себя. Она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и вытерла свежие слезы, грозившие пролиться при мысли о потере всего, ради чего они так усердно трудились. В этом хаосе ей оставалось только цепляться за надежду на Бога и непоколебимую решимость мужа защитить ее и вернуть их живыми домой.

Овощехранилище представляло собой сложенный из бетонных блоков узкий туннель с грязным земляным полом. Над головой просматривалось бетонное перекрытие из уложенных друг к другу узких плит, образующих невысокий гнетуще-тяжелый потолок. Воздух был густым и влажным с подвальным запахом плесени и земли. Сергей двинулся вперед. Холодный воздушный поток встретил его как нежеланного гостя, когда он спустился глубже в подземное сооружение. Тусклый свет его простенького фонарика частями освещал зияющую пустоту подземного пространства, открывая ряды голых деревянных полок, которые когда-то изобиловали различными корнеплодами. Наконец, луч его фонарика застыл на дальнем углу, в котором размещался гурт с картошкой, дощатые ящики со свеклой, морковь и мешки с неизвестным содержимым, на проверку которого у него не было времени. «Да, это то, что нам сейчас нужно. Слава Богу!» – пробормотал он себе под нос.

Быстро поднявшись по ступеням к свету, Сергей вышел наружу, где его встретило безмолвное лицо Лизы, деловито раскладывающей камни возле входа в хранилище. «Лиза, пора! Нам нужно идти внутрь!» – сходу скомандовал Сергей, его глаза тревожно бегали по сторонам. Обратив внимание на ее озадаченное выражение лица, он вопросительно посмотрел на жену и добавил: «А ты что там делаешь?» «Выкладываю сигнал, как ты и сказал» – объяснила она, отряхивая грязь с рук и медленно поднимаясь с земли. «Что за слова? Спасите-помогите?» – Сергей не мог сдержать улыбку. «Международный сигнал о помощи – это SOS! Его гораздо проще увидеть сверху и выложить на земле, чем то, что ты пытаешься написать по-русски» – пожурил ее Сергей. «Давай, быстрее внутрь, я дальше сам!» Сергей помог жене с вещами, а сам обосновался перед входом, начав выкладывать из камней знак в виде гигантской стрелки, указывающей на железную дверь. «Обычно еще указывают число людей...» – рассуждал он, ведя диалог с самим собой – «но я этого делать не буду. Пусть думают, что нас здесь больше, чем двое – это увеличит наши шансы на спасение».

Закончив, Сергей быстро проскользнув в убежище. Ручки, чтобы закрыть дверь изнутри, не было, поэтому он достал из рюкзака короткий кусок шпагата, продел его в петлю для замка и, зайдя внутрь, потянул на себя тяжелую дверь. Находясь уже в укрытии, он использовал толстую палку, чтобы сделать вертлюг. Он привязал палку с другой стороны

шпагата и, вращая в одном направлении, сделал крученный жгут, который плотно прижал ее к косяку. Под другой конец вертлюга Сергей просунул длинную доску, найденную внутри хранилища, создавая импровизированный засов. «Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы удерживать дверь закрытой, и в то же время не остановит спасателей, если они вдруг нас найдут» – рассуждал он и с этими мыслями зашагал по темным ступеням вниз, в глубину убежища.

Уловив недалеко слабый свет фонаря Лизы, Сергей настойчиво произнес: «Возле двери уровень облучения будет недопустимо высок – иди дальше, в самый конец хранилища!» Направив свет фонаря на бетонный потолок с повисшими на нем большими каплями воды, Сергей принялся искать вентиляционную трубу, которая наряду со свежим воздухом, обеспечивала приток в убежище смертоносной радиоактивной пыли. К счастью, вентиляция не была защищена решеткой, и он смог ее забить большими картофелинами, которые нашел на гурте. «Первое время так, потом выковыряю» – прошептал он себе под нос. «Теперь осталось выкопать туалет и сделать полати из досок» – продолжал он мысленно составлять план и, достав монтировку, направился разбирать коробка с овощами.

Лиза тем временем что-то искала, копаясь в своем рюкзаке. «Не трать батарейки зря, посмотри лучше, что у нас есть из еды» – обратился к ней Сергей. «Именно этим я сейчас и занимаюсь» – отозвалась Лиза, обиженно надув губы. «Не в

рюкзаке, Лиза, ищи здесь...» – он направил фонарь на полки с овощами. «Консервы и печенье мы будем есть в самую последнюю очередь».

«Ты предлагаешь питаться сырой и грязной картошкой?» – возмутилась Лиза. «Не грязной», – поправил ее Сергей, – «картошку можно почистить. И у нас нет выбора – печенье возьмем с собой в дорогу... Но ты посмотри внимательно везде, вдруг еще что-то найдешь...» «Ну, или можешь копать туалет...» – добавил он с иронией. «Нашел служанку...» – прошипела Лиза и пошла смотреть по углам.

Где-то через полчаса Лиза предстала перед Сергеем, держа в руках морковь и две больших луковицы. «О! Да у нас сегодня праздничный ужин!» – воскликнул Сергей, увидев ее. «Этот "праздник" у нас будет еще и завтра...» – ухмыльнулась Лиза. «И еще неизвестно сколько дней...» – добавил Сергей с легкой улыбкой. Губы Лизы скривились в гримасе плача. «Не переживай ты так... это всего лишь еда... и не самая худшая... полезная!» – утешал ее Сергей.

«Лиза, послушай» – начал Сергей, пытаясь перевести тему, – «ты взяла тот маникюрный набор, что был в машине?» «Взяла... а что?» – ответила Лиза, вытирая слезы. «Отлично!» – обрадовался Сергей, – «Тогда подстриги свои ногти как можно короче». «Зачем?» – Лиза шмыгнула носом, пытаясь сдержать слезы. «Мы будем отслеживать по ним время, сколько мы здесь находимся... У нас нет часов, а время – это тот фактор, который увеличивает наши шансы на спа-

сение. С течением времени происходит полураспад радиоактивных изотопов, и уровень облучения снижается в геометрической прогрессии. Нам нужно лишь дождаться, когда он станет приемлемым. Поэтому важно наблюдать за временем, чтобы не высовывать своего носа из убежища раньше, чем радиация сможет нас убить».

«И сколько же нам нужно ждать?» – спросила Лиза, смотря на Сергея. «Ну, это зависит от мощности взрыва и расстояния... По моей оценке – минимум 2-3 недели, а лучше – месяц или два...» «Что?!» – Лиза широко раскрыла рот в удивлении, – «Два месяца?! Ты предлагаешь нам здесь сидеть два месяца?!» «Не я устанавливаю периоды распада изотопов, Лиза. Смысл в укрытии будет лишь в том случае, если мы не будем его покидать». «У-и-и-и-и-и...» – Лиза сжала зубы и пронзительно заревела, не в силах больше сдерживать эмоции.

«Успокойся, дорогая», – пытался утешить ее Сергей, его голос звучал мягко и обнадеживающе – «Постарайся взять себя в руки... иначе, помимо нехватки воды, мы столкнемся еще и с нехваткой кислорода».

«Так нам и воздуха еще может не хватить?!» – Лиза прокричала сквозь слезы, ее тело трясло от каждого прерывистого вдоха – «У-и-и-и-и-и-и-и-и».

«Больше воешь – больше тратишь. Во время стресса расходуется больше воды, калорий и, главное, кислорода. Лиза, тебе нужно срочно успокоиться», – Сергей говорил с не при-

сущей ему твердостью, пытаясь привнести в их беседу хоть каплю спокойствия. «У-и-и-и-и-и-и-и-и» – продолжала рыдать Лиза. Ее голос отражался от влажных бетонных стен, усиливая эхо ее отчаяния.

«Все, давай выключим свет и просто помолчим» – сказал Сергей, как будто прогоняя тьму своими словами. Они щелкнули фонарями и, облокотившись на багаж, сидели так в полной темноте, слушая пустоту вокруг.

Тишина окутала их, прерываясь лишь периодическим капанием конденсата с потолка наверху. Прошло, казалось, вечность, но, вероятно, всего несколько минут. Всхлипы утихли, сменившись тяжелым, прерывистым дыханием. Сергей подождал еще немного, прежде чем в знак поддержки нежно сжал руку жены, его пальцы излучали теплоту и уверенность.

«Сереза, скажи мне правду, у нас есть шансы выбраться отсюда живыми?» – нарушил тишину неровный голос Лизы. Ее сердце как будто замерло в надежде на честный ответ.

«Лиза, любимая, – тихо произнес Сергей, держа ее за руку, – это будет нелегко, но если мы будем экономить воду, пить помалу только во время сильной жажды и собирать ту воду, что капает на нас сверху; сведем к минимуму разговоры и будем меньше переживать из-за пустяков, то мы обязательно выберемся. Бог дал нам все необходимое для этого. Главное – соблюдать эти правила и не выходить за рамки сложившихся условий». Сергей сделал паузу и добавил – «По-

нимаешь меня?...» «Понимаю» – тяжело выдохнула Лиза – «Дома мы не смогли научиться порядку – хотя бы здесь, может быть, чему-то научимся...» Нашупав в крошечной тьме торс своей жены, Сергей пододвинулся ближе, и утешающе ее обнял. Его рука была такой тяжелой и в то же время такой крепкой, что вселяла надежду – Лизе хотелось оставаться этих объятиях вечно.

«А теперь давай включим свет и займемся ногтями!» – с этими словами Сергей зажег фонарь и направил луч на руки Лизы. «И как часто ты стрижешь свои ногти на руках?» – спокойно спросил он Лизу, как будто это был обычный бытовой вопрос. «Я их не стригу, я их стачиваю...» – хотела было опять расплакаться Лиза, но сдержалась. «Не важно» – понимающе сказал Сергей – «Как часто ты ими занимаешься?» «Два раза в неделю» – дрожащим голосом ответила Лиза. «А если по крайней мере, когда не выносимо уже терпеть?» «Раз в две недели – обязательно» – промычала она. «Ну, так и есть...» – задумчиво произнес Сергей – «Рост ногтей в среднем составляет 3-4 мм в месяц – они отрастут до прежней длины, как раз, за то время, которое нам необходимо скоротать здесь». «Поэтому начинай, стриги!» – торжественно произнес Сергей – «и сделай это со всеми своими ногтями, чтобы потом не возникло сомнений!»

«Сережа, мой маникюр...» – хотела было что-то возразить Лиза, но тут же осеклась... достала пилку и деловито начала шлифовать свои ногти. Сергей молча положил свою руку

на ее руку, останавливая ее движения. Затем он пристально посмотрел ей в глаза и произнес – «Лиза, режь!»

И глубоко упадешь; из-под земли будешь говорить, и тиха будет речь твоя из-под праха, и голос твой будет, как голос мертвеца из-под земли, и из-под праха прошепчет речь твоя.

(Ис.29:4)

Никогда еще ожидание не было столь мучительно долгим. В хранилище Сергей и Лиза отсиживались уже третью неделю... в сырости, жажде, голоде, удушающей темноте. А, может, это была только вторая неделя... Кто знает? Под землей время шло по-другому. Режима не было – они не знали, когда есть и когда спать. Природные циклы постоянно менялись, становились короче или, наоборот, удлинялись; дни тянулись или резко обрывались с приходом дремоты... а время ожидания казалось вечностью. Без часов и естественного освещения дни превратились в неразличимые отрывки времени, которые сливались в одну бесконечную полосу отчаяния.

Сергей и Лиза могли часами молча лежать и думать о чем-то своем, тогда как время растягивалось и деформировалось, подобно бесконечному фракталу, и в их хрупкие умы закрадывались заблуждения. Отчаянно нуждаясь в связи с внешним миром или каких-либо признаках жизни за пределами своей тесной камеры, они напрягали свой слух в надежде

что-нибудь услышать и с нетерпением ожидали, что кто-нибудь откликнется, заметив оставленный ими сигнал. Непонятные шорохи, раздававшиеся вдали, превращались в шаги спасательного отряда, а завывание ветра в вентиляционной трубе – в песню пожарной сирены. Однако каждый раз оказывалось, что это были всего лишь их галлюцинации, играющие жестокие шутки с их истощенными умами.

Осознавая это, они с тоской слушали, как капли падали на целлофан, который они разложили для сбора воды, биение своих сердец и неумолкаемый шёпот своих мыслей, пока в очередной раз не ощутят непреодолимый физиологический позыв попить, поесть или сходить в туалет. Это удручало их и выматывало.

Сергей старался не падать духом, но затянувшаяся неопределенность не могла не сказываться на его вере. Он воспроизводил в уме каждую проповедь, каждый гимн, каждую утешительную молитву, которые мог вспомнить, надеясь найти поддержку, чтобы противостоять их растущему отчаянию. Но создавалось впечатление, что все его слова, исходящие из глубины души и обращенные к небесам, не достигали цели и упирались в холодный бетонный потолок, оставаясь запертыми вместе с ними в этом темном и безнадежном подземелье.

Лиза искала утешения по-своему. Она закрыла глаза, пытаясь воскресить в памяти приятные моменты своей прежней жизни: звуки детского смеха на заднем дворе, празднич-

ные ужины с гостями, ленивые дни, проведенные с семьей на природе, походы по магазинам, возню на огороде и приятную бытовую суету. Эти мимолетные мгновения помогали ей оторваться от реальности и давали ей краткую передышку в ее текущем суровом испытании. Но в конечном итоге эти воспоминания лишь усиливали ее нынешнее отчаяние, оставляя после себя жгучую боль от потери прошлого и тяжелые упреки себе за то, что было не сделано, не высказано, или, наоборот, сказано и сделано не так.

Напряжение давило, как удушающее одеяло. Дни превращались в недели, недели казались годами. Состояние Сергея и Лизы усугублялось еще и тем, что им катастрофически не хватало воды. Постоянная жажда сушила языки, и чтобы как-то справиться с этим мучительным чувством, они брали кусочек сырого картофеля в рот и начинали его мусолить, пока рот не наполнялся вязкой слюной, давая ощущение временного облегчения. Голод постоянно грыз их желудки. Однообразие сырых овощей в их рационе питания вызывало у обоих отвращение к еде и ранее не знакомое им чувство жжения и тошноты в желудке. Отсутствие элементарной гигиены стало причиной смрада, исходящего от ослабленных голодом тел, покрывшихся коростой из отмершей кожи. А использовать воду для чего-то еще, кроме питья, было для них недопустимой роскошью.

Единственное, что они могли и должны были делать в полном объеме – это спать, чтобы экономить воздух. Однако

неровные жёсткие доски от их импровизированных нар, жестоко впивались в их уставшую плоть, заставляя время от времени вставать и совершать на ватных ногах медленные прогулки по замкнутому пространству, подобно животным в клетке. Приходилось даже специально подсыпать прах на свое лежбище, выравнивая и умягчая постель – только для того, чтобы потом не проснуться от жуткой боли в спине и от синяков на своих бедрах, которые еще долго напоминали о себе болезненными уколами при новом неловком движении или повороте на другой бок. И каждый следующий день был точно таким же, как и предыдущий, и не сулил им ничего нового. Они жили в ожидании чуда, которое могло бы освободить их от этого кошмара. Но чуда не было.

Все это происходило в звенящей пустотой тишине, при которой звук мыслей становился громче человеческой речи. И иногда эту тишину нарушал голос кого-то из обитателей убежища:

«Сергей, скажи, почему это с нами происходит?» – задумчиво произнесла Лиза, – «Чем мы все это заслужили? Разве нам мало было боли и испытаний в обычной жизни, что мы должны терпеть все это здесь?»

Услышав вопрос Лизы, Сергей еще глубже погрузился в свои мысли. И, несмотря на то, что вопросы Лизы были своевременными и казались ему очень важными, он не спешил на них отвечать.

«Что мы сделали не так?» – продолжала рассуждать Ли-

за, – «Несли миру Божье Слово, молились за погибающих, помогали всем, как могли... Неужели наша правильная жизнь не была такой в глазах Бога? Даже если так, чего Он от нас хочет? Почему не спасает, чего Он ждет? К другим уже, наверное, давно пришли спасатели... а мы тут сидим в крошечной тьме одни, позабытые всеми, и никто даже не знает, где мы...» – ее слова стали перерастать в плачь. «А может быть Бог нас просто оставил... как мы оставили того человека на дороге? Забыл и отвернулся от нас... а?» – окончательно скуксилась Лиза.

«Господь не покинул нас, Лиза», – тихо отвечал Сергей, – «иначе бы мы были уже мертвы. Отвернулся – возможно, но не оставил! Бог сохранил нас и привел нас в это место, где можем скрыться от напастей, которые пришли сейчас в этот мир. Только благодаря Богу мы избежали неминуемой гибели и можем, находясь здесь, в безопасности, рассуждать над смыслом своей жизни... Так давай же искать в этом волю Божью, а не быстрого решения своих проблем. Потому что все то, для чего мы жили раньше, ради чего трудились, поступали правильно, что искали, чем наполняли свои мысли и сердца, и что уже, возможно, потеряли – это не то, ради чего вообще стоило жить...» – рассуждал Сергей.

«Не говори так, пожалуйста», – перебила его Лиза, – «я верю, что увижу своих детей... и надеюсь, что мы сможем вернуться к прежней жизни, как только этот кошмар закончится. Это не обсуждается...»

В воздухе воцарилась неловкая тишина...

«А почему мы не можем уйти отсюда сейчас?» – после непродолжительной паузы воодушевившись спросила Лиза – «я так скучаю по дому, по деткам – все время о них думаю... Разве мы недостаточно долго здесь находимся?»

«Лиза, еще рано, выходить наружу очень опасно...» – спокойно ответил Сергей.

«Серезж... ну, ты даже времени не знаешь, как ты можешь утверждать, что рано?! Мы тут уже целый месяц сидим, как обезьяны в клетке... А наверху, вероятно, жизнь уже давно бьет ключом!»

«Не говори глупостей, Лиза, это невозможно! Мы здесь не больше трех недель – я считаю дни». Сергей принялся пересчитывать зарубки, сделанные им на палке.

«Какие дни ты считаешь, Сергей? Здесь нет дней – только ночи, которые друг от друга ничем не отличаются. Здесь даже завтраков нет – все перемешалось. Здесь только полдни... правда, вместо чая и печенья, которое ты спрятал – сырой картофель и морковь!» – Лиза усилила свой напор, дополняя его ропотом и претензиями.

«Нет, Лиза, мы не можем так рисковать... Даже если я сбился со счета, времени прошло слишком мало, чтобы можно было выйти наружу» – сопротивлялся Сергей.

«Знаешь, а я готова рискнуть! Мне есть ради чего рисковать, в отличие от тебя, потерявшего веру в жизнь! Твои страхи и опасения – это результат твоего пессимистичного

настроения. Это место на тебя плохо влияет! Отсюда нужно срочно выбираться! Иначе мы просто сойдем здесь с ума!» – все сильнее и сильнее продавливала свою линию Лиза.

«Лиза, прекрати, выкини это из головы! Выйдешь из убежища – умрешь!» – крикнул Сергей.

«Пусть я умру, но хотя бы увижу своих деток...» – заплакала Лиза. Ее голос звучал с надрывом, тело сотрясалось от рыдания.

«Лиза, дорогая», – успокаивал ее Сергей – «выйдя наружу сейчас, ты получишь такую дозу радиации, что станешь опасной для других... И даже если ты сама выживешь, то станешь угрозой для тех, кто тебя окружает, в первую очередь, для наших детей! Поэтому перестань думать только о своих чувствах – сделай то, что будет лучше для них! Ты должна остаться здесь и ждать, пока уровень радиации не снизится, чтобы одним необдуманном решением не уничтожить все свои надежды.»

Лиза замолчала. Не то чтобы она была согласна с Сергеем, просто она очень боялась потерять единственное, что у нее осталось.

«И раз уж мы заговорили на эту тему», – выдержав паузу, продолжил Сергей – «прошу, выслушай меня, потому что от этого может зависеть то, как скоро мы выберемся отсюда и выберемся ли вообще...» – Сергей немного замялся, не зная как начать. «Лиза, я знаю, ты не хотела обсуждать эту тему раньше, не хочешь и сейчас, но реальность, в которой мы

оказались с тобой, уже невозможно игнорировать. Мы здесь с тобою не случайно. Не по причине служения, и вовсе не из-за людей, нуждающихся в нашей помощи, – мы оказались здесь из-за себя. Препятствие за препятствием – Бог ставит нам очередную преграду, делая невозможным наше скорое возвращение домой. И очевидно от того, как мы усвоим этот урок, будет зависеть, где будет наше место в Божьем замысле... Понимаю, для тебя сейчас самое главное – вернуться домой к детям. И для меня это тоже важно. Но нельзя делать земной дом целью и смыслом своего существования, и смотреть на мир с точки зрения, как будет хорошо тебе и твоим детям. Это эгоистично. Возможно, именно это и хочет сказать Бог, удерживая нас здесь. И, как бы ты ни старалась, что бы ни делала, на какие бы жертвы ты ни пошла, всегда будет что-то, что будет стоять между тобой и твоей целью. Потому что то, к чему ты стремишься, стоит теперь между тобою и Богом, не позволяя тебе исполнить Божий план. И, да, сейчас мы с тобой заперты в этом маленьком подземелье, но это не могила, не тупик, и не ловушка, в которой оказались сегодня все люди наверху, без понимания происходящего, без раскаяния, без надежды... а это тесные ворота, пройдя которые мы можем начать все заново, начать новую жизнь с Богом... В этом наше смирение, наш путь в вечность, который мы обязаны совершить!» – закончил Сергей.

Лиза не сопротивлялась. Она ничего не ответила, а только крепко прижалась к плечу Сергея, молча окунувшись в свои

тревожные мысли о сказанном. А вместе с теплом от его тела, она наполнялась спокойствием и уверенностью, которая согревала ее душу.

Пребывая в нежных объятиях друг друга, Сергей и Лиза лежали так, казалось, целую вечность, пока не погрузились в безмятежный сон в надежде, что завтра они найдут ответы на все свои вопросы. Тишина вновь окутала их, смешавшись с уютным комфортом, пришедшим на смену страху и тревоге от их тяжелого положения. А колыбельная из капающей сверху воды, окончательно сломила все их попытки сопротивления текущему ритму жизни.

Глубокий сон, в который они обнявшись ушли, был самозабвенным и долгим. Впервые за это время, пока они находились в убежище, Сергей мог видеть сны. Во сне он стоял за кафедрой в большом зале их церкви и говорил проповедь об уповании и борьбе. Его слова, как будто бы сами срывались с его языка, наполняя душу умиротворением и надеждой, и эхом разносились дальше по пустым скамьям церковного помещения – в зале никого не было... Его никто уже не слышал... Свет погас. Осталось лишь некое мягкое свечение где-то вверху позади него, которое не могло рассеять окружающую тьму, но давало ему возможность разглядеть себя... Такого себя, каким он был на самом деле, а не таким, каким хотел казаться, находясь на этой сцене. И после всего этого он отчетливо услышал голос, громко резонирующий на фоне всех других шумов, так ясно и так реально сказавший

ему единственную фразу: «Время идти».

Вздрогнув, как от удара электрическим током, Сергей проснулся. Его дыхание перехватило, капельки холодного пота выступили на его лбу. Чувство оцепенения охватило его, откликаясь мурашками по всему телу, и ледяющее душу волнение наполнило сердце от того, что он только что услышал.

Голос, казалось, эхом отдавался в его голове, преследуя его, как настойчивая мелодия. На какой-то миг Сергей задумался, был ли это всего лишь сон или настоящий знак свыше. Темнота и тишина по-прежнему заполняла их убежище, окутывая их страхом неопределенности, но появилось ощущение того, что что-то изменилось и теперь все будет по-другому.

Поднявшись с этими мыслями с постели, он ощутил сильное головокружение, и внезапный приступ тошноты подступил к его пересохшему горлу. Согнувшись под действием спазма от рвотного рефлекса, Сергей широко открыл рот, издав истошный звук. Его мутило и мотало, тело не слушалось, испытывая непреодолимую слабость и желание рухнуть на постель, чтобы опять заснуть...

Преодолея себя, Сергей наклонился к Лизе и, протянув дрожащую руку, коснулся ее плеча, а затем прошептал: «Лиза, вставай!»

«Просыпайся, дорогая, нам нужно идти! У нас кончается кислород...» – произнес Сергей с волнением в голосе. Затем

он слегка встряхнул жену, надеясь пробудить ее ото сна. Но Лиза не реагировала...

Внезапное осознание того, что происходит, повергло Сергея в шок. Паника, поднявшись из глубины души, захлестнула его, словно лавина. Сергей растерялся, его мысли, лицо и руки словно парализовало. Удушающая атмосфера внутри убежища усиливалась, пока он изо всех сил пытался дышать. Стук в ушах стал оглушительным, зрение затуманилось.

«Лиза! Лиза!» – Сергей продолжал трясти за плечи свою жену, – «Услышь меня! Очнись!» Однако реакции на его действия все равно не последовало. Приступ отчаяния приступил к его горлу – хотелось разрыдаться. Но Сергей взял себя в руки и попытался нащупать пульс своей жены. «Слава Богу, она еще жива!» – выдохнул он, когда смог обнаружить что-то похожее на частые толчки под его пальцами. Пульс был слабым, еле заметным, но все еще был. Ей не хватало кислорода, поэтому нужно было спешить...

Сергей стал лихорадочно искать фонарь жены, так как у него закончились батарейки. Найдя его, он направил свет на Лизу. Ее лицо было бледным, почти призрачным, глаза полужакрыты. С новой надеждой он открыл ей веки и посетил ей в глаза. Да! Ее зрачки на мгновение сузились. Это был хороший знак, но Лиза продолжала оставаться без сознания. Ей нужно было больше воздуха.

Сергей подложил под ее голову сумку и побежал прове-

рять вентиляцию. Он открыл вентиляционную трубу уже на второй день их пребывания в убежище, но очевидно этого было не достаточно. «Слишком узкое» – сделал вывод Сергей, разглядывая вентиляционное отверстие. Он надел на себя верхнюю одежду и поспешил, спотыкаясь, по лестнице вверх к двери... Тело не слушалось, ноги еле волочились, каждая ступень давалась ему с большим трудом – его бросало в жар, кружилась голова, но это не могло остановить его стремление добраться до выхода наружу, чтобы обеспечить доступ к кислороду.

Наконец, Сергей оказался у двери, его сердце колотилось. Отдышавшись, он убрал «засов» из доски и стал быстро разматывать вертлюг, чтобы ослабить натяжение. Затем он надел на голову найденный в рюкзаке какой-то шуршащий пакет, чтобы не наглотаться радиоактивной пыли, и с замиранием сердца толкнул железную дверь. Она медленно и со скрипом приоткрылась... Прохладный осенний воздух ворвался в убежище, принесся с собой нотки свежести, которой им так здесь не хватало...

Услышав за дверью порывы ветра, Сергей попытался понять, что происходит снаружи. Отсутствие света указывало на то, что на улице была ночь. Больше он ничего понять не мог. Непрозрачный пакет на его голове ограничивал его возможности. Приходилось затаив дыхание прислушиваться, ориентироваться и действовать наощупь.

Проверив руками образовавшуюся в дверном проеме

щель, Сергей просунул в нее доску от «засова», чтобы предотвратить случайное закрытие двери. Затем он снова замер в надежде уловить хоть что-нибудь, что могло бы дать представление о происходящем за дверью их убежища. Однако ничего определенного так и не услышал. В конце концов, убедившись, что воздух снаружи продолжает поступать в помещение, он осторожно стал спускаться по ступеням вниз. Ничего не видя перед собой, он, буквально, сползал по стене в своем импровизированном шлеме из пакета. Добравшись до самого низа, он снял с головы душный мешок и поспешил на помощь Лизе.

Лиза все еще находилась без сознания, но ее пульс стал ровнее и спокойнее. Сергей аккуратно поднял ее обмякшее тело и усадил на полку со свеклой, повыше от земли, где было меньше углекислого газа и больше кислорода. Затем он попытался снова привести ее в чувства. «Лиза, очнись!» – ласково потрясая ее за плечи, шептал Сергей. Он вздохнул с облегчением, когда она сделала глубокий вдох и медленно открыла глаза, полные замешательства и страха. «Сергей? Что такое?» – ее голос звучал хрипло и едва различимо сквозь тяжелое дыхание. Лиза выдавила из себя этот вопрос, и ее глаза медленно закатились.

«Лиза, не отключайся!» – громко сказал Сергей – «Слышишь меня? Покашляй! Покашляй, Лиза!» «Кхе-кхе» – попыталась закашлять Лиза, медленно поднимая голову. «Вот так, молодец, хорошо! Покашляй еще, родная!» – настойчи-

во просил Сергей. «Кхе-кхе-кхе» – с немного большей уверенностью закашляла Лиза. Ее взгляд стал более ясным. «Ну как? тебе легче?» – трепетно спросил Сергей. «Да... вроде бы...» – еле слышно просипела Лиза – «Что происходит?»

«Мы должны покинуть убежище... прямо сейчас», – с тревогой сказал Сергей. Его голос звучал решительно, а глаза светились надеждой и страхом, – «Я знаю, что это опасно, но я думаю, что Бог говорил со мной... Мы должны довериться Ему... Иначе мы не выживем... Время пришло, Лиза.» – его речь была бессвязной от волнения.

Лиза с трудом пыталась прийти в себя. Она изо всех сил пыталась сосредоточиться на словах Сергея, однако мир вокруг нее оставался туманным, размытым, состоящим из бессвязных обрывков фраз и ощущений. Голова шла кругом, мысли путались, хотелось пить и спать. Хлопая ресницами, она молча слушала мужа, но, несмотря на все усилия, ничего не понимала. Ее помутневшее сознание отказывалось воспринимать то, что сейчас происходило, ее как будто здесь не было. Для нее это был какой-то странный чужой сон, за которым можно было только наблюдать со стороны, и не было даже эмоций, чтобы на это реагировать. «М-эээ...» – промычала Лиза тихонько себе под нос и, облокотившись на локти, откинулась назад...

Спешно подложив под ее плечи сумку, Сергей нежно поцеловал ее в краешек губ и произнес: «Потерпи, дорогая, мы скоро выберемся отсюда... Просто посиди здесь, я сделаю

все сам...» – и суматошно стал собирать вещи.

Несмотря на полученный свыше ответ, Сергей не хотел искушать Бога. Он понимал, что выходить в радиоактивную среду без надлежащей защиты было безумно рискованно, и готовился встретить предстоящие им угрозы во всеоружии. Но что он мог сделать, чтобы защитить себя и свою супругу в предстоящем походе по зараженной местности, не имея при себе даже обычных средств защиты?! Отчаяние сжимало его сердце – оно ломилось, ревело и царапалось, пытаясь проникнуть в дверь его души и задавить его слабую надежду, словно огромный разбушевавшийся медведь, но Сергей не позволял себе сдаваться. Склонив колени в молитве, он искал решения, и в его сознании стал формироваться новый отчаянный план.

В тусклом свете фонарика Сергей перебирал вещи в поисках чего-нибудь, что могло бы защитить их от невидимой угрозы, скрывающейся снаружи. Его разум метался среди возможностей, отбрасывая одну мысль за другой. Наконец его идея стала обретать форму, представая перед ним в виде нового и нестандартного решения. Это было смело и необычно, но это все, что им оставалось...

«Лиза, мне нужен твой бюстгальтер», – решительно произнес Сергей, обращаясь к жене. Лиза смотрела на него непонимающими глазами и ничего не отвечала. Тогда Сергей осторожно повернул ее на бок, задрал со спины одежду и дрожащими пальцами расстегнул застежку сзади, осво-

бождая ее грудь из мягких поролоновых чашечек ее интимной одежды. Отстегнув плечевые бретели, он ловко вытащил бюстгальтер из под одежды Лизы и стал внимательно его изучать под своим пристальным взглядом.

«Я сделаю из него два респиратора для нас», – пояснил Сергей, обращаясь к жене, – «чашечки послужат основанием для маски, а бретели будут удерживать ее на лице...» «Где твои маникюрные ножницы?» – спросил он, не отрывая глаз от бюстгальтера. Лиза ничего не ответила. Она не сопротивлялась, однако все происходящее сейчас было для нее настолько нереальным, что она не могла воспринимать это всерьез. Она пребывала в некой прострации, из которой не могли ее вытащить, ни опасность сложившейся ситуации, ни настойчивые слова мужа.

Не дожидаясь ответа, Сергей стал копаться в ее вещах в поисках нужного ему инструмента. А затем с тщательной точностью притупил к изготовлению двух защитных масок из нижнего белья жены. Работа была долгой и кропотливой, но спешить было нельзя, потому что любая ошибка могла привести впоследствии к разгерметизации, что стоило бы им жизни.

Напряжение разрывало сердце на куски, пока Сергей трудился над этой деликатной задачей. Руки тряслись, пальцы не слушались, тусклый свет фонаря не позволял разглядеть детали, но Сергей продолжал практиковаться в терпении. Когда первая маска была готова, он решил ее примерить и,

словно на манекен, аккуратно надел ее на лицо жены. «Очень мило», – с улыбкой произнес он, рассматривая со всех сторон лицо Лизы. Внешний вид маски был далек от совершенства, но его заботила только практическая сторона этого новоиспеченного средства защиты. «Ты выглядишь неотразимо», – подбадривая, сделал комплимент Сергей и, сняв с Лизы маску, приступил к изготовлению другой такой же, для себя.

Однако только масок было недостаточно – нужно было защитить еще и голову, ноги и тело от радиоактивной пыли, и Сергей прекрасно это понимал. Перерывая в очередной раз вещи, он нашел еще один плотный полиэтиленовый пакет, подобный тому, что он уже одевал на свою голову, когда открывал дверь наружу. Примерив его на шерстяную шапку, он сделал в нем два выреза, один – круглый в размер чашки бюстгальтера, чтобы дышать, другой – узкий, чтобы использовать в качестве смотровой щели для глаз. Эту прорезь он заклеил с двух сторон прозрачным скотчем, а круглое отверстие для дыхания оставил открытым, планируя позже закрыть его шарфом.

Когда Сергей уже заканчивал выкраивать такой же защитный капюшон из второго пакета, он услышал позади себя шорох неуверенных шагов. Оглянувшись, он увидел Лизу, которая стояла и смотрела на него, пытаясь понять, чем он занят.

«О, ты как раз вовремя!» – произнес Сергей, радуясь то-

му, что Лиза уже может ходить. «Давай тебя упакуем», – произнес он с улыбкой, заряжая своим оптимизмом. Он помог Лизе одеть ее осеннее пальто, а затем скомандовал ей: «Подними руки вверх». Лиза подчинилась. Он ловко надел на нее большой мусорный пакет, в котором заранее сделал прорези для головы и рук. «Оденем масочку...» – прижав чашку бюстгальтера к лицу, он стал натягивать бретели на ее затылке. «Теперь шапку...» – Сергей натянул на нее головной убор. «А теперь капюшон...» – он взял один из пакетов, над которыми он корпел вот уже полчаса, и одел его на голову Лизы. Прорезь для глаз и рта оказались ниже, чем нужно, поэтому Сергею пришлось уменьшить глубину пакета, завязав на обоих его углах по бантику из шпагата; а для того, чтобы мешок не комковался в районе шеи, он сделал вырезы под плечи. Теперь пакет закрывал верхнюю часть груди и шею спереди и сзади, а наверху на взятых в пучок углах, красовалась пара веселых бантиков. «Так даже лучше – теперь понятно, кто здесь девочка» – улыбнулся Сергей. «Но это еще не все...» – с этими словами он взял скотч и залепил все щели между маской из бюстгальтера и целлофановым пакетом. Затем он также надел ей полиэтиленовые мешки на ноги, закрепив их тем же скотчем. «Это для того, чтобы защитить ноги от радиоактивной пыли на траве», – прокомментировал он. Затем он подал ей перчатки... и в завершении повязал на нос и шею ее шарф. «Все, ты готова – поднимайся наверх и жди у двери... вещи возьму я».

Лиза замешкалась, пытаясь осмыслить свою новую реальность, а затем медленно, подобно ребенку, впервые выходящему на снег после того, как его укутала мама, сделала свой первый шаг. С выражением глубокой благодарности к Спасителю Сергей смотрел на Лизу, которая пришла в себя и теперь двигалась, хотя и медленно, но уже самостоятельно. Несмотря на свое замешательство, она, казалось, понимала серьезность их ситуации и охотно подчинялась его указаниям, что, как никогда, было важно для них обоих.

Сергей постоял еще минуту, с умилением наблюдая, как его жена карабкается по ступенькам, оценивая работу ее защитного костюма, а потом принялся упаковывать аналогичным образом себя. Через несколько минут они оба уже стояли у двери, готовые продолжить свой путь.

Сердце Сергея бешено забилося при мысли том, что их ждет впереди, после того как они покинут свое унылое убежище. Страх перед неизвестностью и тяжесть ответственности висели на его плечах, как свинцовый плащ. Однако другого выхода у них не было, и поэтому им нужно было быть готовыми ко всему.

«Степи и леса – это радиоактивный пылесборник, поэтому мы должны вернуться на дорогу», – начал свой инструктаж Сергей, – «этот путь будет немного длиннее, но зато безопасней, и мы сможем пройти его быстрее. И кто знает, может быть, мы даже наткнемся на пост или встретим спасательные службы...» Взяв руку Лизы, он ободряюще сжал ее и

сказал: «Главное – не останавливаться! Каждая минута, проведенная в зоне заражения, подвергает нас смертоносному облучению. Поэтому нам нужно взять себя в руки и приложить максимум усилий, чтобы как можно быстрее покинуть эту территорию. По этой причине мы сможем сделать первую остановку на отдых только через 10 км пути – это примерно 3 часа быстрого шага...» Он сделал паузу, осознавая величину угрозы, с которой им предстоит столкнуться, отправляясь в этот рискованный поход. «И последнее. Как только мы выйдем за эту дверь, пути назад уже не будет. Поэтому, что бы ты ни увидела там, снаружи, не останавливайся, держись за меня и продолжай идти, не задавая вопросов. Потому что там уже нельзя будет колебаться, нельзя будет отчаиваться, бояться или раздумывать... а только уверенно двигаться вперед, чтобы этот кошмар, наконец-то, закончился».

Когда же услышите о войнах и смятениях, не ужасайтесь, ибо этому надлежит быть прежде; но не тотчас конец.

Тогда сказал им: восстанет народ на народ, и царство на царство;

будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба.

(Лук.21:9-11)

Зловещая гробовая тишина охватывала все вокруг, когда Сергей и Лиза вышли за двери своего убежища. Они были

знакомы с этим ощущением пустоты, когда находились одни в овощехранилище, но эта тишина не ограничивалась низким потолком их укрытия – она была повсюду. Как будто весь мир вымер и целиком ушел в могильный мрак небытия. На улице стояла ночь, но даже это не могло объяснить такую оглушающую тишину окружающего мира. Ни стрекота сверчков, ни свиста ночных птиц, ни шума техники, ни лая собак из ближайшего села – ничего не было слышно, а только унылое завывание ветра, несущего в себе смертоносную угрозу. И кроме тусклого света фонаря на голове Сергея и шуршания мешков от их шагов, ничто не намекало на то, что здесь еще осталась жизнь. Казалось, это конец. У них нет и никогда не будет на этой земле никакого будущего. И идти больше некуда. Хотелось просто сесть и плакать от отчаяния, пока не догорит последняя искра их безнадежной жизни. Но они должны были двигаться вперед – это все, что им оставалось.

Воздух был пропитан запахом гари. Зеленая трава, по которой они не так давно бежали, пожухла и стала полностью желтой. Деревья почернели. И ни одного огонька, который мог бы стать для них неким проблеском надежды, нигде не было видно. Дышать было трудно, их тела ослабли, а ноги, заплетаясь, то и дело спотыкались о неразличимые препятствия, которые невозможно было разглядеть из-за ограниченного обзора. Их движение осложнялось еще и ухудшением видимости, вызванным конденсатом, скапливающимся

на внутренней стороне надетых на голову пакетов. Однако это не останавливало Сергея. Он твердо придерживался своего плана и следовал по проложенному в своей голове маршруту. Лиза плелась за ним, держась за его руку, практически наощупь. Пытаясь успеть за ритмом Сергея, она отбросила запинаящие ее мрачные мысли и терпеливо следовала за мужем. И когда тревожные чувства почти полностью улеглись, она почувствовала, как они спустились в овраг, затем с некоторым усилием поднялись по насыпи – и вот, под ногами уже ощущалось что-то твердое и ровное... Асфальт, слава Богу!

Дальше они летели по дороге... а может быть ползли... но теперь идти было намного удобней и быстрее. Однако со временем даже асфальт начал отнимать у них силы. Капельки пота покрывали их лица и шеи – непроницаемые пакеты не позволяли влаге и теплу уходить. Сергей и Лиза сняли с ног бахилы, развязали и выбросили шарфы, но этого не было достаточно, чтобы не задыхаться в самодельной экипировке, стоящей единственной преградой между их кожей и радиоактивной пылью, окружающей их в этой враждебной среде.

Окутанные тьмой, не видя и не зная, что происходит вокруг, они продолжали свой путь, идя навстречу неизвестности. Прерывистая полоса дорожной разметки служила им единственным ориентиром, указывающим направление и путь... Когда Сергей и Лиза находились в убежище, они отчаянно стремились понять, что происходит снаружи. Однако, выйдя на поверхность, они осознали, что неведение

о происходящем вокруг имеет свои преимущества – это позволяло им сосредоточиться на дороге. Их душевное состояние теперь зависело исключительно от их внутреннего настроения, а не от ужасающих видов, которые могли бы открыться перед ними.

«Господь – Пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться» – стал напевать тихонько Сергей с детства знакомый псалом – «Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, подкрепляет душу мою, направляет меня на пути правды ради имени Своего...».

«Если я пойду и долиной смертной тени, не убоюсь зла» – мысленно подхватила Лиза знакомый мотив. «Потому что Ты со мной, Твой жезл и Твой посох меня успокаивают». Как регент хора в их небольшой общине, она многократно исполняла этот духовный гимн, но сегодня он зазвучал для нее по-особенному.

«Пойду долиной смертной тени...» – словно выдернутая из неги Божьей опеки, она сама оказалась в ситуации, требующей полного доверия Богу, и ей нужно было отдать все в руки Господа, чтобы принять и исполнить Божий план. С этим осознанием в ее душе пробудилась надежда, и ее сердце исполнилось глубоким чувством неземного покоя, наполняя теплом и энергией каждую клеточку ее изнеможенного тела. Она была готова посвятить Богу всю свою жизнь, без остатка, и следовать Божьему замыслу, каким бы он ни был для нее.

Осознав, что до этого момента она боролась с Богом – занималась «перетягиванием каната», не желая терять свою жизнь и уступать свои позиции, Лиза молча и безропотно «отпустила», предавая все в волю Того, Кто управлял всей этой ситуацией. Она приняла на себя иго Христа, но почувствовала только облегчение.

«Мы пришли» – вернул Лизу к реальности голос Сергея, когда они подходили к мосту через большой ручей. Он сбросил со своей головы пакет и принялся освобождать от душевной удавки Лизу. Лицо ее выглядело уставшим и потным, волосы были влажными, но в глазах горел огонь надежды.

«Пришли куда?» – поинтересовалась Лиза. «Прошли первые 10 км по дороге и пришли к месту нашего привала» – пояснил Сергей. «Откуда ты знаешь, сколько мы уже прошли?» – в голосе Лизы звучала нотка любопытства. Сергей подошел к железному столбику, стоящему, подобно знаку, на обочине дороги, и осветил тусклым фонариком находящуюся на его вершине табличку с цифрой 52. «Это знак пикета автодороги, он указывает пройденное расстояние».

«Но здесь же написано 52...» – не могла понять Лиза. «Да, верно, это 52 км от начала дороги. Первый такой знак, который мы встретили, когда вышли на асфальт, был с номером 42. Стало быть, мы прошли уже больше 10 километров», – заключил Сергей. «А-а-а...» – Лиза сделала вид, что поняла. «Кроме того», – акцентировал Сергей, – «здесь есть вода, и если повезет, мы сможем наполнить бутылку».

«А почему мы должны были пройти 10 км без остановки?» – продолжала мучить своими вопросами Лиза. «Принято считать, что через 10 км начинается слабая или умеренная зона заражения», – продолжал Сергей свою лекцию по ОБЖ, – «но в реальности все зависит от мощности взрыва и направления ветра в момент удара... В тот день, когда нас снесло с дороги взрывом, мы бежали к убежищу перпендикулярно трассе, строго на юг, и нам в лицо дул сильный ветер – он и задержал радиоактивное облако. Сейчас мы двигаемся по трассе на восток, поэтому на этом расстоянии от эпицентра должно быть относительно безопасно... при условии, что мы не задержимся здесь надолго».

Лиза пыталась переварить, свалившуюся на нее новую информацию. «А сколько нам нужно пройти до безопасного места?» – задала она следующий вопрос. «Не менее 30 км», – тут же прозвучал ответ Сергея, – «но прежде нам нужно восполнить свои потери воды, чтобы не стать жертвами обезвоживания». С этими словами Сергей принялся рыться в рюкзаке в поисках пустой бутылки для воды. «Однако...» – Сергей остановился, не закончив фразу. «Однако – что?!» – хотела по привычке возмутиться Лиза, но вспомнив недавно пережитый духовный опыт, остановилась. «Однако пить воду в таком месте будет крайне опасно... Нам следует поискать источник этого ручья». «Как скажешь, дорогой» – с блаженной улыбкой согласилась Лиза.

Осторожно приблизившись к краю оврага, они устремили

свои взгляды в бездну перед ними. Внизу раздавалось отчетливое журчание воды, но ничего не было видно – сплошная непроглядная тьма. Слабый луч угасающего фонаря Сергея был неспособен пробить эту мрачную пустоту, осветив хоть что-то определенное. Сергей вытянул руку, преграждая Лизе путь, и произнес: «Осторожно, не подходи ближе – такие спуски могут очень опасными».

«Как мы сможем сделать это в такой темноте?» – недоумевала Лиза. Сергей обдумывал ситуацию. С одной стороны он не хотел здесь задерживаться, а с другой стороны, не мог упустить возможность утолить жажду и взять воду с собой в запас. Они уже страдали от обезвоживания после своего пребывания в хранилище, и подвергать себя еще большему риску, ожидая необратимых последствий, было бы непростительной ошибкой. «Мы подождем рассвета, Лиза – мы не станем рисковать» – решительно заявил Сергей.

Подняв свои глаза вверх, Сергей прошептал: «Смотри», и указал рукой на рассеивающуюся тьму в районе горизонта. «Ждать осталось недолго», – добавил он.

«Смотри, а это что?» – спросила Лиза, указывая на половинку тонкого желтовато-красного серпа, пробивающегося сквозь облака. «Это луна, Лиза – всего лишь луна», – ответил Сергей. «А почему она красная?» – в голосе Лизы звучало беспокойство. «Когда луна кажется красной при восходе или заходе, то это говорит о том, что в атмосфере много аэрозолей, мельчайших частиц, которые поглощают часть

света, отражаемого луной. До нас доходит только свет теплых желтых и красных оттенков, находящихся в длинноволновом диапазоне спектра. Обычно это происходит во время больших пожаров или извержений вулканов, когда много пепла высоко поднимается в воздух. Также это может быть следствием множества больших взрывов...» – пытался объяснить это явление Сергей. «Но это еще не конец... Знамением конца станет луна, окрашенная в кровавый цвет, когда она будет такой высоко в небе, а не над горизонтом, где ее свет искажает атмосфера...»

Сергей задумался. «Однако», – продолжил он, – «в этом явлении есть для нас другое знамение...»

«Какое?» – с нескрываемым интересом спросила Лиза.

«Восход луны перед рассветом указывает на окончание библейского месяца... Зная, что мы уехали из дома в полнолуние, мы можем определить, сколько времени с тех пор прошло...» Сергей еще глубже погрузился в свои мысли.

«И сколько же прошло времени?» – нетерпеливо спросила его Лиза.

«Меньше двух недель, Лиза... мы пробыли в убежище около 12 дней...»

«Ты уверен?» – переспросила Лиза, – «а казалось...» – она сняла перчатку, посмотрела на свои ногти в свете приближающегося рассвета и замолчала.

«Давай перекусим, пока ждем рассвета...» – предложил Сергей, – «будешь морковку?»

При том, что морковь была сочной и сладкой, она уже порядком поднадоела за время их пребывания в убежище, где их рацион состоял из морковно-картофельной диеты. Однако теперь после пройденного на свежем воздухе марафона у них обоих разыгрался аппетит, и морковь стала очень привлекательным продуктом.

В ответ на слова Сергея Лиза одобрительно кивнула. «Но давай не здесь – ветер, много радиоактивной пыли...» – сказал Сергей менторским тоном. «Нельзя, чтобы она попала внутрь. Давай хотя бы сядем под этот мост», – указывая вперед, предложил Сергей.

Других лучших идей у них не было, поэтому при свете утренних сумерек они, взявшись за руки, стали аккуратно спускаться в овраг возле моста. Чем ниже они спускались, тем сильнее их окружала тьма. Фонарик Сергея уже погас, поэтому им приходилось двигаться практически наощупь.

«Здесь, конечно, намного темнее, но нам не привыкать», – резюмировал Сергей. И когда они устроились на кочках под мостом, в самом его начале, где, по мнению Сергея, было меньше всего радиоактивной пыли, он протянул Лизе предмет, завернутый в тонкий целлофановый мешок, и сказал: «Держи – это твоя морковка!» «Она уже почищена, поэтому не бойся, ешь так... Только не вынимай из мешка полностью и руками не трогай, пожалуйста! я, думаю, ты понимаешь...» – добавил он.

В темноте раздался хруст и жевание сырых овощей – Сер-

гей и Лиза с наслаждением уплетали взятую с собой в дорогу морковь. «Я думала, что возненавижу ее после того, сколько нам пришлось ее есть... но сейчас не нарадуюсь этому вкусу... Почему так?» – с приятным недоумением в голосе спросила Лиза.

«Это все надежда, Лиза!» – ответил Сергей и, сделав паузу, задумчиво добавил, – «или кислород...»

«Наверное, и то, и другое...» – согласилась Лиза.

я мудрость обитаю с разумом ищу рассудительного
знания...

(Прит.8:12)

Пока они сидели в темноте под мостом, привыкая к новому ощущению открытого пространства, Сергей был поражен тем, насколько он привык к постоянному чувству опасности, исходящей со стороны изменившегося окружающего мира. В его сердце уже не оставалось места страху, тревоге или неуверенности. Вместо этого он был наполнен решимостью преодолеть все препятствия и прийти туда, где будет сегодня безопасно. Как будто их выживание полностью зависело от их решений, действий и, что важнее, от их оптимизма, который грозился подорвать предстоящий им путь. Сергей чувствовал себя бойцом на ринге, для которого существует только момент, только борьба, а все остальное отошло на второй план, осталось за турникетом суровой реальности ринга и потеряло свой смысл, пока его сражение не закон-

чится. И было в этом что-то неправильное, что-то дикое, животное, продиктованное исключительно борьбой за жизнь... Однако при текущих обстоятельствах он не мог ощущать себя и действовать иначе.

«Знаешь, – начал он тихо, и его голос звучал, как еле уловимый порыв ветра на фоне журчащего во мгле ручья, – я не могу представить, что будет с нами потом...»

Лиза подвинулась к нему чуть ближе, прижавшись своим теплым бедром. В предрассветном свете, проникавшим сквозь окружающие их преграды, она смогла разглядеть растерянность, которая появилась в его глазах. «Что ты хочешь сказать?» – осторожно спросила она.

«Ну, – продолжил Сергей, – мы уже не сможем вернуться к прежней жизни после всего, что мы пережили. Все изменилось... Но я уверен, что у Бога есть цель и план для нас, и наш долг – выяснить это и пройти свой путь до конца».

Лиза погрузилась в размышления на минуту, откусив еще кусочек моркови. «Знаешь, – медленно начала она, – я никогда раньше об этом не задумывалась... Всегда, когда дела шли хорошо, я благодарила Бога и считала, что этого достаточно. Для меня это значило, что мы все делаем правильно, понимаешь? Но сейчас... я не знаю. Возможно, Бог ждал от нас большего...»

Несколько минут они еще сидели молча, погруженные в свои мысли, и радовались тому, что все еще живы... Воздух над ними сгустился в белый туман, небо просветлело, отбра-

сывая мягкие тени на мрачный ландшафт, подготавливая их к началу нового дня. Наконец Сергей вздохом нарушил тишину. «Ну, хватит отдыхать. Впереди нас ждет долгий путь». Они встали, разминая зажатые мышцы и стряхивая прилипшую грязь с одежды, после чего отправились вверх по течению на поиски источника воды.

Они шли по руслу ручья, сверкавшего в первых лучах восходящего солнца, перешагивая через упавшие ветки и осторожно ступая на скользкие камни. Звук текущей воды становился все громче, а берег становился все более крутым и каменистым, заставляя их прижиматься к самому краю ущелья. Несмотря на задержку нахождения в опасной среде, которую сулило им это путешествие, Сергей почувствовал воодушевление, когда они стали приближаться к своей цели. С одной стороны, ему хотелось поскорее вернуться на дорогу, ведущую их домой, а с другой стороны, он не мог игнорировать их общего желания утолить жажду. Вода была так близко – она журчала, она блестела, она манила к себе пьянящим ароматом свежести и не отпускала от себя ни на шаг...

Наконец, обогнув излучину ручья, они с удивлением обнаружили в склоне холма небольшой грот – источник шума воды. Приблизившись к нему, они увидели, как вода струится по замшелым стенам грота, собираясь на дне в небольшом бассейне и образуя прозрачные потоки. «Невероятно – вода из скалы!» – воскликнул Сергей, вставая коленями на влажную землю. С некоторым замешательством он протянул

руку и прикоснулся к воде – она была ледяной и кристально чистой. Дрожащими руками он зачерпнул пригоршню живительной влаги и, воздав хвалу небесам, принялся с жадностью хватать ее губами. Вода имела вкус самой жизни, каждый глоток, казалось, оживлял его утомленное тело и восстанавливал упадок духа. С глазами полными ликования он повернулся к Лизе и простым жестом пригласил ее присоединиться к нему. Подойдя, она опустилась на колени рядом с Сергеем, глаза ее блестели от слез. После долгих и изнурительных дней экономии жидкости и питья подвального конденсата – это был самый лучший подарок.

Пока они жадно пили из источника, наслаждаясь каждой каплей драгоценного дара, Сергея наполнило ощущение, что эта возможность была чем-то большим, чем простое совпадение или удача. Этот живительный родник был для них словно знаком свыше, указывающим, что они обретут источник радости и сил в своем долгом путешествии через долину смертной тени, если найдут время сойти с привычной для них дороги в поисках Источника воды живой, текущей в вечную жизнь.

После катастрофы, которая изменила все вокруг, в жизни Сергея и Лизы осталось мало уверенности. Однако нынешние обстоятельства лишь утвердили их в надежде на Бога – единственной опоре, которая была у них в этой жизни. Поэтому каждый из них в глубине души понимал, что, какими бы ни были их испытания, они обязательно выстоят, ес-

ли будут слушать голос знания, данного свыше, вместо своих проходящих эмоций. И благодать, дарованная им здесь, в этом скромном оазисе, служила еще одним подтверждением этого.

С чувством глубокого внутреннего удовлетворения Сергей и Лиза вернулись на дорогу и остаток наступившего дня провели в пути, пытаясь преодолеть необходимое расстояние, чтобы, наконец, почувствовать себя в безопасности. И чем дальше они удалялись от эпицентра взрыва, тем меньше они наблюдали следов недавней катастрофы. Вскоре стало почти невозможно определить, была ли местность, через которую они прокладывали свой путь, подвержена радиоактивному заражению или нет.

Кроме уже ставшей привычной пустоты, ничто не говорило о том, что здесь произошло. Осеннее солнце, как и раньше, припекало их макушки, холодный бриз успокаивающе раздувал надетые на них мусорные пакеты, и даже увядшая трава все еще обладала оттенками зелени, характерной для этого времени года. Но все это не исключало невидимой угрозы, которая могла поджидать их на каждом шагу.

День подходил к концу, освещая соседний лес и скошенные поля золотым сиянием заката. Сергей остановился и по обыкновению стал оглядываться, рассматривая все, что происходило вокруг, ища какие-то ориентиры и небесные знаки в окружающей их безмятежной природе. Его взгляд устремился в небо, привлеченный мрачной серой тучей, стираю-

щей границу между землей и небом своими размытыми краями.

Смочив указательный палец слюной, Сергей поднял его высоко над головой, пытаясь определить направление ветра. Затем он повернулся к Лизе и с тревогой в голосе произнес: «Лиза, у нас проблема – сюда идет дождевая туча. Нам нужно где-то найти укрытие...»

«Это не подойдет?» – указала Лиза на стоящую вдалеке закрытую автобусную остановку.

«Ты не поняла... нам нужно не просто укрытие от дождя – нам нужна защита от радиоактивного дождя!» – с беспокойством сообщил Сергей. «После ядерного взрыва такие осадки могут быть чрезвычайно опасными» – его голос звучал напряженно.

«Что, опять?!» – с ужасом в глазах воскликнула Лиза. «Ты хочешь сказать, что нам нужно укрытие, подобное тому, из которого мы только что вышли?» – ее глаза расширились от недоумения, а лицо отражало разочарование, гнев и страх одновременно.

«Нет, не думаю... – успокаивающее произнес Сергей, – обычного каменного здания, может быть, вполне достаточно». «Нам снова придется отклониться от нашего маршрута» – сказал Сергей, указывая пальцем вдали, где лучи заходящего солнца осветили дома, стоящего на холме поселка.

«Но это же так далеко...» – начала протестовать Лиза.

«Нам нужно постараться успеть... – отвечал ей Сергей, –

Тем более, мы не встретили сегодня ни одной машины. Это означает, что дорога закрыта, и помощи мы уже не дождемся. А у нас есть еще одно важное дело, которое мы можем сделать, только, когда окажемся в населенном пункте...»

«Что нам еще нужно сделать?» – перебила Лиза.

«Помыться... – ответил Сергей, – нам срочно нужно смыть всю радиоактивную пыль и грязь с себя».

«Это действительно необходимо? Может быть, в другой раз...» – неуверенно произнесла Лиза.

«Это критично!» – твердо и без колебаний ответил Сергей. «Нам не следует это откладывать ни на минуту, ведь каждая отсрочка увеличивает дозу радиации, которая отравляет наши организмы... Поэтому это важно, равно как и найти укрытие от радиоактивного дождя. И обе эти задачи мы можем выполнить в одном месте – ближайшем поселке».

Осеннее солнце неумолимо скатывалось к горизонту. Краска неба менялась, серо-синяя дневная палитра уступала место пурпурно-оранжевым тонам заката. Каждый луч солнца, оставляющий землю, напоминал о необходимости спешить. Сергей и Лиза шли вверх по склону, быстро двигаясь по тускнеющей грунтовой дороге в сторону поселка. Ноги болели от усталости, но послушно, на автомате, выполняли свою работу, а все мысли сосредоточились на том, чтобы успеть.

Тем временем, солнце продолжало быстро опускаться за горизонт, оставляя после себя темнеющее небо и погру-

жая окружающий мир в таинственные сумерки, наполненные неопределенностью и беспокойством. Но, несмотря на обстоятельства, Сергей и Лиза настойчиво продолжали свой марш, противостоя уплывающему времени и своим внутренним страхам.

Когда они добрались до поселка, ночь уже окружила их своей мглой. Однако ни света, ни огонька, говорящего о присутствии людей, нигде не было видно. Опять им пришлось столкнуться с этой напрягающей тишиной... Однако, в отличие от места, откуда они пришли, здесь ощущалось присутствие животного мира. Где-то далеко в темном пролеске раздавался жалобный вой собак, или, возможно, волков... Но сейчас это не имело большого значения, так как обе враждебные стороны одинаково представляли для них угрозу.

«Лиза, будь настороже и держись рядом! Судя по всему, в поселке нет света... и даже людей...»

«А куда все исчезли?» – заметила Лиза, обращая внимание на отсутствие личного транспорта.

«Возможно, их эвакуировали...» – предположил Сергей, учитывая, что трупов пока не встретилось на их пути. «Давай войдем в один из домов и найдем спички» – предложил он. После чего они повернули к первому попавшемуся двору и, подойдя к воротам, стали вглядываться в окна дома.

Лиза подобрала с земли палку и решительно постучала по заборному столбу, прокричав: «Хозяева!»

«Тише!» – прошипел Сергей, реагируя на ее выходку, –

«С ума сошла?! Не шуми! Ты привлечешь хищников!» Затем он просунул руку за дверь калитки и открыл ее, отодвинув засов. Уверенным шагом он вошел во двор. Достигнув крыльца дома, он повернулся к Лизе и махнул рукой, приглашая ее присоединиться.

Входная дверь дома была заперта, а внутри, предсказуемо, никого не было. Тем не менее, Сергей не собирался пытаться удачу в другом месте. Обнаружив, что входная дверь закрыта на английский врезной замок, он достал из рюкзака автомобильную монтировку и, задвинув ее в щель между косяком и замком, попытался сдвинуть язычок запорного механизма со своего положения. Рассохшаяся дверь имела большой люфт и гуляла на петлях, поэтому ему не составило труда таким образом ее открыть, чтобы попасть внутрь.

Сергей оставил Лизу у порога, а сам, войдя в дом, отправился на поиски дровяной печи. Двигаясь наощупь в темноте, он спотыкался о какие-то вещи, расставленные бутылки, натыкался на мебель, стены, косяки. Под ногами то и дело оказывались какие-то тряпки, предметы быта, разбросанные по полу. Деревянные полы скрипели под его весом, а это в свою очередь усиливало напряжение.

Сергей продвигался вперед медленно и осторожно, когда услышал непонятный шорох, доносившийся из-за стены или из угла помещения. Пропустив этот шум мимо ушей, он продолжил движение, но внезапный глухой звук, словно что-то упало, заставил его замереть. Он встал на месте и начал при-

слушиваться, пытаясь понять, что происходит. «Наверное, крысы... – подумал Сергей, поправляя волосы на голове, – главное, чтобы это не был какой-нибудь больной дед с дробовиком...» «Здесь есть кто-нибудь?» – произнес он громко свой вопрос. Ответом было лишь странное шуршание из подпола. «Мы пришли с миром!» – повторил он свою попытку установить контакт. И опять услышал только тишину. Сергей стал двигаться дальше, как вдруг ощутил явный топот детских шагов, который доносился уже откуда-то сверху, с потолка. Это не могло быть крысой, но и на человеческие шаги это тоже не было похоже. Скорее, какое-то животное, вероятно, крупное... Потом он заметил, как что-то темное промелькнуло за окном, похожее на движущуюся тень. Но не был в этом полностью уверен. Казалось, весь этот дом был наполнен какой-то странной жутью – начиная с домашней утвари, заканчивая его таинственными обитателями.

Словно вмиг все звуки исчезли, сменившись на гробовую тишину... «Зловещее место» – отметил про себя Сергей. Наконец, в темноте его руки столкнулись с холодной кирпичной кладкой, покрытой известковой штукатуркой. Это была русская печь! Обойдя вокруг нее, Сергей отыскал топчанную дверцу и, усевшись рядом на корточки, начал ощупывать окружающее пространство в поисках спичек.

«Какой человек станет держать спички в другом месте?!» – рассуждал Сергей про себя, – «Они должны быть где-то здесь, в пределах досягаемости руки...» Двигаясь ру-

ками по полу и по каждому выступу каменной печи, Сергей обнаружил жестяную банку с окурками, кочергу, совок для золы и даже сложенную в пакет растопку из бересты... Но ни следа от спичек. В отчаянии он стал вставать, и в ту же секунду все его тело сжалось от острой боли, пронизывающей его макушку и лоб. Оказалось, он ударился головой о печную полку прямо над собой. Сергей схватился за нее руками, чтобы подняться, отходя от оглушившей его боли. Внезапно его пальцы нащупали на полке небольшой и гладкий предмет... Зажигалка! Он чиркнул колесиком... еще раз... и вот, мягкий уютный свет небольшого пламени газа озарил его лицо. «Спасибо, Господи!» – воскликнул Сергей со вздохом облегчения... А затем, схватив пакет с берестой, он поспешил на выход к Лизе.

«Лиза, у меня хорошая новость...» – начал Сергей, переступая порог дома, но его встретила только тишина. Его слова растворились во мраке ночи, словно он был совсем один в этом мире. С волнением в сердце Сергей зажег зажигалку, чтобы осмотреться. Он стал водить огнем вокруг себя, но Лизы нигде не было... «Лиза!» – крикнул он в темноту. «Лиза, ты где? Отзовись!» – продолжал тревожно звать Сергей. Но ответа не последовало...

И сказал Господь: за то, что дочери Сиона надменны и ходят, подняв шею и обольщая взорами, и выступают величавою поступью и гремят цепочками на ногах, -

оголит Господь темя дочерей Сиона и обнажит
Господь срамоту их;

в тот день отнимет Господь красивые цепочки на
ногах и звездочки, и луночки,

серьги, и ожерелья, и опахала, увясла и запястья, и
пояса, и сосудцы с духами, и привески волшебные,

перстни и кольца в носу,

верхнюю одежду и нижнюю, и платки, и кошельки,

светлые тонкие епанчи и повязки, и покрывала.

(Ис.3:16-22)

В груди Сергея сердце стало отдавать глухими ударами. Изумление и непонимание сменились острым ощущением потери, которое, как ледяной поток, заполнило глубины его сердца. Вокруг него растянулась непроглядная тьма, что казалось, насмехалась над его беспомощностью. Его путь обрывался здесь. Он словно остановился на краю бездонной пропасти, устремленный в осознание безысходности. Мысль о том, что с Лизой что-то случилось, была для него невыносимой. Самые темные страхи, которые он усердно пытался подавить, готовы были разорвать в клочья его спокойствие и поглотить его рациональность. Представив самое худшее, он снова крикнул ее имя в темноту и слушал в ожидании ответа.

Внезапно во дворе позади него пронзительно скрипнула дверь, и он услышал едва уловимый шорох осторожно приближающихся шагов. С дрожью в руке Сергей снова чиркнул зажигалкой и увидел перед собой искаженное светом пламени лицо Лизы.

«Прости, я была в туалете – не могла ответить», – извиняясь, сказала Лиза. Сергей на мгновение потерял дар речи...

«Ты зачем меня так пугаешь?» – с негодованием произнес Сергей, – «я же просил тебя ждать здесь!»

«Мне что и в туалет нельзя сходить?» – защищалась Лиза, – «Или делать все свои дела прямо здесь?»

«Ты считаешь, что будет лучше, если на тебя нападет какой-нибудь маньяк или вцепится в твоё горло дикий зверь?! Разве ты не видишь – мир стал другим?! Ты можешь не чувствовать угрозы, но она сейчас повсюду!»

«Положись на Бога, Сергей – все будет хорошо!» – уверенно заявила Лиза.

«Не искушай Бога!» – возразил ей Сергей. «Да и как ты можешь говорить, что все будет хорошо, когда уже столько раз было не хорошо?! Мы уже не в порядке, Лиза, чтобы поступать, как мы привыкли – кушать, как привыкли; одеваться, как привыкли; ходить в туалет, как привыкли!» – настаивал он, повышая голос.

«О чем ты вообще говоришь?! Когда это я была не в порядке? Все время я о тебе заботилась... Я никогда...»

«Хватит!» – резко оборвал ее Сергей, – «Нет времени спорить, дождь может начаться в любой момент. Бери свои вещи, и пошли!» С этими словами он быстро пошел в сторону выхода. Лиза, поправив свою одежду, торопливо последовала за ним.

Небо было затянуто тучами, это наполняло мраком и без

того темное место. Сергей достал из рюкзака складной нож и, подойдя к раскидистой вербе, расположенной в овражке рядом с дорогой, опустил ее мощную ветку и начал уверенно делать рубящие движения, целясь в место изгиба. Сделав из обрубленной ветки удобную палку, он аккуратно расщепил ее с одной стороны и начал проталкивать в получившуюся щель березовую кору, взятую из старого дома. Сергей чиркнул пару раз зажигалкой, поднес пламя к коре – и вуаля, в его руках теперь ярко горел факел. С огнем в руках он подошел к Лизе и, протянув ей руку, настойчиво сказал: «Пойдем!»

С некоторым колебанием Лиза сжала его руку и тут же, как железнодорожный вагончик на прицепе у поезда, понеслась за ним в непроглядную даль. «Сережа, пожалуйста, немного помедленнее», – уставшим голосом произнесла Лиза, стараясь угнаться за мужем, – «Я больше не могу бежать». «Потерпи, – ответил Сергей, – факел сгорит быстро, а нам еще нужно найти нормальную баню...»

«Что значит – нормальную?» – задыхаясь, спросила Лиза.

«Значит – не по-черному», – ответил ей Сергей, осматривая окрестности.

Когда они проходили мимо участка с неприступным высоким забором и кованными железными воротами, украшенными вензелями, Лиза остановилась, вцепилась в Сергея и взмолилась: «Сергей, давай зайдем сюда! Пожалуйста...»

«Нет, – отрезал Сергей, – это место нам не подходит. Элитные дома обычно хорошо защищены и могут оказаться

опасными для случайных прохожих».

«Тогда... давай я подожду здесь, пока ты ищешь...» – с отчаянием в голосе предложила Лиза.

«Оставить тебя одну здесь?!» – изумленно воскликнул Сергей, – «Нет! я больше тебя не отпущу...» «Где ты здесь спрячешься от дождя? Как будешь защищаться от стаи бродячих собак? У тебя нет ни огня, ни укрытия... Отдохнешь, когда отыщем баню» – твердо сказал Сергей.

Сергей немного сбавил темп, и стал чаще водить мерцающим факелом по сторонам. «Вон, туда!» – он указал в направлении дома через дорогу. Когда они подходили ко двору, факел стал разваливаться на части, огонь догорал. И в то время как Сергей открывал калитку, порывом ветра сорвало и отнесло в сторону кусочек горячей бересты. Пospешив за ним, чтобы потушить, он наткнулся на стоящую рядом собачью будку. Поднеся огонь, Сергей смог разглядеть рядом лежащее беспомощное, измученное тело пса с большой головой, в которой выделялись два тусклых глаза. Прикованная к шее массивная цепь была натянута до предела, грубые черты морды отражали страдание, а его закованная поза указывала на отчаянное стремление вырваться из тисков ошейника на свободу. На шерсти не было видимых следов радиоактивного поражения, что указывало на обезвоживание, как наиболее вероятную причину смерти.

Попятившись назад, Сергей вернулся к Лизе и, не произнеся ни слова, повел ее к уютному срубам из светлого дерева,

стоявшему отдельно от основного дома. Дверь оказалась не заперта, и когда он ее открыл, запах затхлой кожи и мыльных принадлежностей наполнил его ноздри. «Посиди здесь, – обратился Сергей к Лизе, указав на небольшую скамейку возле бани, – я поищу воду».

К счастью, Сергей обнаружил во дворе тропинку, ведущую к старому «качку», возле которого стояло пустое железное ведро. Недолго думая, Сергей стал работать рукоятью колонки, в ожидании, что из нее польется вода, однако, кроме шипящих звуков, его усилия ничего не принесли. Это заставило Сергея задуматься. Для работы «качка» нужно было залить в него немало воды, но другой воды, кроме той, что они набрали на роднике, у них не было. Был большой риск, что он использует весь их запас воды, чтобы прокачать колонку, а она так и не заработает, и им придется искать воду в другом месте. Сердце Сергея было раздираемо сомнениями. С одной стороны, его прельщала возможность просто и быстро набрать для бани нужное количество воды, а с другой стороны, после неприятного опыта с обезвоживанием он не хотел рисковать тем, что у него осталось. Он разрывался, мечась в мыслях между «синицей в руках» и «журавлём в небе». При этом прекрасно понимал, что если он не попробует раскачать колонку, то их планам очистить себя от радиоактивного загрязнения не будет суждено сбыться.

Сергей вернулся к бане и, зайдя внутрь, стал проверять каждый бак, каждое ведро, каждую емкость в поисках остат-

ков воды. Но нигде воды не было. Взяв из бани чистое ведро, он с тяжелым сердцем поплелся обратно к «качку»... Поблагодарив мысленно Бога за весь ими пройденный путь и возложив на Него дальнейшую заботу об их жизни, Сергей в очередной раз пошел на отчаянный шаг. Он достал пластиковую бутылку с водой, набранной из источника, и с трепетом в сердце стал заливать ее в «качек», параллельно работая его рукоятью.

Колонка засвистела, забулькала, зафыркала, выплевывая первые порции воды. И после недолгой ритмичной работы рычагом появился необходимый для наполнения посуды напор. Так, благодаря проявленной смелости, небольшое количество драгоценной воды превратилось в поток, который мог восполнить все потребности Сергея и Лизы в жидкости и спасти их от радиационной угрозы.

Воодушевившись успехом, Сергей продолжал накачивать воду, наполняя имеющиеся ведра, которые принес из бани. Затем он тщательно вымыл стоящее рядом железное ведро и наполнил водой его, чтобы иметь возможность повторить удачный опыт, когда он в очередной раз вернется к колонке. И так как им требовалось много воды, а в любой момент мог начаться радиоактивный дождь, он занес всю тару, которую смог наполнить, в помещение бани.

Лиза тем временем сидела рядом и обдирала кору с березовых поленьев, сложенных в поленицу у бани. Взяв из них охапку, Сергей умело затопил печь, и очень скоро поме-

щение маленького предбанника наполнилось долгожданным теплом. А когда Сергей зажег свечу, случайно обнаруженную на подоконнике, стало еще и уютно. Это было то, чего им так не хватало с тех пор, как они оказались в новой для них враждебной среде вмиг изменившегося мира.

«Снимай с себя верхнюю одежду, как я, и проходи внутрь, – скомандовал Сергей, приглашая Лизу в предбанник – здесь хорошо, тепло...». «Брюки тоже оставь снаружи... А когда нагреется вода, мы сможем как следует помыться» – добавил он.

«Пусть парилка тоже хорошо прогреется... – просящим тоном произнесла Лиза, заходя в баню – я не хочу подцепить какую-нибудь заразу...»

«Хорошо, – согласился Сергей, – не будем спешить».

Оставшись в одних легинсах и в кофте из флиса, Лиза устроилась на небольшой скамейке в предбаннике. Она вытянула свои стройные ноги, откинула голову назад и закрыла глаза. Между тем, Сергей попытался найти свой нож, чтобы разделить свечку на две части. Он собирался поставить одну из половинок в моечном отделении, вторую – оставить в предбаннике. Однако ножа в кармане не оказалось. Вспомнив, что он остался в кармане его куртки, он вышел в одних подштанниках из бани и стал рыскать по карманам верхней одежды в поисках забытых вещей. Во внутреннем кармане он обнаружил блокнот с записями, сделанными в супермаркете. Когда Сергей перелистывал страницы, он с удивлением

обнаружил, что синие чернила частично исчезли, а на бумаге появились желтые пятна...

«О, ужас!» – пронеслось в голове у Сергея. В его глазах потемнело, когда он осознал, что не только верхняя одежда, но и все остальные вещи, включая белье, были пропитаны радиацией.

Сергей вернулся в баню и сел на скамейку рядом с Лизой, с горечью держа в секрете свое недавнее открытие. Вместо его привычного размышления вслух, которое обычно приводило к диалогу и спорам, он сидел молча, усиленно ища выхода из новой опасной ситуации.

«Пойду поищу чистые полотенца...» – с этими словами Сергей взял вторую половину свечи и направился в сторону выхода. Ему крайне не хотелось опять вламываться в чужое жилище, но их отчаянное положение заставляло его делать это снова и снова. Он заново оделся, вооружился монтировкой и отправился на поиски новой одежды для них обоих.

Проникнув через окно на веранде в помещение соседнего дома, Сергей сначала обратил внимание на неприметные, но работающие настенные часы, стрелки которых показывали начало одиннадцатого. Сняв часы со стены, он вытащил батарейку. Фонарик, куда он намеревался ее поставить, работал от одного пальчикового элемента питания. Сергей специально заказывал эту модель в Китае в расчете на универсальность и удобство, но это преимущество оказалось, как никогда, востребованным именно сейчас. И теперь, когда Сергей

сменил в фонаре батарейку, он мог свободно ориентироваться в темноте дома.

Прочесывая каждый шкаф и каждую полку внутри помещения, Сергей без труда отыскал белье и одежду на смену себе, однако он столкнулся с проблемой при выборе одежды для Лизы. Сначала у него возникла мысль пригласить ее в дом, чтобы она могла посмотреть для себя подходящие вещи, но, опасаясь ее реакции, он решил с этим повременить. Сергей просто побросал в пакет все, что могло послужить ей одеждой на первое время. Также он позаботился о полотенцах и простынях, но никак не мог найти замену своему рюкзаку – все дорожные сумки словно испарились из дома вместе с его обитателями. Кроме этого он потерпел фиаско в поисках приличной демисезонной верхней одежды, поэтому был вынужден прибегнуть к ее рабочему варианту. А вместо удобного рюкзака, решил использовать плотную диванную наволочку на замочке, в качестве лямок на плечи – веревки, привязанные к ее углам. Это решение, хотя и было далеко от идеала, но позволяло решить вопрос с заменой сумок для вещей.

«Обувь!» – вдруг прозвучало в голове у Сергея. Он чуть было про нее не забыл. А ведь именно обувь, которая вступала в непосредственный контакт с зараженной радиацией почвой, могла стать главной угрозой их опосредованного облучения. Сергей решил избавиться от старой обуви полностью, вместо того, чтобы пытаться ее очистить, тем более что

в этих обстоятельствах это было сделать практически невозможно. Однако найти замену обуви оказалось еще сложнее, чем подобрать одежду и сделать вещь-мешок.

Обуви, подходящего размера Сергей для себя не обнаружил в доме, в то время как для Лизы нашел подходящие сапоги из материала ЭВА. Они выглядели почти новыми, без видимых повреждений и имели достаточную толщину, чтобы обеспечить защиту от холода, влаги и опасного загрязнения. Эти сапоги можно было легко помыть, очистив от радиоактивных осадков, в отличие от замшевых ботинок Лизы на шнуровке, которые собирали на себя все подряд. Для Лизы это был самый лучший вариант, но что Бог усмотрел Сергею?

Внезапно луч фонарика скользнул по двери чулана, затерянного в углу помещения. Это была скромная кладовка, где хранились различные рыболовные принадлежности. Удочки, спиннинги, садки, разнообразные приспособления и снасти были аккуратно развешаны или сложены на полках. А в самом низу, на полу, возвышались рыбацкие резиновые сапоги... Тяжелые, неудобные, душные – они не могли составить конкуренцию сапогам из ЭВА, но выбора не было. К тому же, сапоги были великоваты для Сергея, поэтому ему нужно было позаботиться еще и о достаточном слое портянок.

Забрав с собой сапоги и рыбацкую леску, на всякий случай, Сергей продолжил свои приготовления.

«И еще, головной убор» — опять отозвалось в голове у Сергея, когда он, вроде бы, уже был готов продолжить свой путь. И вполне обоснованно, ведь шерстяная вязаная шапка была, пожалуй, самой подверженной радиоактивному загрязнению вещью, поскольку буквально впитывала пыль на протяжении всего их опасного пути. Избавиться от этой проникающей угрозы было невозможно, как невозможно избавиться от вьёвшегося в шерсть запаха дыма, который и после стирки с кондиционером продолжает еще долгое время напоминать о себе. А головной убор, как раз, находится вблизи от глаз и дыхательных путей, и игнорировать его зараженность было чревато опасными последствиями. Однако что можно было использовать взамен? Одевать на голову чужие ношенные вещи ему не хотелось, а рассчитывать на что-то совсем новое, прямо из упаковки, было через-чур самоуверенно. Поэтому он решил, что временным решением станут банданы из шерстяных платков, которые он обнаружил среди чистого белья на полке. И попавшийся ему на глаза набор для шитья мог оказаться крайне полезным для мелкого ремонта, доработки найденной одежды или даже для пошива необходимых вещей из материала, который будет в их распоряжении.

Размышления о ремонте одежды натолкнули Сергея на мысли о восстановлении факела, который служил им источником света и защитой от диких зверей. Он воспользовался для этого смесью для розжига, ветошью и куском прово-

локи, найденной на веранде. Палку, которая ранее служила основой факела, он расщепил теперь на четыре части, вставляя две распорки между щелями. Он обмотал ветошь вокруг печного уголька, пропитал ее горючей смесью и поместил в середину между расщепленными частями факела. Другой смоченной ветошью он обмотал ту часть факела снаружи, зафиксировав ее проволокой сверху.

Наконец, завершив все приготовления, Сергей сложил все вещи на веранде дома и вернулся в баню, ничем не выдавая своих планов. Из всего, что он взял, с ним были только простыни, два полотенца, ножницы и бритва, а также кубышка с обычной поваренной солью и две железных кружки. Однако он убрал эти вещи в пакет, чтобы не провоцировать лишние вопросы.

«Кажется, баня уже прогрелась...» – сказал Сергей, заглядывая в моечное отделение – «Иди первой, я еще хочу побриться».

Широко зевнув, Лиза лениво потянула свои мышцы. Она медленно поднялась и начала снимать свою одежду. Когда нежная ткань трусиков сползла с ее округлых бедер, Сергей направил свет фонаря на обнаженное тело Лизы и стал внимательно рассматривать ее кожу. Явных радиационных ожогов он не обнаружил. Было лишь легкое покраснение в нижней части бедер и сбоку на груди, напоминавшее свежий солнечный загар, но нельзя было утверждать однозначно, что это были следы облучения. «Может, не все так плохо... –

промелькнула мысль у Сергея, – просто натерла одеждой...» Однако отсутствие очевидных признаков поражения не могло стать основанием для выводов, что угроза миновала. Сергей продолжал детальное изучение тела Лизы, уделяя внимание даже слизистым оболочкам.

Когда руки Сергея плавными движениями скользнули по изгибам Лизы, она замерла, выставляя свое обнаженное тело на полное обозрение мужа. Непривычное чувство стыда и смущения охватило ее, когда взгляд и пальцы Сергея стали исследовать каждый уголок ее плоти.

Закончив осмотр, Сергей игривым шлепком по заднице проводил Лизу в моечное отделение, а сам вышел из бани, чтобы принести приготовленные ранее одежду и обувь для замены. Вернувшись с пакетами, он сложил их в укромном углу предбанника, после чего сел разбираться с зараженными вещами. Он собрал в кучу все предметы их гардероба и начал по-очередно закидывать их в топку банной печи, проталкивая глубже в огонь с помощью березового палена. Флиски, штаны, термобелье, носки – все полетело в огонь. Затем настал черед обуви. Синтетические материалы разразились ярким пламенем, заставляя воду в баке быстро закипеть. Наконец, Сергей взял трусики Лизы и после некоторого замешательства, продиктованного его сомнениями, сжав в руке опасную синтетику, также бросил их в огонь.

Сергей заглянул в парилку – Лиза, устроившись на полочке, лежала с закрытыми глазами, вся в поту. «Лиза, возьми

простынь и подстели под себя» – вернул ее в реальность голос Сергея. Лиза неохотно поднялась и взяла поданную мужем простынь.

«Лиза, дорогая, – обратился к жене Сергей, когда та стелила простынь на полку, – я понимаю твоё желание расслабиться после пережитого кошмара, но у нас нет времени на это ... Не откладывая, тебе нужно приступить к процедуре дезактивации...»

«Что я должна сделать?» – спросила Лиза, не дожидаясь конца объяснений.

«Прежде всего, ты должна тщательно вымыть руки с мылом, удалив всю грязь под ногтями... Затем и все тело, начиная с лица и головы. Удели особое внимание волосам. Тщательно вспень голову и промой волосы в нескольких водах. Повтори эту процедуру два-три раза... если конечно не хочешь избавиться от волос...»

«Ты сейчас серьезно говоришь или шутишь?» – взволнованно спросила Лиза, расчесывая загар.

«Про волосы? – уточнил Сергей, – Совершенно серьезно. Волосы активнее всего накапливают радиацию, и если ты не сможешь вымыть голову так, чтобы убрать радиоактивные частицы с волос, ты рискуешь их потерять... А если они выпадут, то отрастут не сразу, не раньше чем через три-четыре месяца, и уже не в прежнем объеме... Поэтому удели им особое внимание, ладно?»

Лиза немного опешила. Ее гордость – длинные блестящие

волосы оказались под ударом. С растерянным видом она стояла перед Сергеем, с шампунем в одной руке и с ковшиком воды – в другой, не зная, как реагировать на сказанное. «Ты знаешь, это не так-то просто сделать без душа...» – выдавила она.

«Ты совершенно права, поэтому в течение ближайших двух месяцев будь готова к постепенной потере волос...» – немного цинично подытожил Сергей.

Между тем, Лиза расправляла руками мокрые волосы и заметила, как некоторые пряди обмотались вокруг ее изящных пальчиков. «И что, ничего нельзя сделать?» – недоуменно и жалостно спросила она.

«Ну... можно попробовать...» – хитро прищурил глаза Сергей.

«Что?» – нетерпеливо спросила его Лиза.

Ничего не ответив, Сергей сверкнул задом и через несколько мгновений вернулся с ножницами в руках.

«О, нет!» – с ноткой ужаса в голосе произнесла Лиза.

«Да, только так, других вариантов нет» – уверенно утверждал Сергей.

«Давай я все-таки попробую их отмыть...» – проводя руками по волосам, пропищала Лиза.

«Даже если тебе это удастся, – продолжал Сергей, – дорога нам предстоит долгая... и у тебя будет много возможностей собрать на них радиацию снова. Более того, твои зараженные волосы могут вызвать проблемы с щитовидной железой. По-

теря волос будет казаться мелочью по сравнению с этим. Так что выбирай, что для тебя лучше – быть подстриженной или лысой в радиационном отделении больницы».

«А как же твои усы и борода? – начала манипулировать Лиза, – они тоже собирают радиацию, не так ли?»

«Верно. И именно поэтому я иду сейчас их сбривать!» – сказав это, Сергей еще раз показал Лизе ножницы, после чего положил их перед ней на край скамейки, а сам направился в предбанник. Через мгновение из парной донесся громкий голос Лизы: «Куда ты ушел? Мне нужна твоя помощь, чтобы сделать это ровно!»

Некоторое время спустя, когда со стрижкой Лизы было покончено, Сергей собрал упавшие локоны с груди и обнаженных плеч Лизы, а также с пола, и бросил их в печь. Это напомнило ему о том, что этим вечером он должен был сделать еще одно важное признание.

Повернувшись к Лизе, Сергей проникновенно посмотрел в ее глаза, блестящие в свете мерцающего пламени свечи. «Ты зря переживаешь о волосах. С этой прической ты выглядишь еще привлекательнее!» – нежно произнес он, пытаясь ее подбодрить.

«Нет, Сергей, ты ошибаешься, – ответила Лиза с иронией в голосе, – это все голая грудь!»

«И не только грудь...» – поддержал шутку Сергей.

Затем он взял соль и кружку и вручил все это Лизе. «После того, как помоешься, сделай теплый солевой раствор и

промой им нос и горло. Это должно помочь смыть опасные частицы со слизистой носоглотки» – уже совершенно серьезным тоном произнес Сергей. «Запомнила?» – хотел убедить-ся он, что Лиза понимает важность этой процедуры.

«Запомнила...» – выдохнула Лиза.

«А теперь еще одно... – начал Сергей, сделав паузу. Лиза с предвкушением неприятного сюрприза любопытно подняла бровь. «Я утилизировал все наши вещи...» – выпалил Сергей.

«Что?!!» – проведя взглядом по вешалке, воскликнула Лиза, – «Ты с ума сошел?! Зачем?!!»

«Лиза, успокойся, это было необходимо... дезактивировать их в наших условиях было невозможно, а продолжать использовать зараженную одежду – смертельно опасно. Другого выбора не было...»

«Но что мы оденем?...» – продолжала недоумевать Лиза.

«Вот... посмотри, я уже приготовил одежду на смену...» – Сергей указал на два пакета, стоящих у входа в темном углу – «Вон там...»

С гримасой отвращения Лиза начала судорожно рыться в чужом барахле. «Что за тряпье?!» – ее голос был резким от злости, – «Гамаша? Шерстяной свитер? Панталоны? Сергей, ты издеваешься надо мной?!» Лиза отбросила пакет, присела на корточки и закрыла лицо руками. После длительной паузы она убрала руки, открыв заметно увлажненные глаза, и с дрожью в голосе произнесла: «Сначала волосы, теперь и

одежда... Сергей, скажи мне честно – ты мне мстишь? Это все из-за того, что я не дождалась тебя тогда у порога?»

Сергей был потрясен обвинениями, которые прозвучали в его адрес. Он был в недоумении, не зная, что и ответить. Оправдываться перед Лизой за то, что даже не приходило ему на сердце, было глупо, а доказывать обратное было бесполезно. Но что особенно его расстраивало, это то, что Лиза сама верила в то, в чем его подозревала. Поэтому он просто сидел ошарашенный ее словами и, хлопая глазами, не мог поверить в то, что только что услышал...

Не дождавшись ответа, Лиза прервала неловкую паузу новым вопросом:

– Сергей, где мои трусы? Я их постираю и надену...

– Лиза, это невозможно – я их сжег.

– Как сжег?! Трусы-то зачем? Чем тебе не угодило мое белье, почему ты вечно на него покушаешься?!

– Ты недооцениваешь угрозу, которую представляют собой зараженные вещи, Лиза. Эти чешущиеся пятна загара на твоей коже – радиационные ожоги. Они появились из-за контакта с одеждой, пропитанной радионуклидами. Другого объяснения этим очаговым воспалениям нет. И вывести радиоактивные частицы из синтетического материала практически невозможно, особенно в наших условиях. В этом случае зараженная одежда подлежит утилизации – вся без исключения!

Их спор неожиданно прервал мощный порыв ветра, заставивший вздрогнуть фронтоны бани. Сергей и Лиза на мгновение замерли, прислушиваясь к тому, что происходило снаружи.

«Нужно торопиться!» – сказал Сергей, – «Грядет ненастье... Нам нужно выполнить все необходимые процедуры». Он показал на соль, а сам, взяв бритву, уселся напротив разбитого зеркала.

Ветер за окном все больше усиливался, предвещая изменения в погоде. Сергей и Лиза в спешке пытались закончить то, ради чего они сюда пришли. Тщательно вымывшись, они стали натягивать на влажные тела чужую одежду. Несмотря на их отчаянные попытки насухо вытереться, крупные капли пота, выступающие на их разогретых телах, снова делали их мокрыми. Мокрой была не только их кожа, но и волосы, и даже одежда, в которой они должны были выйти на ледяной осенний ветер. Но выбора не было – времени на то, чтобы обсохнуть, не оставалось.

Осознавая, что оказавшись в таком уязвимом положении, они могут легко подхватить простуду, Сергей продолжал торопить Лизу, чтобы у них было время найти подходящее укрытие, прежде чем они окончательно остынут, и активное движение позволяло отсрочить этот момент. Однако собираться в дорогу после бани было невероятно тяжело. Они чувствовали слабость во всем теле. Их ноги, прошедшие долгое время в пути, казалось, были чугунными, их тяжело бы-

ло поднять. В руках не было силы. Хотелось плюнуть на все, укрыться в углу рядом с печкой и упасть в глубокий сон... Но Сергей был неумолим – он тащил их дальше, пока они не достигнут безопасного места.

Когда они, одетые и мокрые от пота, стояли у порога бани, готовые продолжить свой путь, Сергей провел последнюю проверку их экипировки. Он натянул на брови Лизы шерстяной платок, а второй платок, сделанный из куса хлопчатобумажной простыни, завязал ей на лицо, закрыв рот и нос. Он также заставил Лизу повязать на голову шарф, чтобы ее не продуло. Затем он принес из дома два больших прорезиненных плаща, которые они одели поверх верхней одежды. Такое обмундирование было тяжелым, душным и неудобным – капюшоны постоянно сползали, плащи жали в груди и плечах. Однако Сергей настаивал на том, чтобы все его требования были соблюдены.

Их внешний вид, безусловно, вызывал вопросы, но Сергея это нисколько не волновало. Обычно щедрый на комплименты, он взглянул на Лизу, которая была похожа на взмыленную деревенскую доярку, и лишь поднял большой палец вверх, давая понять, что она выглядит отлично.

В ответ на его жест Лиза скривилась, демонстрируя свое недоверие к его словам и даже жестам. Оставив без внимания ее кривляние, Сергей произнес короткую молитву, прося Бога о руководстве в предстоящем пути, и только после этого открыл дверь, ведущую на улицу.

Погода окончательно испортилась. Неистовый ветер колебал крыши домов и изгибал кроны деревьев, заглушая человеческую речь своим шумом. Небо начало сыпать мелким, пронзительным дождем.

Сергей, взволнованный происходящим, повернулся к Лизе и требовательно произнес: «У тебя есть очки? Одень их!» «Они у меня темные...» – попыталась возразить Лиза. «Неважно. Надевай! Дождь не должен попасть в глаза...»

Оставив Лизу рыться в вещах, Сергей направился к веранде, где оставил приготовленный ранее факел. Зажигая его, он осветил ярким пламенем окрестности и обратил внимание на стоящий рядом с поленницей колун. Эта знакомая с детства тяжелая вещьца в умелых руках могла стать мощным инструментом, весьма востребованным в их непростой ситуации. «Это нам может пригодиться...» – с этими словами он схватил колун и поспешил обратно к Лизе.

Лиза вздрогнула, когда, обернувшись, увидела шагающую к ней темную фигуру, облаченную в широкий плащ, без лица, частично освещенную светом горящего факела, с топором в правой руке. Ее сердце замерло в тихом вопле о помощи. Однако, вскоре осознав, что к ней направляется Сергей, она с облегчением выдохнула.

«Лиза, пошли!» – с этими словами Сергей взял Лизу под руку, и они в быстром темпе устремились прочь со двора. Теперь ему удалось разглядеть табличку с номером дома, на которой было написано «Центральная» – «Нам нужно дви-

гаться к центру. Здесь укрытия нам не найти...»

Улица, казалось, вобрала в себя еще больше тьмы, став более непроницаемой, чем раньше. Порывы ветра, дующие им прямо в спину, как будто, подгоняли Сергея и Лизу, заставляя их двигаться вперед без остановки. Несмотря на раздуваемое пламя факела, видимость была минимальной, и Сергею приходилось время от времени включать фонарь, чтобы сохранить верное направление.

Когда они достигли перекрестка, Сергей опять включил фонарик и подошел к угловому дому, вглядываясь в название улицы. На табличке он разглядел слово – «Школьная».

«Лиза, здесь есть школа!» – радостно воскликнул Сергей, – «Это даже лучше, чем сельсовет или магазин».

После этого открытия они изменили свой маршрут. Наконец, они приблизились к монументальному двухэтажному кирпичному зданию, рядом с которым виднелась беговая дорожка и спортивно-игровая площадка. Не было никаких сомнений – перед ними стояла сельская школа.

К тому времени как Сергей и Лиза подходили к зданию школы, они уже остыли, и внутренний жар после парилки уступил место ледящему холоду. Промозглая погода, усиливаемая пронизывающим ветром, требовала срочного принятия мер, чтобы не растерять оставшиеся крупницы тепла. Более того, опротивевшая изморось, которая сопровождала их в этом недолгом, но изнуряющем марше, несла в себе радиационную угрозу. Каждая лишняя минута, проведенная

на открытом воздухе, подвергала их организмы опасному облучению.

Ко всему этому добавилось еще и острое чувство голода, вызванное физическими нагрузками и скудостью их дневного рациона. В течение всего долгого пути они были лишены питательной еды, довольствуясь овощами и печеньем, которое взяли с собой в дорогу. Все эти жизненно важные потребности в укрытии и питании Сергей надеялся удовлетворить в школе.

Вход в здание школы преграждала большая железная дверь с внутренним сувальным замком. Сергей не стал тратить драгоценное время на бесполезные попытки ее открыть, вместо этого он быстро принялся обходить здание вокруг. Он заметил, что лишь два окна первого этажа были защищены решетками. Вероятно, это были кабинеты бухгалтерии и директора. Сергей стал что есть силы подпрыгивать, чтобы заглянуть в незащищенные окна, в поисках коридора или школьного туалета – такие помещения обычно оставались незапертыми. Однако его попытки обнаружить подходящее окно не увенчались успехом. Может быть, окно туалета выходило на улицу, в то время как Сергей осматривал окна со стороны двора, чтобы скрыть от лишних глаз последствия акта вандализма, которые готовился причинить.

Не тратя больше времени на поиски, он подскочил к одному невзрачному окошку в углу г-образного здания и, замахнувшись колуном, разбил стекло. Он спешно убрал осколки

разбитого внешнего окна и нанес еще один удар по внутреннему. Грохот крушащегося стекла отражался эхом по всему двору школы. Чувство тревоги и неприятного, ледящего спину, возбуждения охватило его тело. Его руки дрожали, когда он в очередной раз разбирал обломки стекла, чтобы проложить себе путь. Наконец, когда все препятствия были устранены, он, ухватившись за раму, проник внутрь помещения.

Это оказался школьный медпункт. Дверь, ведущая в коридор, была заперта, поэтому он первым делом вышиб замок, нанося мощные удары обухом колуна по двери.

Бам! Бам!... – разнеслось по коридору. И при следующем ударе, сопровождаемом звуком осыпающейся штукатурки, дверь отскочила в сторону.

Убедившись, что можно двигаться дальше, Сергей вернулся к разбитому окну и позвал Лизу. Он принял у нее вещи, а затем протянул ей свою руку и затащил в окно.

«И что нам теперь делать?» – Лиза вопросительно раскинула руками.

«В смысле?» – непонимающе посмотрел на нее Сергей.

«Вся одежда снова пропитана радиацией... Мне опять нужно снять с себя все, чтобы ты это утилизировал?» – язвительно уточнила Лиза свой вопрос.

«Ну, не вся одежда... пока только плащ... и то, только снаружи...» – спокойно объяснил ей Сергей, – «имеет значение и материал одежды, и продолжительность контакта радиоак-

тивных осадков с ней».

Сергей снял с одной из стен помещения большой картонный плакат, говорящий о мерах профилактики кори, и прикрепил его к раме окна, чтобы закрыть сделанную им зияющую дыру. Направившись к выходу, он скомандовал Лизе: «Жди меня здесь, никуда не уходи!», после чего исчез за дверью коридора. Минуту спустя он вернулся, держа в руках небольшой углекислотный огнетушитель (ОУ).

«Расставь руки и ноги звездочкой, задержи дыхание и зажмурь глаза!» – сказал он Лизе, вытаскивая чеку из огнетушителя. Лиза послушно выполнила его указания.

Шипящий звук огнетушителя разорвал тишину, заставив Лизу вздрогнуть от неожиданности. Она сделала короткий вдох и сильно закашляла, – «Кхе-кхе-кхе... Кхе-кхе...»

«Я же сказал не дышать!» – негодовал Сергей.

«Кхе-кхе... я не специально...» – задыхаясь, начала оправдываться Лиза.

«Великолепно, просто великолепно!» – иронически прокомментировал Сергей, закатывая глаза.

После того как Лиза успокоилась и смогла нормально дышать, Сергей протянул ей огнетушитель: «Теперь ты!»

«Я.. я не уверена... я никогда не пользовалась им...» – стала возражать Лиза, но Сергей был непреклонен. «Придется научиться... Поверь, тут нет ничего сложного...» – настаивал он.

«А зачем мы это делаем?» – взяв огнетушитель в руки,

спросила Лиза.

«Напор диоксида углерода деактивирует радионуклиды и сдует радиоактивную пыль» – попытался объяснить ей Сергей. «Встань на стул, направь сопло огнетушителя на мой капюшон, а потом нажми на верхний рычаг» – инструктировал ее он.

Когда они заняли свои позиции, Лиза подняла огнетушитель над головой Сергея и нажала на рычаг. Огнетушитель издал громкий шипящий звук, изрыгая из себя облака ледяного дыма, который бесследно рассеивался в темноте кабинета, унося с собой остатки тепла. Сергей, в свою очередь, начал совершать вращательные движения на месте, покачиваясь из стороны в сторону и подставляя под струю не только капюшон, но и плечи.

«Хорошо!» – весело сказал Сергей, оценивая результат. «Теперь снимаем плащи... вешалка вон там!» – он указал на железную стойку у входа.

«Я думала, мы возьмем плащи с собой...» – удивленно произнесла Лиза.

«Нет, – ответил Сергей, – мы оставим их здесь и вернемся за ними, когда нам нужно будет выйти на улицу». «Пойдем, я видел, здесь есть столовая...» – он подмигнул Лизе.

«Как ты узнал?» – удивилась она.

«По наружной вентиляции, разумеется... такое ни с чем не спутаешь» – улыбнулся Сергей. «Но сначала нам нужно взять отсюда йод!» – многозначительно подняв указатель-

ный палец, произнес он, – «Это же медпункт...»

Сергей открыл висящий на стене белый шкафчик с красным крестом и достал оттуда пузырек с йодом. «Теперь, я думаю, мы можем двигаться дальше...» – задумчиво произнёс он. Затем взял Лизу за руку и повел за собой в темноту коридора.

Широкий коридор школы, несмотря на свою обыденность, вызывал странное чувство беспокойства, усиливаемое атмосферой пустоты. Старый, но аккуратно прибитый линолеум, стены, небрежно покрашенные в синие тона и увешанные учебными стендами, говорили о том, что совсем недавно здесь учились дети. Однако было в этом месте и что-то необычное, вселяющее тревогу, что заставляло задуматься о происшедшем – недавнем кошмаре, который нарушил привычный порядок вещей.

Классные комнаты, расположенные с обеих сторон коридора, были открыты, а некоторые двери даже распахнуты настежь. Возле лестничной площадки стояло ведро со шваброй, наполненное старой водой, как будто уборщица оставила его посреди работы, спеша уйти. Тут и там в свете фонарика мелькали забытые или потерянные вещи учеников – сумка со второй обувью, какие-то целлофановые пакеты, детская вязаная шапка, а на полу проступали грязные следы мужских сапог. Все это рисовало картину хаоса и смятения в момент, когда здесь были прерваны занятия, и указывало на спешку, с которой ученики и преподаватели покидали это

место. Было очевидно, что эвакуация застала их врасплох, в самый неподходящий момент – прямо посреди урока.

Сергей заглянул в одну из распахнутых дверей класса. Из необычного он заметил оставленную стопку тетрадей на столе учителя, открытый классный журнал, пиджак, безмятежно висевший на спинке стула, пару забытых учебников, потерянную перчатку и стоящий рядом с партой школьный рюкзак. Осторожно войдя в класс, он поднял детский рюкзак, оценивающе осмотрел его и вывалил все его содержимое на парту.

«Сергей, что ты делаешь?» – прошептала Лиза, которая все это время была рядом, крепко держась за его локоть.

«Хочу облегчить нам путь, – объяснил Сергей, – таскать все вещи в наволочке крайне неудобно». «А этот рюкзак имеет длинные лямки. И раз он с такой грудой учебников справился, то и наши пожитки выдержит» – продолжал он, укладывая свои вещи в школьный рюкзак. «Сейчас у нас на счету каждая минута, и каждое усилие, каждая потраченная калория...»

«К слову о калориях... – переключилась Лиза, – я уже давно хочу есть...»

«Хорошо, – отозвался Сергей, – не будем здесь задерживаться, пойдем посмотрим столовую».

Пройдя по коридору за поворот, Сергей и Лиза вошли в школьную столовую. Они быстро прошли через обеденный зал и направились прямо на кухню, где еще совсем недавно

кипела работа. Один из электрических котлов был заполнен прокисшими щами, гигантские кастрюли стояли на плите, а на разделочном столе отдыхали несколько буханок заплесневевшего хлеба.

Почувствовав себя хозяйкой на кухне, Лиза перехватила инициативу и первым делом решила проверить содержимое холодильника.

– Лиза, стой! Нет, даже не пытайся! – воскликнул Сергей, когда она взялась за ручку холодильника.

– Почему? – удивленно спросила Лиза, не собираясь останавливаться...

Немедленно под ее натиском дверь холодильника открылась, и помещение наполнил тошнотворный запах протухшего белка.

– Ну, Лиза! – с примесью досады и раздражения в голосе воскликнул Сергей, – Ты почему меня не слушаешь?!

– Ой, извини... – чувствуя свою вину, ретировалась Лиза, – я сейчас проветрю...

– Что? Ни в коем случае! – протестовал Сергей, – на улице холод и радиация! Даже рядом с окном находится опасно!

– Ну, надо же было попробовать... – оправдывалась Лиза.

– Попробовать что? Продукты, которые пролежали в обсточенном холодильнике уже две недели? Ты о чем думаешь вообще?! – негодовал он.

– А чем же питаться тогда? – глаза Лизы наполнились слезами.

– Поищи, что-нибудь еще... крупы, консервы, сублимированные продукты... – стал перечислять Сергей, – овощи, наши «любимые», в конце концов!

– Мне хочется чего-то горячего... – скривилась Лиза в гримасе плача, – я уже замерзаю...

– Откуда здесь будет горячее? Не видишь, света нет?! Отопления нет! Вода из крана не течет! Здесь все работает на электричестве!

– Может, тогда разведем огонь?

– Ты что?! Какой еще огонь?! Мы в помещении, Лиза – ты угоришь!

– Но есть же вентиляция... – Лиза продолжала спорить.

– Эта вентиляция даже при работающей вытяжке не может нормально очистить воздух... а сейчас она вообще работать не будет.

Сергей взял со стола бумажную салфетку, расправил ее и поднес к вентиляционному отверстию. Тонкая бумага даже не шелохнулась.

– Вот, смотри! Видишь? Никакой тяги вообще! ... И были случаи, когда люди даже с открытой форточкой угорали на смерть от костра... Бессмысленная смерть! – усмехнулся он.

Сергей принялся рыться в вещах и вскоре извлек оттуда свечу, которую ранее забрал из бани. Он поставил ее на тарелку посередине кухни.

– Вот, это единственный огонь, который мы можем сейчас себе позволить – можешь делать с ним все, что пожелаешь.

Сергей опустил на табурет, погрузившись в раздумья. Затем он встал, взял свой рюкзак, колун, собираясь на выход...

– Оставайся здесь, не уходи и не сиди напротив окна! – наказал он Лизе.

– А ты куда? – заволновалась она.

– В кабинет химии и физики...

– Зачем? – не успокаивалась Лиза.

– За сухим спиртом!

Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их:

ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его.

Также, если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться?

(Еккл.4:9-11)

Ожидание затянулось. Лиза сидела в углу кухни прикованная взглядом к свету горящей свечи. Снаружи угрожающе завывал ветер, а в столовой царила жуткая тишина. Тиканье настенных часов эхом разносилось по пустому залу столовой, наполняя его тревогой. Лиза сильнее закуталась в свитер, на ее нежных чертах лица запечатлелась гримаса угрюмости. Наблюдая, как мерцает пламя, она ощущала беспокойство, которое расплзлось по позвоночнику, обостряя

все ее чувства.

Гнетущая атмосфера только усугубляла напряжение, точившее Лизу изнутри. Она не могла избавиться от леденящего сердце ощущения беды, в которой мог оказаться ее муж. Ее мысли сосредоточились на переживаниях о Сергее и на тех опасностях, которые подстерегали их на этом нелегком пути. Пока она задумчиво смотрела в пустоту, в ее сознании возникало множество ужасающих образов, каждый из которых вселял страх за их будущее и запечатывал ужасающее предчувствие в ее сердце.

Чтобы хоть как-то отвлечься от мрачных мыслей, Лиза взяла свечу и пошла посмотреть имеющиеся продукты. Войдя в кладовую, она поставила горящую свечку на большую коробку рядом с собой и принялась распаковывать бумажные пакеты и картонные коробки с провизией. Найденные продукты она выносила на кухню и раскладывала на разделочном столе. И когда, в очередной раз, Лиза рылась в коробке, пересматривая макароны, она не заметила, как случайно опрокинула свечу...

Сердце Лизы екнуло, когда упаковочная бумага, лежащая рядом, внезапно вспыхнула, озарив ярким пламенем небольшое помещение кладовой. Лизу охватила паника, и она хотела было бежать... но тут же пришло осознание – бежать было некуда. Не оставляя себе времени на раздумья, она схватила пустую кастрюлю, наполнила ее прокисшими щами из котла и вылила их на огонь. К счастью, макароны не дали пламени

распространиться, и Лизе удалось затушить начинающийся пожар.

Вздых облегчения сорвался с ее губ, когда пульс вернулся в норму, оставляя после себя прилив адреналина и чувство благодарности за предотвращение катастрофы. Нервно посмеиваясь над столь очевидным вызовом, она поклялась никогда больше не считать свою безопасность чем-то само собой разумеющимся.

Несмотря на победу над огнем, Лиза все еще ощущала мандраж, напоминавший ей о том, что только что произошло. Тяжелые мысли о том, к чему могла бы привести ее беспечность, крутились в ее голове, усиливая ее страх перед возможной реакцией Сергея, когда он об этом узнает. Его отношение, изменившееся в последнее время, не позволяло ей рассчитывать на его понимание и сочувствие, парализуя волю страхом перед его выговором. Терзаясь сомнением рассказывать ли мужу о случившемся, Лиза начала собирать залитые и подгоревшие остатки продуктов в один мешок.

Пока Лиза разбиралась с последствиями инцидента, слабый свет от спасенной из огня растаявшей свечи бросал игривые тени на ее обеспокоенное лицо, призывая к надежде на благоприятное развитие событий. Она приняла решение во всем признаться Сергею, независимо от того, через какое унижение ей придется из-за этого пройти. Наконец, тщательно собрав все, стараясь не оставить даже намек на случившееся, она плотно закрыла бумажный мешок и отправила

его в мусорный бак.

Уборка еще не была завершена, когда на пороге кухни появился Сергей. Лиза от неожиданности вздрогнула, когда услышала его голос.

– Туалет для учителей на втором этаже, сразу около лестничной площадки. Теперь он открыт... Если захочешь пойти, возьми с собой старую воду – в бачке вода закончилась... Я нашел три мизинчиковые батарейки для твоего фонаря... – продолжал рассказывать Сергей о своих достижениях.

– О, спасибо! как раз, кстати... – растерянно пробормотала Лиза.

– Что? – непонимающе переспросил Сергей.

– Очень хорошо, говорю... очень нужно, чтоб прочитать, что написано на упаковках.

– А чем пахнет? Ты что-то готовишь?

– Да-нет... просто разлила щи... Я вот, как раз, собрала на столе то, что смогла найти... – Лиза пыталась перевести тему.

– Хорошо. Давай посмотрим... – Сергей подошел к столу и стал перебирать упаковки с крупами, – Пшено... Гречка... Рис... Горох... Макароны... Лиза, ты знала, что макароны нельзя есть сырыми или недоваренными? Велик риск заражения глистами, а также грибковой и бактериальной инфекциями...

– Но ты же хотел что-то принести, чтобы можно было сва-

ритель...

– Сварить? Нет! Варить макароны слишком долго, и нужно много воды. На это таблетка сухого спирта неспособна. Вскипятить воду на чай, в лучшем случае, или подогреть замоченную крупу...

– Но ты же нашел его?

– В кабинете химии нашел всего три таблетки... в кабинете физики сухого спирта не нашел... но нашел обычный... в столе у преподавателя – Сергей ухмыляясь достал из рюкзака начатую бутылку водки.

– Если ничего нельзя сварить, то нечего и выбрать тогда... Опять будем есть сырые овощи... – развела руками Лиза.

– Давай, сначала, определимся, есть ли у нас для этого вода? – Сергей указал рукой на стоящую на плите большую алюминиевую кастрюлю, на которой было написано краской «ЧАЙ».

Чая под крышкой не оказалось, но зато кастрюля была доверху наполнена водой.

– Да, вода есть... – сдавленно ответила Лиза, не понимая того, как она этого не заметила раньше.

– Вода есть! Слава Богу! Нам не придется расходовать личный запас. Осталось выбрать подходящие продукты... Пшено нам точно не подходит – требует много времени на приготовление. Горох можно есть замоченным, если он свежий. Однако у него нет герметичной упаковки, поэтому лучше не рисковать. Остается только гречка и рис.

Засыпьте стакан гречки в кастрюльку, соль, сахар, как обычно, залей холодной водой и оставьте замачиваться на ночь, а завтра подогреем на спирте, и будет у нас горячая каша! ... Рис тоже не требует много времени на варку, поэтому мы можем приготовить таким способом и его...

– Ладно. Но что мы будем кушать сейчас? – жалобно спросила Лиза.

– А разве ничего нет больше?

– Я тут вот что обнаружила... – с энтузиазмом в голосе произнесла Лиза. Она достала из жарового шкафа большой противень с давно приготовленной творожной запеканкой. – Она здесь с того времени еще стоит... Может быть попробуем? Она прошла термообработку, стояла в закрытом шкафу – что с ней могло случиться?! Только подсохла малость...

– Нет, не думаю, что это хорошая идея... – возразил Сергей, – Это готовый продукт с большим содержанием белка. За две недели запеканка будет испорчена внутри, даже если высохла снаружи. Сейчас мы не можем рисковать своим здоровьем, участвуя в подобных экспериментах. У нас нет ни лекарств, ни времени, ни сил... Любое недомогание или ухудшение самочувствия отнимет у нас время и шансы, чтобы вернуться домой... и еще вода в туалете закончилась, я говорил?

Сделав паузу, Сергей продолжил рассуждения:

– Знаешь, сюда могли попасть не только бактерии, но и грызуны... Жаровые шкафы негерметичны. А мыши бегают

по улице, где радиация. Понимаешь?

– Не видела мышей... – недовольным тоном возразила Лиза.

– Не видела, а они есть! Слышишь? – Сергей указал на мусорный бак, откуда доносилось еле заметное шуршание... – Хочешь убедиться? Давай проверим!

– Нет-нет... в этом нет необходимости... я допускаю, мыши могут быть везде... – взволнованно сказала Лиза. Ее сердце забилося в страхе, что Сергей заглянет в бачок, куда она выбросила сгоревшие продукты.

– Послушай... если в меню была запеканка, то должна быть и сгущенка! Ты хорошо смотрела на полках? – Сергей тяжело встал, чтобы пойти в кладовку.

– Подожди! Сиди, отдыхай, – остановила его Лиза, – сама посмотрю... я там навела порядок, так что... – не договорив, она удалилась в кладовую. Через минуту она вернулась с двумя большими железными банками консервов.

– О! – удивился Сергей, – да тут не только сгущенка... здесь и топленое масло припасено! Теперь будет что добавить в кашу! ... Может быть, там найдется еще и геркулесовая крупа?

– Сейчас! Жди! – Лиза опять исчезла в кладовке. – Вот тебе геркулес, – вернувшись, она выложила большую полиэтиленовую упаковку.

– Отлично! Теперь залей две кружки крупы холодной водой, добавь сгущенки, сухофруктов, если есть, и дай насто-

яться полчаса. Это и будет наш ужин...

– А горячее? – жалобно спросила Лиза.

– А из горячего у нас будет кисель! Неужели в школе нет крахмала и щепотки лимонной кислоты?

– Сейчас посмотрю! – с этими словами Лиза опять исчезла в кладовой.

– Прихвати еще и сахарный песок, он точно где-то есть! – прокричал ей вслед Сергей.

Пока Лиза искала крахмал, Сергей наполнил водой наполовину старый литровый ковшик и поставил его на таганок, который ранее обнаружил рядом с сухим спиртом. Убедившись, что подставка выдержит вес, он убрал ковшик и поджег на таганке таблетку сухого спирта. Удовлетворенный появившимся огнем, Сергей размеренным движением запястья вернул ковшик на подставку. Разгоревшись, ровное пламя сухого спирта заключило в свои огненные объятия небольшую железную посуду, и чувство надежды и тепла стало наполнять холодное помещение кухни.

Тем временем Лиза вернулась с подарками:

– Сергей, я тут нашла мешок киселя в сухой смеси... может используем его вместо крахмала?

– Будет не плохо, – улыбнулся Сергей, рассматривая принесенные Лизой продукты.

Через 10 минут, когда закипела вода, Сергей добавил разведенный кисель в кипяток. Таблетка уже догорала, однако этого времени хватило, чтобы успеть киселью завариться.

Сергей разлил горячий напиток по кружкам, оставив немного на доньшке ковшика. Поблагодарив Бога, он протянул кружку Лизе.

– Это наше с тобой горячее блюдо... Пей осторожно!

Мурча от удовольствия, они принялись смаковать сладкий обжигающий язык кисель. Горячий ароматный напиток сотворил свое чудо, наполнив их тела теплом и сбросив завесу холода, накрывшую их прежде. Глаза, казалось, просветлели, а к скованному холодом мышцам вернулась прежняя подвижность. Однако вместо прилива энергии, они почувствовали внезапную волну усталости – непреодолимое желание расслабиться и отдохнуть.

– Нет времени отдыхать... – произнес Сергей, беря себя в руки, – нам нужно организовать ночлег, пока мы еще «тепленькие»... Геркулес уже готов – давай поедим его и будем готовиться ко сну.

Лиза лениво поднялась и стала раскладывать замоченную кашу по тарелкам.

– Вкусно! – отметил Сергей, пробуя геркулес со сгущённой, – В прошлой жизни это называлось «Салат красоты»... только туда добавляли яблоко и мед.

– А что делать с остатками киселя? – указала Лиза на ковшик.

– Когда полностью остынет... – стал объяснять Сергей, – мы добавим туда йод из школьной аптечки... буквально несколько капель. Это защитит наш организм от радиоактив-

ного йода!

Сергей встал с места, взял ковшик с остатками киселя и направился к кастрюле с водой. Зачерпнув из нее столовую ложку воды, он добавил ее в кисель, затем откупорил пузырек с йодом и стал цедить, отсчитывая капли. Отмерив нужную дозировку, он все перемешал и, зачерпнув немного ложкой, стал внимательно разглядывать приготовленную смесь. Словно по волшебству кисель изменил свой прежний цвет с ярко розового на темно-синий.

– Синий йод! – торжественно объявил Сергей. – Безопасен и эффективен не только для профилактики отравления радиоактивным йодом, но и при кишечных расстройствах. В первую мировую им даже раны обрабатывали...

С этими словами Сергей положил две ложки средства в кружку Лизы и произнес:

– Ешь, это полезно! Устраняй дефицит йода, набирайся сил.

– Сережа, ты уверен? – в вопросе Лизы звучало сомнение.

– Более чем! – с уверенностью ответил Сергей и, смакуя, принялся выскрести из ковшика остатки синего киселя.

Лиза неохотно наполнила ложку и, скривившись, словно это было горькое лекарство, проглотила темно-синюю слизь.

– Хорошо, – резюмировал Сергей, – завтра нужно будет повторить. А теперь пойдем поищем место для сна.

Сергей повел Лизу вверх по лестнице, решив, что второй этаж будет самым безопасным местом от радиоактивных

осадков. Однако классы не подходили для ночлега – они были слишком просторными и холодными с большим количеством окон. Вместо этого они искали небольшое сухое помещение в угловой части здания. Им оказалась школьная библиотека, плотно заставленная стеллажами со школьными учебниками. В ней не было читального зала, она, скорее, напоминала техническое помещение с одним столом у окна.

– Начинай складывать учебники! – Сергей стал ставить книжки в оконный проем на подоконник, словно это была книжная полка, – нам нужно плотно забаррикадировать окно.

Расположившись по обе стороны от окна, Сергей и Лиза закладывали его библиотечной литературой. Когда они закончили второй ряд, Сергей взял столешницу от стола и расположил ее между двумя освободившимися стеллажами, найдя опору на нижних полках.

– Я схожу за второй столешницей в класс, а ты пока сложи книжки под низ, – дал задание Лизе Сергей, – чтобы наша «кровать» не прогибалась.

С этими словами он исчез в коридоре и уже через пару минут вернулся с аналогичной столешницей, которую положил рядом с первой.

– Пойду схожу за диванными подушками из учительской комнаты, а ты заканчивай с этой, – продолжал раздавать указания Сергей.

– Подожди, – остановила его Лиза, – если в учительской

есть диван, тогда может быть, мы отдохнем на нем? – предложила она.

– Как я принесу сюда диван из учительской? – ухмыляясь, спросил Сергей.

– Я имею в виду, не лучше ли было нам перебраться в учительскую и провести ночь там, на удобном диване, и не сооружать ничего нового? – Лиза пыталась внести рациональное зерно в планы Сергея.

– Нет, не лучше... – оборвал ее Сергей, – учительская на первом этаже с двумя большими окнами по центру – ни спрятаться, ни скрыться. – с этими словами он исчез из библиотеки.

После долгих неумолимых ночей, проведенных на неудобных и жестких нарах хранилища, Сергей, конечно, тоже мечтал о плюшевом уюте мягкого дивана, который он увидел в учительской, но, какой бы заманчивой ни была эта перспектива, безопасность была важнее всего. Поэтому он, как весенняя птичка, стал переносить к своему гнездышку все, что мог найти из мягких принадлежностей школьной мебели, чтобы попытаться компенсировать пережитый в прежнем убежище изматывающий дискомфорт.

Наконец, уложив ровным слоем найденные подушки со всех диванов и кресел, Сергей обмотал их баскетбольной сеткой, которую нашел в подсобке, чтобы зафиксировать их на основании из двух столешниц. И когда его импровизированный топчан был готов, он с жадностью плюхнулся на свое

творение, проверяя его на надежность и комфорт.

– Ложись рядом, Лиза! – обратился он к жене, – Попробуй... Как тебе? Что скажешь?

Лиза осторожно легла на двухместный топчан, расположившись рядом с Сергеем. Минуту она лежала молча, не двигаясь, а затем произнесла:

– Мне холодно...

В помещении было действительно холодно. На улице продолжал свистеть ледяной ветер, температура, вероятно, уже приближалась к нулю, а во всей школе не было отопления. Холод сползал по стенам и, начиная с конечностей, пробирался внутрь, покрывая мурашками остывающее тело. Это ощущалось особенно сейчас, когда они, успокоившись от своих забот, замерли без движения в исходной позиции для сна. Кроме того, из-за несытного ужина они не получили достаточно калорий, чтобы согреться. Поэтому, несмотря на мягкость их постели, у них был риск замерзнуть этой ночью.

– Понятно... – задумчиво произнес Сергей, – я попробую что-нибудь придумать.

С этими словами Сергей стал мысленно молить Бога о мудрости.

– Шторы нам не подойдут, – начал свои рассуждения Сергей, – они могут быть заражены... Но должен же быть здесь актовый зал?! ... Пойдем, Лиза, поможешь мне...

Их поиски не были долгими. Довольно быстро они нашли большой зал со сценой, на которой с обеих сторон свисали

портьеры. Сначала Сергей попытался сдернуть их, применив грубую физическую силу... но уже со второй попытки стало понятно, что эти портьеры могут выдержать даже его вес, а если даже не выдержат, то упадут вместе с несущей балкой, размолив голову тому, кто окажется внизу.

От этих мыслей Сергею стало не хорошо. И он стал искать другой, более разумный и безопасный путь решения своей задачи.

Тем временем Лиза, поняв замысел своего мужа, нашла за кулисами мотовило от портьер и, разматывая трос, стала спускать портьеры вниз.

Сергей очень удивился, когда тяжелая балка с портьерами плавно опустилась перед его лицом. Он навел свет фонаря на фигуру жены и с недоумением спросил:

– Откуда ты знала, что делать?

– Я работала в клубе... – многозначительно ответила она, – Поэтому мог бы посвятить меня в свои планы, если тебе нужна была помощь...

Сергей замешкался... А потом, ничего не ответив на прозвучавший упрек, принялся освобождать портьеры от крепления, используя нож.

– Вообще-то, это делается так... – сказала Лиза, стягивая портьеру с несущей балки. – А вон на тех портьерах есть завязки... Тебе какие нужны?

– Обе... – сдавленно прозвучал ответ Сергея.

Когда они вернулись в свое логово, Сергей разместил

шест от конного карниза над их топчаном и перекинул через нее две портьеры, создавая над их постелью своего рода балдахин. Со стороны торцов материал был соединен гардинными «крокодилами», а посредине портьеры соединялись между собою внахлест, оставляя возможность для закрываемого прохода. В результате в помещении библиотеки у них появился шатер, внутри которого располагалось их спальное место.

– Я думала, что мы будем этим укрываться... – сказала Лиза.

– Мы будем использовать принцип палатки, – объяснял Сергей, – покрывалом мы ограничили вокруг себя пространство, которое сможем обогреть собственным теплом.

– Но здесь есть щели... – возразила Лиза.

– Мы соединим эти стыки, используя нитку и иголку, – ответил Сергей, ища швейный набор в рюкзаке.

– Ты так тщательно готовишь нам постель... ты думаешь, мы здесь надолго? – задумчиво спросила Лиза.

– Нам нужно дождаться смены погоды, – отвечал Сергей, – насколько это затянется, я не знаю... Но даже если мы сможем продолжить свой путь завтра, нам нужно, как следует, отдохнуть, хорошо выспаться и не разболеться.

Закончив свои приготовления, они забрались под балдахин и расположились на топчане прямо в верхней одежде. Излишнюю длину портьер они использовали, как одеяло, но этого, все равно, не было достаточно, чтобы почувствовать

себя в тепле.

– Сережа, мне холодно... – тихо произнесла Лиза.

– Должно пройти время, прежде чем мы нагреем собой наше место, – Сергей пытался ее обнадежить.

Полежав еще минуту, он вдруг поднялся и произнес:

– Давай, снимай с себя куртку!

– Что? – недоуменно спросила Лиза.

– Снимай, покажу...

Сергей снял куртку первый, и Лиза последовала его примеру. Совместив молнии правой и левой стороны на ее и своей одежде, Сергей соединил их между собой. Когда куртки, оказались спаренными друг с другом, они использовали их, как одеяло, которым укрыли свои прижатые друг к другу остывающие тела.

Однако это все равно не остановило холод... он пробирался дальше под одежду, шаг за шагом, и обескровливал их конечности.

Съежившись под небольшим покрывалом из верхней одежды, Сергей обнял Лизу сзади, надеясь передать ей тепло своего тела. Но как он ни старался ее согреть, время от времени, ее стройное тело все еще сотрясала дрожь. Он мог чувствовать, как каждая ее мышца сокращалась словно от удара электрического тока, не оставляя никакого шанса на умиротворение и покой.

Сергей выждал еще немного, затем опять поднялся с постели и полез к своему рюкзаку. Он достал бутылку водки,

которую нашел в кабинете физики, открыл, понюхал и, протянув ее Лизе, уверенным голосом произнес:

– Пей!

Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью;

а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии.

Ибо прежде создан Адам, а потом Ева;

и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление;

(1Тим.2:11-14)

Прошло два дня, прежде чем на улице распогодилось, и Сергей принял решение продолжить путь. Встав утром на рассвете, он сложил вещи и приготовленный с вечера сухой паек в свой рюкзачок и разбудил Лизу, прежде чем спуститься на первый этаж за их верхней одеждой.

Уже рассвело. Свет рассеивал мрак школьных коридоров и постепенно проникал в каждый уголок пустых классов. Поэтому проверка экипировки и поиск выхода не заняли у него много времени. Однако когда он вернулся в полутьму библиотеки, он нашел Лизу, приводящую в порядок кабинет, который имел вид ночлежки после их недолгого обитания на этом месте.

– Лиза, что ты делаешь? – удивленно спросил Сергей.

– Навожу порядок после нас... – недовольно ответила Ли-

за, не желая извиняться за свои действия.

– Лиза, ты нас задерживаешь, нам пора идти, – раздраженно сказал Сергей, – в это время года день очень короткий, а нам нужно проделать большой путь...

– А что ты предлагаешь, просто взять и уйти? Я не могу оставить после себя бардак! Разбросанные книжки, брошенные портьеры – все это нужно сложить, потому что нам это больше не понадобится... И, смотри, сколько грязи осталось после нас на полу...

– Лиза, ты серьезно? – недоумевал Сергей, – Наша жизнь на кону, а ты думаешь о порядке и приличии?!

– Сережа, не дергай меня, я уже почти закончила, – нервно возразила Лиза, складывая портьеры на стул, – пять минут ничего не решат!

Пыхтя от негодования, Сергей бросил плащ Лизы на стол, взял колун и направился к выходу со словами:

– Одевайся, я тебя жду...

– А мы разве не будем завтракать? – прокричала ему вдогонку Лиза.

– Позавтракаем в дороге... – пробурчал недовольно Сергей, – все равно не на чем разогреть, сухой спирт закончился.

Сергей вышел из библиотеки, прошел еще раз по школе, взломал пару закрытых дверей в надежде найти за ними что-нибудь полезное, сходил в туалет, а потом вернулся обратно за Лизой.

Какого же было его удивление, когда он опять нашел ее неодетой, ковыряющейся в школьных учебниках.

– Лиза, что происходит? – возмутился Сергей, – Почему ты еще не готова?

– Сергей, я собираюсь... быстрее не могу... – ответила Лиза.

– Как ты собираешься? Чем ты таким важным занята? – язвительно спросил ее Сергей.

– Ушила свитер, чтобы закрывал горло, подтянула резинку у панталон, чтобы не спадали... а сейчас делаю стельки из бумаги для сапог, потому что они мне большие... Успевать за тобой на дороге – это достаточно важно, на твой взгляд? Если не сделаю, то не смогу идти так быстро, как ты хочешь... Все на мне болтается, сбивается, жмет – все не по размеру... – с важностью и раздражением перечисляла Лиза свои дела. – И что ты ко мне пристал?! Мне за каждый выдох перед тобой отчитываться?!

И только тогда Сергей осознал, что такая реакция жены – это не просто бытовая нерасторопность, а, не что иное, как осознанное или бессознательное сопротивление его доминированию. Лиза всегда стремилась играть активную роль в их семейной жизни и пыталась сама контролировать происходящее, но была неспособна на это с тех пор, как ядерная катастрофа внесла свои коррективы в их отношения. А теперь, после двух дней отдыха в школе, прежняя Лиза постепенно возвращалась.

– Так у тебя ничего не выйдет... – возразил Сергей, глядя на то, как Лиза пытается вырезать стельку из многогранного куска бумаги, – Бумага сползет и будет натирать тебе ногу... для этих целей лучше подойдет портянка. Давай, я помогу тебе ... – сказал Сергей, протягивая руку, чтобы взять ножницы у Лизы. Замявшись, она неохотно передала их Сергею.

Сергей отрезал полуметровый кусок от портьеры и с прищипкой ему скрупулёзностью стал обматывать им Лизину ступню.

– И вообще, если у тебя вдруг возникла проблема или неловкая ситуация, пусть даже сугубо личного характера, я должен об этом знать. Только так я смогу тебе помочь... А если не смогу, то хотя бы буду учитывать твоё состояние и возможности, – сказал он серьёзно.

Сергей надел сапог на ногу Лизы и принялся обматывать другую. Он никуда не спешил. Теперь он не дергался и не злился, понимая, что эта часть их отношений стоит каждой потраченной минуты, которой им всегда не хватало.

– Не дуться, а обо всем рассказывать... – резюмировал Сергей, – Договорились?

– Договорились, – ответила Лиза, надув губы.

– Встань, походи! – предложил Сергей, надевая на Лизу второй сапог. Он взглянул ей в глаза и спросил, – Нигде не жмет?

– Нет, все нормально, – ответила Лиза, разминая ноги.

– Тогда проблема решена. А если тебе нужно будет дополнительно утеплить ноги, то обмотай их бумагой целиком, одев сверху носок или намотав портянку – так ты сохранишь ноги целыми.

Сергей взял плащ Лизы со стола, предлагая свою помощь.

– Готова идти?

– Да, – ответила Лиза, ныряя в свой наряд.

– Тогда пойдем, – спокойно произнес Сергей, завязывая на ее голове шарф. И через минуту они уже стояли на пороге запасного выхода, одетые и готовые продолжать свой путь.

Сергей выбил щеколду и медленно открыл дверь, ведущую в школьный двор. Небо было затянуто дымкой, солнца не было видно. Сергей пристально вглядывался в атмосферу, но никак не мог понять, чего ожидать от этой погоды.

Село вновь погрузилось в тишину, которая наполняла сердце неприятным предчувствием.

– Не нравится мне это затишье, – прокомментировал Сергей, сжимая крепче руку Лизы. Он притянул ее к себе и сделал первые неуверенные шаги.

Не торопясь и изучая окружение, Сергей и Лиза вышли на улицу, ведущую на центральную дорогу. Не успели они отойти далеко от школы, как тишину нарушил рев, доносившийся из соседнего двора: «Му-у-у-у-у!». Лиза испуганно вздрогнула и стала озираться по сторонам, тело покрылось мурашками от волнения. «Му-у-у-у-у-у!» – звук разносился по пустым улицам, отзываясь эхом. Словно учуяв людей,

он нарастал, повторялся чаще, становился сильнее и настойчивей. Голос звучал с надрывом, словно молил о помощи случайного прохожего.

– Сережа, давай посмотрим! – произнесла Лиза умоляющим тоном.

Сергей молча и без возражений изменил свой маршрут и повел их в направлении звука.

Когда они приблизились к источнику их беспокойства, перед ними открылся вид на большой сарай с пристройкой, выходящей на улицу. За воротами они увидели обессилившую корову, просунувшую свой розовый пяточок в широкую щель между дверью и верхним косяком. Животное тяжело дышало, навалившись всей своей тушей на дверь, которая была закрыта на большой деревянный засов.

Сергей выбил засов и с трудом открыл просевшую дверь. На него большими глазами смотрела истощавшая корова, со страхом и надеждой ожидая того, что произойдет дальше. Рядом лежали опрокинутые две большие бочки, когда-то наполненные водой. Короба для кормов и сена были пусты.

Окинув взглядом пристройку, Сергей сделал первый осторожный шаг навстречу несчастному животному. За ним следом вышла Лиза, появившись из-за его спины, и протянула руку. Корова неуверенно попятилась. В трепете она забилась в угол, молча наблюдая за происходящим.

Сергей прошел во двор и, найдя там колодец, стал зачерпывать воду в рядом стоящее ведро. Вернувшись в сарай, он

поставил ведро с водой перед коровой. Животное оживилось и с жадностью стало глотать предложенное питье, издавая сопящие звуки.

– И что теперь? – Сергей посмотрел на Лизу с укоризной.

– Мы не могли просто оставить ее здесь умирать... – взволнованно сказала она.

– Ей не выжить без человека... – сказал Сергей с чувством сожаления и неизбежности.

– Почему нет? – возразила Лиза, – Оставим открытыми ворота... вон стог сена, будет оттуда есть...

– А вода? Где взять ей воду? – многозначительно произнес Сергей.

Лиза замолчала.

– Хорошо, обновим хотя бы свои запасы воды... – с этими словами Сергей ушел в направлении колодца.

Лиза еще минуту наблюдала за животным, протягивала к корове руки, пытаясь ее погладить. Затем она пошла к колодцу и, найдя там Сергея, набирающего колодезную воду в бутылку, произнесла:

– Сергей, я хочу наполнить поилку!

– Ты этим ничего не изменишь... – спокойно возразил ей Сергей, – Ты только отсрочишь неизбежную смерть. А мы потеряем время и поставим свои жизни под угрозу...

– Пусть это хоть на немного продлит ее жизнь... – настаивала Лиза, – Мы не можем оставить ее ни с чем! Я не могу просто смотреть, как животное умирает прямо на моих гла-

зах!

– Да, так и есть... – Сергей пронизательно посмотрел Лизе в глаза, – Ты делаешь это не для коровы, ты делаешь это для себя... Ты не хочешь видеть страданий и смерти, чтобы не мучиться самой. Но ты так не спасаешь животное от страданий, ты пытаешься избежать страданий сама...

Ничего не ответив, Лиза взяла колодезное ведро и осторожно опустила в колодец, пытаясь набрать воду. Но как она ни раскачивала веревку, дергая ей из стороны в сторону, ведро продолжало плавать на поверхности и не погружалось в воду. Лиза кряхтела, шумно сопела, ее движения становились раздраженными и резкими, однако у нее все равно не получалось зачерпнуть больше литра воды.

– Страдания и смерть теперь повсюду, и ты не сможешь больше от этого прятаться... – продолжал Сергей, наблюдая за бесполезными усилиями жены, – Если ты не можешь реально помочь, то тебе необходимо, смирившись, принять неизбежное, а не успокаивать себя обманчивыми надеждами. Потому что через эту боль, через смерть, тоже говорит Бог, указывая на то, что в этом мире временно, а что – вечно...

Закончив свои слова, Сергей взял из рук Лизы веревку, достал ведро и, перевернув вверх дном, резким движением бросил его обратно в колодец. Со звуком упавшего в воду большого камня ведро ударилось ребром о водную гладь и стало быстро погружаться под воду. Наполнив принесенную

емкость, Сергей потащил воду в сарай. Лиза тем временем осталась одна у колодца, она грустно сидела, размышляя над тем, что сказал ей муж.

– Ну что, ты идешь? – прервал ее раздумья голос Сергея, когда он вернулся из сарая, – Корова пошла кушать сено... А нам нужно двигаться дальше.

Когда они вышли на центральную дорогу, Сергей стал вглядываться в пустую улицу, пытаясь восстановить в памяти образы, которые видел здесь при свете факела ночью. Однако дневная картина настолько отличалась от ночной, что он ничего не узнавал. Тем не менее, один образ все же нашел отклик в его воспоминаниях. Это был богатый дом с высокими железными воротами, который красовался посреди унылого деревенского пейзажа. Его ухоженный и респектабельный вид навеивал воспоминания о прошлой беспечной жизни и манил к себе обманчивым чувством надежды. Лиза тоже обратила на него внимание, и в ее голову закрались опасные мысли.

– Сереж, давай зайдем туда... Может быть там найдется подходящая одежда для меня... – начала осторожно Лиза.

– Что значит – зайдем? Это же не магазин, это чужой дом... – возразил Сергей, – Мы не можем вламываться в дома, когда только захотим.

– Но это же необходимость... – настаивала Лиза.

– Какая в этом необходимость? Ты хочешь, чтобы мы про-

никли в дом, чтобы найти тебе другие трусы? – сказал Сергей с иронией, и это выглядело, как будто он над ней смеется.

– Мне неудобно! – обиженно произнесла Лиза, – И к тому же я не уверена в чистоте этого белья.

– Ты уверена, что это вопрос жизни и смерти? – вопросительно поднял бровь Сергей.

– Значит, жизни и смерти?! – глаза Лизы загорелись гневом. – Ты так позаботился о своем рюкзаке, чтобы тебе было удобно... Почему тогда ты не можешь сделать то же самое и для меня?

– Ну, ты сравнила – рюкзак, в котором мне приходится таскать все наше барахло, с бельем... – Сергей закатил глаза, отводя взгляд в сторону.

– А ты считаешь, что не имеет никакого значения, удобно ли мне в этом белье? Я не могу чувствовать себя комфортно и уверенно, пока на мне это! – просунув руку под гамаши, она вытянула за резинку край панталон. – В них я, как в шортах под лосинами – постоянно сбиваются и впиваются мне в каждую складку!

Сергей ничего не ответил. Ему тоже было неудобно в чужом белье, но он не считал это большой проблемой, чтобы ради этого лезть в чужой дом. И самое главное, он не видел в этом Божьего провидения... Однако Лиза не успокаивалась, и когда они проходили мимо литых ворот, она сильнее сжала руку Сергея и, заглянув ему в глаза, вполголоса умоляюще произнесла:

– Сергей, ну пожалуйста...

В ответ на ее просьбу Сергей лишь ухмыльнулся. Он не видел не только веских причин, но и возможности, чтобы попасть в хорошо защищенное здание. Однако когда он заметил в заборе брешь, отходящий с одного края лист металла, в его сердце постучалось сомнение – может быть, действительно, стоит попробовать помочь Лизе найти другую одежду, чтобы устранить мешающий ей дискомфорт, и это усматривает Бог? Тем более что из-за их утренней задержки день был уже потерян, и Сергей потерял надежду, что они засветло дойдут до следующего села.

– Хорошо, – выдохнув, произнес Сергей, – но только при одном условии... если мы столкнемся с какими-либо трудностями, мы тут же вернемся обратно.

– Да, конечно! – радостно сказала Лиза, и нежно прижалась к его плечу, – Спасибо...

Сергей подошел к щели в заборе и, просунув в нее топорище колуна, стал отгибать сильнее лист металла, чтобы иметь возможность пролезть внутрь. Металлический лист был прикреплен к железным стойкам обычными кровельными саморезами, которые по мере отгибания один за другим стали выскакивать из истлевших от ржавчины отверстий, открывая свободный проход.

Сергей просунул голову в дыру, чтобы осмотреться, а потом залез во двор. Убедившись, что можно двигаться дальше, он протянул руку Лизе, помогая ей пролезть внутрь. За-

тем, не закрепляя приставил металлический лист на свое место, скрывая следы проникновения. После этого они направились через засаженный карликовыми деревьями палисадник к дому, который вблизи оказался куда больше, чем выглядел с улицы. Рядом с домом и садом с цветочными клумбами находились различные надворные постройки, том числе большая баня, просторная летняя кухня, цивильно отделанный уличный туалет, а также большой гараж и хозблок.

Побродив вокруг здания, напоминающего стилизованный под дворец двухэтажный детский сад, они не нашли ни одной лазейки, через которую они смогли бы попасть внутрь. Каждое окно первого этажа было надежно защищено железными решетками, стальные двери имели хорошие замки, и даже пожарные выходы и водоотводы были оборудованы защитой. На каждом из шести углов дома висела камера наблюдения, и аналогичные видеокamеры были установлены перед гаражом и на летней кухне. Однако от них вряд ли мог быть какой-то толк в отсутствии электричества.

Осознав, что они зашли в тупик, Сергей оставил Лизу в беседке, к которой вела вымощенная дорожка от дома, а сам решил проверить на всякий случай хозблок. Обитая жестью дверь с врезным замком не имела особой защиты от взлома, и в то же время не обещала ничего ценного внутри. Можно было предположить, что за ней хранился некий хозяйственный инвентарь: лопаты, ведра, шланги для полива и тому подобное. Но Сергей решил проверить свои догадки и узнать,

что находится внутри. Он нанес несколько ударов в торец выпирающего цилиндра замка, добившись его излома. Затем он вытащил его и, просунув отвертку в образовавшуюся дыру, сдвинул язычок запорного механизма.

Открывшаяся дверь оправдала его немногие ожидания. За ней Сергей, действительно, обнаружил ведра, метлы, грабли, лопаты, другой садовый инструмент. Однако когда он прошел глубже, луч его фонарика осветил большой закрытый стеллаж, на котором хранился спортивный инвентарь. Исследуя содержимое стеллажа, он обнаружил вещи для зимнего кемпинга – лыжи, спальные мешки, газовую горелку и даже упакованные в плотные фирменные мешки зимние костюмы. Здесь же находились тенты разных размеров, палатки и несколько туристических ковриков.

Ошарашенный своей находкой, Сергей поспешил к выходу. Он встал в проходе хозблока, в волнении глотая воздух. Эти вещи были именно тем, чего им не хватало для предстоящего путешествия домой. Он увидел в этом явный знак свыше и стал мысленно благодарить Бога за эту возможность. И теперь, опираясь на косяк, Сергей стал обдумывать, как ему унести все, что он нашел полезного, с собой.

Тем временем Лиза, развалившись на скамейке в беседке перед домом, уставилась на красивое здание с безупречным оштукатуренным фасадом. Она пыталась представить, какой была жизнь его обитателей до того, как все изменилось. Ее воображение рисовало образы костюмированных

шумных вечеринок, больших семейных ужинов, счастливых детей, бегающим по ухоженным лужайкам, изысканных интерьеров с милыми домашними животными, красивыми цветами и шикарной мебелью... и много что еще, с чем у нее ассоциировалось земное благополучие и комфорт.

Эти размышления были прерваны, когда Лиза заметила скрытую за уходящей вниз лестницей подвальную дверь, которую они с Сергеем не проверяли. Оставив свое место на скамейке, она подошла к бетонным ступеням, испачканным какой-то бардовой краской, и стала спускаться вниз к таинственной двери.

К удивлению Лизы, привычного замка на двери не оказалось. Вместо него там был кнопочный кодовый замок, похожий на те, что раньше устанавливали на подъездные двери. Не зная, что с этим делать, она решила попробовать старый трюк и, использовав голенище своих жестких сапог, нажала на все кнопки одновременно.

Но ничего не произошло. Лиза не ощутила никакого щелчка, ни сдвига замкового механизма. Однако она все равно потянула за ручку двери. И каково же было ее удивление, когда дверь легко открылась. Может быть, это был электрический замок, о котором она слышала от знакомой, и в отсутствие электричества все это время дверь оставалась не запертой? Вопросов было много, но ответы на них не имели значения теперь, когда дверь была уже открыта.

Воодушевленная успехом, с эйфорией от того, что ей уда-

лось добиться чего-то самой, Лиза поспешила внутрь навстречу новым достижениям. Однако, кроме длинного коридора, облицованного кафельной плиткой, и лестницы, ведущей вверх и упирающейся в толстую запертую на ключ решетку, она ничего особенного в этом подвале не нашла. Комнатные двери, украшенные драпировкой, которые располагались по обе стороны коридора, также были заперты. Все, кроме одной справа у самого входа. Эта дверь не имела драпировки и вела внутрь небольшой комнаты со столом, офисным диваном и телевизором на тумбе. Там были маленькие окна, которые обычно имеют помещения цокольного этажа, а само помещение напоминала комнату вахтера или охраны, на что указывали некоторые детали – большой оружейный сейф, который стоял за дверью и не сразу бросился в глаза, пепельница, заполненная окурками, электрический чайник, немытые кружки, кофейный шкафчик и мини-холодильник для алкоголя. Раздираемая любопытством, Лиза направилась первым делом к нему...

Лиза открыла дверцу холодильника, но обнаружила в нем только бутылку водки и бутылку колы. Достав газировку, она прекратила свои поиски и вернулась назад в беседку. Там она хотела было отпить половину, чтобы скоротать тревожные минуты ожидания, но ей показалось противным хлебать шипящий нектар из горла, пуская в него свои слюни, и поэтому она решила дождаться Сергея, у которого, как ей было известно, в рюкзаке лежали их кружки.

В то же время Сергей решил осмотреть все помещение хозблока еще раз в поисках необходимого инвентаря. Будто бы с тяжестью груза он неловко перевалился через косяк, направляясь в темноту кладовой, и случайно задел плечом выключатель у входа. Лампочка внутри слабо зажглась и почти сразу же погасла. После чего он услышал за стенкой какой-то шум, которого не было раньше. Сергей узнал этот звук – это работал двигатель резервного генератора. И через несколько мгновений все лампочки хозблока зажглись ярким светом.

В освещенном помещении Сергей без труда нашел все, что ему было нужно. Лыжные очки висели вместе с палками на стенке, под стеллажом валялись зимние сапоги из ЭВА, на полке – перчатки, а в дальнем углу среди веревок находились три потертых туристических рюкзака. Последние были наполнены разного рода альпинистскими железками, поэтому Сергей вывалил их содержимое на пол, оставив только два легких карабина и жумар.

Напихав в рюкзаки все, что представляло интерес, Сергей выбежал из помещения хозблока и поспешил в беседку к Лизе. Она встретила его счастливой улыбкой, когда увидела, что ее муж вернулся назад с добычей.

– Что это? – удивленно спросила Лиза.

– Вещи... – не вдаваясь в подробности, ответил Сергей.

– Это я вижу... какие? – ее разбирало любопытство.

– Походные вещи, для дороги... но белья, к сожалению, среди них нет, – развел одной свободной рукой Сергей.

– А почему три рюкзака? – удивлялась Лиза.

– Некогда было разглядывать, сложил все, что может пригодиться... мы разберемся с этим позже... – переводя дыхание, отвечал ей Сергей.

– Так мы сегодня останемся здесь? – перебила его Лиза.

– Уже слишком поздно для того, чтобы выдвигаться в дорогу. Мы должны переждать еще одну ночь. А завтра будет видно... Осталось совсем немного светлого времени, так что поторопимся, Лиза!

– Подожди, – остановила она Сергея, – доставай кружки, у меня есть для тебя подарок...

В ответ Сергей лишь вопросительно посмотрел на свою жену. Он не хотел никаких сюрпризов, особенно в такое время.

– Та-дам! – смеясь, воскликнула Лиза, вытащив из-за своей спины бутылку с колдой.

– Где ты это взяла? – удивился Сергей.

– Дверь в подвал оказалась открытой. Это было в холодильнике...

– Можно посмотрю? – Сергей положил вещи на скамейку.

Лиза протянула ему бутылку. Внимательно осмотрев упаковку, Сергей настороженно спросил:

– Она уже была вскрытой, когда ты ее нашла?

– Да... но что с ней может случиться, Сергей?! Там столько консервантов... она даже с открытой крышкой не испортится! – возмутилась Лиза, разочарованная тем, что ее вклад

не был оценен, – Послушай, прекрати уже свое занудство... Вечно ты все портишь! Разве ты не можешь, хотя бы раз, для меня, просто насладиться со мной этим моментом?!?! Для меня это важно, а тебе ничего не стоит... просто выпить колы – и все! О большем не попрошу! ... Но если не хочешь, то я могу и одна...

– Подожди! – прервал Лизу Сергей, – Я хочу увидеть, где ты ее нашла... – его интонация была серьезной, но в то же время выражала уверенность и спокойствие.

Недовольно фыркнув, Лиза молча зашагала в направлении двери, ведущей в подвал. Она уверено вошла внутрь подzemелья и, встав в дверях открытой комнаты, жестом указала на холодильник, стоящий рядом с сервантом. Сергей неспешно прошел в комнату и, щелкнув выключателем, зажег свет.

– Здесь есть свет?! – удивленно прошептала Лиза, широко раскрыв глаза.

– Теперь есть... – ответил Сергей.

Он подошел к холодильнику и достал оттуда оставленную водку.

– Эта бутылка тоже была вскрыта... – произнес он, рассматривая крышку, – но не отпита...

Сергей с укором посмотрел на Лизу.

– Что ты так смотришь? Я не понимаю... – она нервно всплеснула руками.

– Кто станет открывать водку и возвращать ее обратно в

холодильник? А потом делать то же самое с колой? Для чего? – с подозрением в голосе произнес Сергей.

– Откуда я знаю? Может, убрали охлаждаться... – Лиза пыталась дать объяснение всем этим странностям.

– Напитки убраны в холодильник, а холодильник даже не воткнут в розетку... – Сергей взывал к логике Лизы.

– Что тут странного? Холодильник отключили, а про напитки забыли... Такое бывает, – объяснила она.

– Это похоже на классическую ловушку, когда в напитки добавляется лошадиная доза снотворного или наркотик. Для тех, кто употребляет спиртное, соблазном будет водка, а для тех, кто не пьет – газировка... Затем дожидаются, пока жертва уснет, и приезжают... Поэтому и дверь была оставлена открытой... – озвучил свою версию Сергей.

– Сергей, ты ужасы какие-то рассказываешь... Как кто-то узнает, что мы выпили газировку? Да и вообще – что попали сюда?

– Здесь повсюду камеры! На каждой двери – сигнализация! Подобные охранные системы могут вести запись и слать оповещения на телефоны при возникновении инцидента, – пытался объяснить Сергей.

– Кого будет оповещать? Полицию? Полиция такими вещами не занимается – не подмешивает в напитки стрихнин! – Лиза вступила в спор.

– Хозяева этого места могут оказаться пострашнее полиции для тех, кому не посчастливилось попасться к ним в ру-

ки... – задумчиво произнес Сергей.

– Ты хочешь сказать, что они специально отлавливают людей?! Сережа, зачем?! – возмутилась Лиза такому предположению.

– Ты видела, что в других комнатах? – спросил Сергей, закрывая холодильник.

– Они заперты! – деловито ответила Лиза.

– А лестница в дом? – интересовался Сергей.

– Там закрытая на ключ клетка! – в устах Лизы это звучало, как вызов.

– Клетка?! – взволнованно переспросил Сергей.

Сергей сходил за колуном и подошел к первой задрапированной двери подземелья. Вопреки известным правилам пожарной безопасности, эта дверь, как и другие в этом подвале, открывалась внутрь помещения. Поэтому он надеялся, что сможет легко выбить замок, нанося удары рядом с замочной скважиной. Он сделал несколько мощных ударов по двери, но это не принесло ожидаемого результата.

«Слишком серьезный замок для простой межкомнатной двери», – пронеслось в его голове. Раздираемый сомнениями, он задался вопросом, стоит ли продолжать ломать дверь... и, главное, для чего он это делает – чтобы узнать правду? доказать что-то Лизе? или потому что в этом есть какой-то практический смысл?

Негодую на себя, Сергей несколько раз с силой заехал по двери, меняя место и угол удара. Дверь чуть хрустнула

и несколько деформировалась, подавшись вперед... «Осталось совсем чуть-чуть...» – прошептал он, и еще раз ударил по вмятине со всей силы.

Колун треснул и развалился на части, упав с топорича на пол...

Раздосадованный тем, что разбил колун, Сергей бросил любимый, но теперь уже бесполезный инструмент, и повернулся, чтобы уйти... В этот момент он услышал тихий голос жены, наблюдавшей за всем из-за спины.

– И мы даже не посмотрим, что там внутри? – она указала на приоткрывшуюся дверь...

Удивленный своей невнимательности, Сергей вернулся назад и, нащупав на стене выключатель, включил в открытой комнате свет. То, что они увидели внутри, повергло в шок их обоих. В комнате без окон, отделанной красным велюром, стояла огромная кровать с толстым матрасом. Кровать была сделана из узкого железного профиля в виде рамы с металлическими поперечинами наверху, к которым были приварены железные кольца. Вместо передней душки кровать имела некое крепление с отверстиями под голову и руки, явно предназначенное для того, чтобы зафиксировать жертву. А в углу стояла круглая, тесная клетка из железных прутьев, высотой с человеческий рост.

– Вот и ответ на вопрос... – пробурчал Сергей, вытирая пот со своей шеи, – Выпиваешь колу – просыпаешься в клетке... А дальше... понятно.

Придя немного в себя, он снял свой плащ и осмотрелся. В комнате не было ничего лишнего, что говорило о том, что она использовалась исключительно для развлечений. Здесь было большое напольное зеркало, одинокая кушетка с фиксаторами для рук, огромный комод, и никаких предметов быта.

– Смотри, здесь есть зеркало, – обратился он к Лизе, – или тебе уже не интересно, как ты выглядишь?

Сергей взглянул на Лизу, но ее каменное лицо не выражало ничего, кроме ужаса. Потом он прошел в комнату и уже по привычке принялся проверять содержимое ящиков комода. Но лучше бы он этого не делал, потому что увиденное обожгло глаза и обескуражило его еще больше. Ящики были заполнены различными инструментами для подчинения и пыток. Помимо разнообразия зажимов, расширителей, плеток, дубинок в виде фаллоса, здесь был ящик с ножами и скальпелем, одноразовыми полотенцами и перекисью водорода, что вызывало у него глубокую обеспокоенность.

– Смотри-ка, а хозяин-то настоящий садист! – произнес Сергей, разглядывая какую-то штуку для пирсинга.

– Сережа, пойдем, мне страшно... – умоляюще проскрипела Лиза.

– Чего вдруг страшно-то? Тебе же не было страшно, когда ты бродила по этому подземелью! Или пыточная не пришлась тебе по душе? – посмеивался он.

– Ну, пожалуйста... – пропищала Лиза.

– Сначала ты говоришь «пожалуйста, зайдем», а теперь «пожалуйста, уйдем»... Подожди немного, мы еще не попробовали твою газировку... – Сергей полез в последний ящик.

– О! а вот и белье! – с помощью фаллической дубинки он подцепил и достал из ящика женские стринги с открытой промежностью, чтобы показать Лизе, – только, сомневаюсь, что ты это наденешь.

Предмет за предметом, он вынимал дубинкой белье из ящика и бросал его на пол. Это были не только трусы и шорты с характерными вырезами, но и кожаные маски, кляпы, комбинезоны, чулки... Все это свидетельствовало о том, что эти вещи предлагались в «аренду» тем, кто никак не ожидал оказаться в подобном месте.

– Вот и все вещи общего пользования... Никакой гигиены! – закончил демонстрацию Сергей, – Ничего интересного... Пойдем отсюда.

Лиза выскочила первой, преодолев свое оцепенение. Сергей неспешно вышел в коридор, устремив свой взор в темноту на то место, где, по словам Лизы, находилась лестница, ведущая в дом. Лестницу во мраке подвала ему разглядеть не удалось. Однако в этой крошечной тьме его внимание привлек еле заметный красный огонек, поблескивающий в верхнем углу коридора... И теперь уже испугался Сергей.

– Лиза, камера работает! Они могут уже ехать сюда! – крикнул Сергей, выбежав из здания за женой.

– А я тебя просила – пойдем! – проревела Лиза.

– Мы должны вернуть газировку на место! – потребовал Сергей, глядя на Лизу.

– Зачем? Я лучше ее вылью! – ответила она с истерическим надрывом.

– Не надо! Иначе они начнут нас искать! Понимаешь? Если не найдут бутылку целой, то будут думать, что мы отравились и лежим где-то рядом... – Сергей продолжал говорить, не отходя от подвала.

– Я больше ни ногой туда не ступлю! – готова была разрыдаться Лиза.

Сергей поспешил к жене, успокаивающе обнял ее, и с просьбой в голосе произнес:

– Помоги мне тогда с вещами...

Он взял бутылку, вернул ее в холодильник, после чего они вдвоем спешно покинули это злополучное место. Но едва они отошли немного от богатого дома, как издали раздался нарастающий звук автомобильного мотора. Сергей остановился, пытаясь понять, не послышалось ли ему это, а затем, схватив Лизу за руку, громко скомандовал:

– Бежим!!!

время раздирать, и время сшивать; время молчать, и
время говорить;
(Еккл.3:7)

«Господи помилуй! Господи помоги!» – звучала молитва, отдаваясь пульсом в висках Сергея, когда он, крепко сжав

руку Лизы, побежал прочь с дороги в направлении ближайшего двора. «Ну, почему это опять происходит с нами?!» – в отчаянии простонал Сергей, глотая холодный воздух. Но времени на вопросы не было, на счету была каждая секунда. Их шаги стучали по влажной земле, создавая ритмичные всплески, которые, казалось, только усиливали напряжённость ситуации, которой они не могли избежать. Адреналин струился по венам, словно жидкий огонь, сердце колотилось в груди, как барабан, заставляя их бежать быстрее и не оглядываться. Этот рывок длился меньше минуты, но им казалось, будто прошла вечность. Ужас парализовал их сознание, растягивая этот момент, как в замедленном фильме.

Холодное осеннее солнце неожиданно выглянуло из-за туч, словно посылая знак ободрения и надежды, когда Сергей и Лиза, наконец, добрались до открытых ржавых ворот, скрипящих зловещими стонами на ледяном ветру. Дав Лизе знак продолжать движение, Сергей стал возиться с воротами в попытке закрыть их за собой. Ему было больно тратить на это драгоценные минуты, но он понимал, что любая открытая дверь, потерянная вещь или даже брошенный мусор могли стать знаком-указателем, сигнализирующим об их местонахождении.

Когда Сергей закончил с воротами, он увидел Лизу, которая стояла на крылечке пустующего дома, бессмысленно дергая за ручку закрытой двери.

– Не сюда, Лиза, – прокричал Сергей, размахивая рука-

ми, – беги в сарай!

Подбежав к Лизе, он взял ее за руку и потащил к полуразрушенному деревянному забору, за которым возвышалось покосившаяся постройка. Зайдя в сени сарая, Сергей отправил Лизу на чердачный сеновал, а сам заблокировал дверь, закрыв ее на крючок со стороны улицы. Для этого он использовал свой нож, на который поместил дверной крючок и через щель дверного проема опустил его в петлю на свое место. Это создавало видимость отсутствия людей и не давало двери открыться под порывами усиливающегося ветра.

Погода снова начала ухудшаться, что сулило новые угрозы. Оставаться в сарае было крайне рискованно, но у них не оставалось выбора.

– Мы переждем здесь, – сказал Сергей, поднявшись на сеновал.

– Сергей, может быть, мы сможем с ними договориться? – взволновано начала Лиза.

– Договориться? О чем? Лиза, это отморозки, которые устраивают вакханалии, воспользовавшись разрухой... Такие люди не способны вести переговоры, и главное, им это не нужно!

– Давай вернем вещи... может, они нас отпустят! – Лиза попыталась ухватиться за соломинку.

– Ты серьезно? – удивился Сергей ее наивности, – Им не нужны эти вещи... сходяв разок на охоту, они сбросили их в гараж. Единственное, что ты можешь предложить им – свое

тело! Но я, надеюсь, у тебя нет таких мыслей...

– Мое тело – собственность Бога, я не могу им распоряжаться... – монотонно произнесла Лиза, будто это была цитата из Писания.

– Мир изменился, Лиза, и сейчас от людей можно ожидать чего угодно... ради спасения своей жизни или удовлетворения своих похотливых желаний, они будут готовы пойти на все, даже на убийство...

– Но должно же остаться в людях хоть что-то человеческое?!!

– Лиза, похорони эти иллюзии! Эти люди стали такими не вчера. Причинять боль другим – это их жизнь. И если раньше их как-то еще сдерживал закон, то теперь они ни перед чем не остановятся.

Их оживленный разговор прервал звук проносившейся машины. Из сарая невозможно было увидеть, что происходило на улице, но по звуку мотора и скрипу тормозов можно было догадаться, что машина остановилась возле богатого дома, недалеко от сарая, в котором скрывались Сергей и Лиза.

Услышав этот шум, они в ожидании замерли. Одновременно, как по сигналу дирижера, их сердца забились быстро отчетливыми толчками и готовы были выскочить из груди.

– Сережа, мне страшно... – сиплым голосом проскрипела Лиза, когда машина снова завелась и стала объезжать поселок.

– Господь с нами, Лиза. Я уверен, что мы справимся с

этим испытанием... И они тоже люди – они, как и все, боятся радиации и не останутся здесь надолго. Как приехали, так и уедут... Главное – сохранять спокойствие, не выдавать себя и не попадаться им на пути.

Они продолжали напряженно ожидать, стараясь что-то услышать. Теперь им угрожала не только радиация, но и, что страшнее, люди, которые на них охотились. Однако уже долгое время они не слышали никаких звуков.

– Я хочу в туалет, – скорчившись, вполголоса объявила Лиза.

– Ты не можешь выйти сейчас, мы должны дождаться темноты, – волновался Сергей.

Лиза в слезах скривила губы, расстроенная тем, что они оказались здесь, как в западне.

– А как хочешь? По-маленькому? – уточнял Сергей.

– По-маленькому... – надув губы, ответила Лиза.

– Так сходи здесь! – обрадованный простому решению, предложил ей Сергей.

– Где здесь? – недовольно спросила Лиза.

– В сарае, конечно!

– Прямо на сено? – сыронизировала она.

– Ну, можешь сделать в сене воронку до пола, если хочешь...

– Так это же все польется вниз, на доски!

– Пусть польется... Думаешь, животные, которые были здесь, ходили исключительно в горшок? – улыбнулся Сергей.

Лиза, недовольно нахмурившись, стала ковырять в сене дыру. Достигнув пола, она нащупала доски и попыталась заглянуть через щель вниз, в темное помещение под сеновалом.

– Фу, что за вонь?! Я чувствую запах разлагающегося трупа! – отвернулась Лиза, отодвигаясь.

Сергей подполз к ней и посветил фонариком внутрь.

– Понятно, – тихо сказал он, – сдохли овцы...

– Сдохли? В сарае? Как?! ... О чем думали люди, оставляя их здесь?! – Лиза стала расстегивать штаны...

– Ну, а что они могли сделать?... Представь себе, началась эвакуация – куда им было девать стадо? – отворачиваясь, ответил Сергей.

– Но они могли же их выпустить! – предположила Лиза, делая свои дела...

– Не хотели, видимо, терять свое имущество... надеялись, что скоро вернуться, – дал свое объяснение Сергей, – Да и остальные страдания в мире имеют ту же причину... Из-за иллюзорных мечтаний о «светлом будущем» или напрасных надежд сохранить то, что осталось, люди причиняют боль себе и другим. Вообще все беды на земле только от того, что они ищут своего и не могут это отпустить. Но, несмотря на все несчастья, к которым неизбежно приводит этот путь, люди не хотят жить по-другому... и даже те, кто стремятся поступать по воле Бога, по привычке продолжают угождать себе, навлекая на себя горе и разочарование...

– И даже мы? – удивленно спросила Лиза, заправляя футболку в штаны.

– И даже мы... – подтвердил Сергей, – Иисус умер за людей, чтобы дать раскаявшемуся грешнику надежду на вечную жизнь, а не для того, чтобы освободить его от неотвратимых последствий его беспечной жизни.

Ветер нарастал, предвещая ненастье. Он играл с жестяной крышей сарая, намекая на новые сюрпризы.

Почувствовав неладное, Сергей прильнул к щели фронтона, чтобы рассмотреть, что происходит снаружи. Сцена, развернувшаяся перед ним, была одновременно жуткой и прекрасной. Огромные снежинки кружились в воздухе, падая на пустующую деревню и укутывая ее своим белоснежным покрывалом. С каждой секундой к этому танцу присоединялись все новые и новые снежинки, полностью меняя облик окружающего ландшафта.

– Снег! – задумчиво произнес Сергей, – Вот к чему было это затишье... Это меняет наши планы.

Он полез в один из больших рюкзаков, которые притащил из хозблока. Вытащив толстый журнал, напоминающий большой гляцевый каталог, он стал перелистывать его страницы, внимательно изучая содержимое.

– Что это? – поинтересовалась Лиза.

– Атлас автомобильных дорог, – ответил Сергей, не отрываясь от журнала, – нашел среди вещей...

– По нему мы можем узнать, сколько осталось до дома? –

загорелись глаза Лизы.

– Да, конечно! – утвердительно ответил Сергей, – Смотри...

Лиза придвинулась ближе, прижимаясь плечом к мужу. Она уставилась на открытую страницу атласа, пытаясь разобраться во всех линиях и символах, которые выглядели, как зимний узор на стекле, и, казалось, не имели никакого смысла.

– Мы сейчас вот здесь... – Сергей указал точку на карте, – А вот наша дорога... Если мы продолжим двигаться по основной трассе, то расстояние до дома от этой перекрестка, – он указал на пересечение двух линий, толстой и тонкой – составит где-то 70 км. Но если мы пойдем по проселочной дороге через лес, то мы придем домой, пройдя лишь 30 км. Мы сможем сократить путь более чем в два раза. Но при этом дорога будет сложнее... Кроме того, до перекрестка нам нужно будет пройти километров 10 в любом случае... Таким образом, самый короткий путь займет у нас примерно два дня с одной остановкой на ночлег.

– А где мы будем ночевать? – спросила Лиза.

– По дороге есть два небольших поселка, там можно будет поискать укрытие... а если не получится, то, в крайнем случае, у нас есть палатка.

– Сергей, а как же радиация?! – Лиза продолжала недоумевать.

– Сейчас основной угрозой являются радиоактивные

осадки. Но будучи замерзшими в снеге, они находятся в инактивированном состоянии, – объяснил ситуацию Сергей. – Проще говоря, снег менее опасен, чем дождь, до тех пор пока он не растаял. И судя по всему, дожждаться идеальной погоды для похода у нас уже не выйдет. А главное, нет времени ждать. Охота, которую устроили на нас, сокращает наши варианты. Скоро нас легко можно будет вычислить по следам на снегу, где бы мы ни прятались...

– Получается, у нас нет выбора? – задумчиво спросила Лиза.

– Получается так... – взглянул на жену Сергей, – Нам придется отправиться в путь уже ночью, чтобы успеть пройти опасный участок до рассвета.

– Опасный? Это какой? – встревоженно спросила Лиза.

– Из этого поселка ведет только одна дорога, идти по которой мы должны лишь под покровом темноты. Дальше по трассе до перекрестка, где тоже не будет лишней маскировка... Заклеим скотчем или закрасим все светоотражающие ленты на одежде и станем невидимыми для машин, – объяснял свой замысел Сергей. – Ночью мы сможем заметить их раньше, чем они нас. У нас будет время сойти с дороги и остаться незамеченными.

– Ты уверен? – недоверчиво спросила его Лиза.

– Как водитель и пешеход, я убеждался в этом много раз... В темное время суток водитель имеет очень узкий угол обзора. Фары автомобиля светят узконаправленно вдаль или пе-

ред собой, что делает незаметными пешеходов даже на близком расстоянии. Поэтому темнота – это наш единственный шанс безопасно выбраться отсюда.

– С каждым разом все сложнее и сложнее становится... – надув губы, произнесла Лиза.

– Ничего, мы справимся, – сказал Сергей, нежно обняв жену, – Господь нас не оставит... если мы не оставим Его, – добавил он. – А теперь давай перекусим...

Сергей стал разворачивать сухой паек, шурша обертками от печенья, которое взял с собой из столовой.

– Опять печенье? – возразила Лиза.

– А что, по-твоему, мы могли бы сейчас поесть, салат из сырой гречки? Есть еще топленое масло и сгущенка... Сейчас перекусим, чтобы поднять сахар и не замерзнуть, а когда пойдем в дом, то приготовим себе нормальной еды.

После небольшого сдобривания печенья топленным маслом, они стали наслаждаться сладким угощением, запивая его колодезной водой из бутылки. За этим скромным полдником, который показался им изысканным, они погрузились в размышления о предстоящем пути домой, и были настолько поглощены своими мыслями, что не заметили, как быстро пролетело время, погружая их во мрак вечерних сумерек.

Дождавшись полной темноты, Сергей спустился с сеновала и завис на выходе из сарая. Причиной его промедления стала сарайная дверь, которая оставалась закрытой снаружи

на крючок. Удачно заперев ее немногим ранее, теперь он пытался отомкнуть крючок при помощи того же ножа. Он просунул его в щель между дверным косяком и самой дверью, и движением вверх пытался поддеть крючок своим инструментом. Однако крючок заклинило в петле, и ему не удалось извлечь его даже после нескольких попыток. К тому же приходилось действовать в полной темноте, чтобы не быть обнаруженными из-за света, и это усложняло задачу. Его неудачи нагнетали панический страх перед мыслью остаться запертыми в этом помещении навсегда, подобно овцам, которых они обнаружили здесь мертвыми. Нарастающее отчаяние сделало его попытки нервными и резкими, лишая последней надежды. «Боже, почему это происходит снова и снова, как семь кругов ада?!» – прошептал он в сердцах.

«Не наваливайся на дверь» – раздалось в голове Сергея, когда он со стоном обратился к Богу о помощи. Эти слова вернули ему рассудок, и он, взяв себя в руки, ослабил свой напор. Когда же дверь выровнялась, он еще раз аккуратно поддел ножом крючок, и тот легко выскочил из петли.

Сергей осторожно приоткрыл скрипящую дверь, и его взгляд уперся в представшую перед ним во мраке ночи темную невысокую фигуру человека. Он сразу же узнал в этом таинственном образе Лизу. Удивленный он замер на месте.

– Я спустилась с сеновала... там есть специальная дверь наружу... просто хотела помочь, – объяснила Лиза с некоторой заминкой.

– Не стой здесь, возвращайся назад, – растерянно произнес Сергей, направляя ее внутрь сарая. Затем он исчез во тьме.

Прошло полчаса. Дверь снова скрипнула, и на пороге сарая опять появился Сергей. Он посмотрел наверх и вполголоса произнес:

– Лиза, идем!

Не услышав ответа, он поднялся на сеновал и увидел Лизу, зарывшуюся между рюкзаками на сене и уснувшую.

– Вставай, дорогая, здесь оставаться нельзя... – тихо произнес он, освобождая ее от вещей, – ты не замерзла?

Лиза, придя в себя, лениво поднялась и медленно направилась к выходу.

На улице к тому времени уже разбушевалась метель, покрывая мелким снегом осеннюю растительность. За исключением некоторых проталин, вся земля была одета в тонкий белый саван, словно решив начать жизнь с чистого листа. Ветер не успокаивался, его резкие порывы обдавали лицо холодным воздухом, принося в дверной проем очередную порцию тающих снежинок.

– Лиза, закрывай лицо и надевай очки! Нельзя, чтобы снег попадал в глаза или на тело... – Сергей протянул Лизе лыжные очки, которые достал из большого рюкзака. На нем тоже были лыжные очки и плащ, а лицо закрывал отрез от льняной простыни.

Когда они были готовы, Сергей взял Лизу под руку и в

условиях нулевой видимости повел ее в направлении дома. Они зашли в сени жилища через загодя разблокированную дверь и, взяв щетку-сметку, быстро стали отряхиваться от снега. Затем, оставив на вешалке плащи, начали тщательно вытирать свою резиновую обувь.

– Нам все же придется переждать эту пургу, прежде чем мы отправимся в путь... – сказал Сергей, ведя Лизу в дом.

– Сережа, печь! – обрадованно воскликнула Лиза, когда они оказались внутри.

– Да, здесь есть печь... но нам нельзя топить ее все-равно, – остудил ее энтузиазм Сергей.

– Почему? – расстроено произнесла Лиза.

– Охотники только этого и ждут... Дом, из трубы которого повалит дым, сразу же станет их мишенью, – выразил он свои опасения.

– Думаешь, они еще здесь? – в голосе Лизы звучало сомнение.

– Может быть, они уже уехали, но я этого не слышал, – ответил Сергей. – Отсюда только одна дорога, и мы сейчас на нее смотрим... – он наглухо задернул шторы на окне, достал откуда-то свечу и жестом пригласил Лизу следовать за ним во внутреннюю комнату.

Когда он зажег свечу, теплый свет мерцающего пламени озарил узкую комнатку, принадлежавшую, по всей видимости, девочке-подростку. Комната была оформлена в розовых тонах и увешана постерами каких-то аниме персонажей. На

письменном столе небрежно лежали учебники, а на не заправленной кровати остались брошенными колготки и цветастые носки.

Сергей усадил Лизу в небольшое кресло у стола и ушел в сарай за оставшимися вещами. Когда он вернулся, его встретило недовольное лицо жены:

– Здесь холодно, а мы даже ничего горячего приготовить не можем... а ты обещал, – напомнила ему Лиза.

– Да, вот смотри! – Сергей достал из рюкзака походную газовую плитку, – Правда, здесь не много газа осталось... но на раз должно хватить, – он потряс баллон, напоминающий аэрозоли старого образца.

– Хотелось бы чего-то более сытного, чем простой отварной гречки, приготовленной за 15 минут, – пробормотала Лиза.

– Мы можем сделать еще геркулесовый суп, хочешь? – предложил Сергей, – Он тоже быстро готовится... И не волнуйся, сегодня ночью нам не придется мерзнуть – теперь у нас есть спальники!

Он достал спальник из мешка и стал раскладывать его на полу, – В рюкзаке есть другой такой же...

Познакомившись с кухонной утварью, Лиза приступила к несению своего обычного служения, в то время как Сергей продолжал разбираться в вещах. Предмет за предметом он доставал их из рюкзаков, раскладывая перед собою на полу для более детального изучения.

Далее их ждал горячий ужин и примерка. Сергей разложил в доме палатку, разместил в ней пенки со спальными мешками и пригласил Лизу пройти на новое место ночлега. Лиза, забравшись в палатку, осмотрелась, подергала за замок спальника вперед-назад и недовольная вылезла обратно.

– Это все вещи? – удивленно произнесла она.

– Есть еще зимний костюм, и я хочу, чтобы ты померила брюки от него... Других вещей нет...

– Как нет? – разочаровано спросила Лиза, – Мы же притащили сюда целых три рюкзака...

– Спальники, коврики, палатка, костюмы и еще кое-что по мелочи – это все, что вошло... – объяснил Сергей, – Никакого нательного белья я в той кладовке не нашел, и было бы странно ожидать этого от гаража.

– Может быть, посмотрим здесь? – с надеждой предложила Лиза.

– Мы не можем светить фонарями по дому, это сильно привлекает внимание, и никакие шторы не смогут скрыть эти всплески белого света... – запретил ей Сергей, – Опять не складывается, уж извини... – он развел руками.

– Я поняла... – сухо ответила Лиза и погрузилась в мрачные мысли.

– Хотя ты можешь посмотреть в шкафу у девочки, – предложил Сергей, – я там видел ящик с нижним бельем... Вдруг что найдешь...

– Я уже решила эту проблему... – важно сказала Лиза.

– Как? – заинтересовался Сергей.

– Воспользовавшись тем, что здесь нашла... Шорты для йоги и гигиенические прокладки «на каждый день».

– А.. ну, тогда ладно... – успокоился Сергей.

Он достал из большого пакета двое брюк от зимних костюмов и, вытянув их в длину, выбрал самые маленькие.

– Вероятно, придется ушить... – сказал Сергей, протягивая штаны Лизе.

– Как можно ушить костюм в таких условиях? – ухмыльнувшись, спросила она.

– А куртку я тебе не предлагаю... – поднял брови Сергей.

– Мы ее не берем? – удивилась Лиза.

– А зачем? – ответил Сергей вопросом, – Идти в теплой куртке жарко, спать в ней нельзя, для этого у нас есть спальни. Зимняя куртка идеальна для охоты, когда нужно долго сидеть в засаде... А мы собираемся весь день идти, ночью – отдыхать в палатке, поэтому куртка для нас – лишний груз. Более того, с точки зрения защиты от радиации, плащи намного лучше...

– Тогда почему ты ее взял? – спросила Лиза.

– На всякий случай... чтобы у нас был выбор...

Лиза нырнула в предложенные Сергеем брюки и, зажав руками пояс, попыталась сделать несколько шагов по комнате. Брюки были настолько велики, что болтались на ней, как на вешалке.

– Похоже, эти штаны не для тебя, очень большие, – доса-

довал Сергей, – поэтому возьми старые брюки с собой, на случай, если тебе тяжело будет идти в этих...

Продолжая слушать Сергея, Лиза быстро принялась ушивать брюки в поясе. Нитки из швейного набора заканчивались, поэтому Сергей предложил ей использовать для этой цели тонкую рыболовную леску, которая была у него с собой.

– И еще... – вдруг вспомнил Сергей, – тебе нужно сменить хлопчатобумажную футболку на синтетическую... она должна быть где-то среди наших вещей. Синтетика лучше отводит влагу, что крайне важно в походе. Будешь сухой – не замерзнешь, но если вымокнешь и уснешь – заболеешь.

– Такая пойдет? – Лиза достала откуда-то девчачью водолазку.

– С длинным рукавом даже лучше... – одобрительно произнес Сергей, – Она тебе подошла по размеру? – не мог поверить он.

– Подошла... – хитро улыбнулась Лиза, – девочка была не из худышек... Я здесь и шапку хорошую нашла, – она стала мять в руках яркую вязаную шапку с бубоном.

– Отлично! – сказал Сергей, убирая за себя пакет со второй ушанкой, – Главное, чтобы не давила!

– Да-нет, она хорошо тянется... – задумчиво сказала Лиза, – только ее нужно постирать.

– Нет, Лиза, на это у нас нет ни времени, ни возможности, – возразил Сергей, – но если ты сомневаешься в ее свежести, то просто срежь бубон и выверни ее наизнанку. И бу-

бон надо срезать в любом случае...

Они еще какое-то время копошились в вещах, готовясь к походу и выясняя, что наденут, а что понесут в рюкзаках, а когда подготовительная суэта стихла, настало время покоя, которое приносило отныне только тревожные мысли.

– Ну что ж, пора идти отдыхать, – выдохнув, произнес Сергей, – у нас осталось совсем немного времени для сна... через четыре часа нам нужно встать, чтобы отправиться в путь.

Он взял с прикроватной тумбочки компактный кварцевый будильник и стал устанавливать время сигнала.

– Можно я сегодня посплю на кровати? – умоляющим голосом просила Лиза.

– Лиза, да я бы и сам с радостью расположился на диване... но ты замерзнешь! – Сергей был удивлен ее просьбой, – Только в палатке нам будет тепло... там нет сквозняка, лучше сохраняется тепло... Если хочешь, можем бросить туда матрас на эту ночь, чтобы было удобно...

– Что, даже в спальнике замерзну? – удивленно спросила Лиза.

– Ну, посмотри, – объяснял ей Сергей, – на улице снег уже не тает, это означает, что температура опустилась ниже нуля... скоро и дом остынет до минусовых значений! А на какую температуру рассчитан твой спальник?

– На какую? – Лиза была в замешательстве.

– На нем написано «Комфорт 5». Это означает, что тебе

будет комфортно в нем при температуре 5 градусов выше нуля. Если температура опустится ниже, ты будешь мерзнуть!

– Но здесь еще про минус 11 написано, – не сдавалась Лиза.

– Минус 11 – это «экстрим», то есть, ты будешь мерзнуть, но выживешь! Но нет гарантии, что не заболеешь.

– До минус 11 еще далеко, в доме достаточно тепло... – уперлась Лиза, – До зимы почти месяц! К полудню все может растаять...

– Хорошо, если это не «ядерная зима» и температура не опустится ниже... – Сергей произнес зловещим тоном. Но Лиза его не слушала. Она взяла спальник и стала готовить себе кровать.

Сергей, чувствуя себя обескураженным, молча полез в палатку и почти сразу же отключился. Глубокой ночью его разбудил рев проезжающего мимо автомобиля. Машина пронеслась по улице прочь, оставляя позади себя грязный след от протектора и ощущение облегчения от миновавшей угрозы. Все это время опасность была совсем близко, но благодаря Божьему вмешательству и их терпению, случившееся не причинило им никакого вреда.

Кто сотворил семизвездие и Орион, и претворяет смертную тень в ясное утро, а день делает темным как ночь, призывает воды морские и разливаает их по лицу земли? – Господь имя Ему!

(Ам.5:8)

– Сергей... Сергей! – пробиваясь сквозь пелену сна, прозвучал тихий голос Лизы.

– Что? Что случилось? – словно опомнившись, подскочил Сергей.

– Сергей, так холодно! Я не могу никак согреться! – сказала Лиза дрожащим голосом.

– А сколько времени? – приходя в себя, спросил Сергей.

– Не знаю... я не смотрела, – Лиза замялась.

– Газ остался? Грей чай! – скомандовал Сергей. Он вылез из спальника и подполз к будильнику. Его и самого пробирала дрожь. – Почти четыре часа... – произнес он задумчиво, – Самое время выдвигаться в путь.

– Газ закончился еще вчера... – сообщила Лиза.

– Ну что ж... согреемся в дороге, – решительно сказал Сергей и, облачившись в приготовленную с вечера одежду, подошел к замерзшему окну. Он сделал пальцем небольшую проталину во льду и припал к образовавшемуся отверстию лицом, оценивая происходящее на улице.

– Снег прекратился, слава Богу! – с облегчением выдохнул Сергей.

Он помог Лизе одеться и водрузил на ее плечи рюкзак. В нем был только спальник, ее личные вещи и часть провизии. Все остальное Сергей загрузил к себе.

– Не тяжело? Удобно? Нигде не жмет? – интересовался он, – Лямки регулируются здесь... – Сергей одел свой рюк-

зак и подтянул на нем стропы, показывая Лизе пример.

Лиза молчала, стоя задумчиво у порога и поправляя лямки на плечах, и не знала, что ответить. Она сейчас ничего не чувствовала, кроме забравшегося под одежду холода. И подобный опыт похода был у нее впервые, поэтому она не понимала вопросов Сергея, что значит «не тяжело» и «удобно». Ей все было неудобно, трудно и тяжело.

Их лица обдало морозной свежестью, когда они вышли из дома на улицу. Сюрреалистичный вид картины, представшей перед их глазами, на мгновение поверг их в замешательство. Их встретила опустевшая белая земля, блестящая под лучами их фонариков, и абсолютно черные небеса, словно это был лунный пейзаж, а они – астронавтами в огромных скафандрах. Белыми были не только почва и кусты, но и дома, деревья, заборы – абсолютно все было в сверкавшем белизной инеевым покрове. В воздухе застыли неподвижность и безмолвие. И лишь тихий шорох их одежды нарушал эту идиллию при каждом их движении.

Робкими шагами Сергей и Лиза последовали наружу. Их очки тут же запотели и покрылись бледным замысловатым рисунком изморози. Хруст снега под ногами, легкая дрожь в теле от резкого перепада температур – все говорило о внезапно пришедшем морозе.

Проходя мимо окон, Сергей обратил внимание на уличный термометр. Он отодрал его от стекла и направил на него луч своего фонаря.

– Надо же! – удивился Сергей, – Минус 7 градусов! Вот почему так холодно! Я уже начинаю сомневаться, что мы правильно оставили зимние куртки...

– А если температура опуститься к утру еще ниже? – заволновалась Лиза.

– А если к полудню снег уже растает? – широко улыбнулся Сергей, отвечая вопросом на вопрос.

Выйдя за ворота, они набрали скорость и зашагали по улице в привычном для них ритме. Идти было легко, мороз не мешал, наоборот, лишь подстегивал их двигаться быстрее, помогая ускорить темп. И вскоре тепло стало постепенно проникать в каждую клеточку их озябших тел, наполняя мысли ясностью, а сердце уверенностью.

Чтобы не оставлять следов на дороге и не привлекать внимание неожиданных знакомых, Сергей решил сойти с автодороги и прокладывал свой маршрут по пешеходной дорожке вдоль опустевших дворов. И когда они в очередной раз проходили мимо ворот чьего-то двора, Сергей узнал в нем то самое место, куда он заходил прежде за спичками. С виду ветхий и полуразрушенный дом по-прежнему отталкивал от себя своей угрюмостью, но теперь он не внушал никакого страха и угрозы. Наоборот, казался каким-то привычным и знакомым, если не сказать, родным, особенно в сравнении с теми гнетущими апартаментами, куда они угодили в ловушку.

На подходе к калитке, можно было увидеть, как на при-

воротном столбе под лучами их фонарей зажглись два желтых глаза на фоне черного пушистого пятна. Увидев, что это всего лишь большой серый кот, Сергей, обратившись к нему, произнес:

– Ну, что ж ты, друг, зачем так пугаешь мирных путников? – Сергей припомнил ему старый случай.

Напыжившийся от холода котяра никак не отреагировал на его слова, сделав вид как будто их не замечает.

– Ой, какая прелесть! – отреагировала Лиза на возникновение в фокусе фонаря Сергея милого пушистого животного, которого она не сразу-то и заметила, – Можно я его поглажу?

– Что ты, Лиза! Нельзя, конечно! – воскликнул Сергей, – Он наверняка заражен! ... Уже прошло то время, когда ты могла без опаски все трогать руками...

Они приближались к окраине поселка, и Сергей подал знак, чтобы выключить фонари.

– Дальше пойдем в темноте, – произнес он серьезным тоном.

Сергей и Лиза вышли на проезжую часть и пошли по асфальтовой дороге, ориентируясь на снежные заносы, обрамляющие дорожное полотно. Осторожно переставляя ноги, они с напряжением прислушивались к окружающим звукам.

Природа как будто замерла, очерчивая кругом небольшой ореол осязаемого пространства, в котором ничего не было слышно, кроме шороха их шагов по мягкому снегу, да

собственного дыхания в повязанный на лицо самодельный шарф. Установившийся штиль не добавил ясности в понимании происходящего вокруг. Все звуки будто поглощались бесконечной пустотой, завернутой в пушистое одеяло снежного покрова. Лишь изредка раздавался едва уловимый порыв ветра, пролетающий сквозь голые ветки деревьев.

Тишину нарушил пронзительный звук сигнала будильника, заставивший их обоих вздрогнуть от неожиданности. Сергей наощупь залез под плащ, пытаясь найти источник этого звука. Когда он, наконец, вытащил из кармана маленький кварцевый будильник, который предусмотрительно забрал с прежнего места ночлега, сигнал прекратился. Сергей медленно остановился и в недоумении посмотрел на время.

– Я поставил будильник на 4 часа, а он прозвенел только сейчас... – задумчиво произнес он.

– Но он и показывает 4 часа! – заметила Лиза.

– Да, но почти столько же было, когда мы уходили... – не мог понять Сергей, – Или ты хочешь сказать, что вместе со всеми сборами мы долетели до этого места за пару минут?

– Откуда я знаю? Ты ставил будильник... – нервничала Лиза, – Наверняка ты что-то напутал.

– Нет, я отчетливо помню... – хотел было возразить Сергей, и тут его осенило, – Понятно! Он просто отстает! Это все последствия электромагнитного импульса, который вывел из строя наши часы и телефоны! Очевидно, несмотря на значительное расстояние от взрыва, у этих часов был повре-

жден кварцевый резонатор, из-за чего они стали отставать... Ты представляешь, что это значит?

– Что? – спокойно спросила Лиза.

– Это значит, что время, которое они показывают, неправильное! Все часы, которые были в поселке, показывали неправильное время! И мы не можем знать, который сейчас час... даже примерно, – причитал Сергей, – Сейчас может быть два часа ночи... а может уже шесть утра, и скоро нас ждет рассвет... И совсем не понятно, как теперь планировать наш путь...

– Пусть Бог укажет нам время и путь, – сказала Лиза.

– Аминь. Только на Него одна надежда, – подхватил Сергей.

Они продолжили идти в полной тишине, погрузившись каждый в свои мысли о том, в чем же состоит Божий путь во всех невзгодах, которые им приходилось преодолевать по дороге домой.

Лиза размышляла, не является ли вся эта череда испытаний каким-то наказанием или уроком свыше. А Сергей думал, что, возможно, Бог специально не дает им четких земных ориентиров, чтобы они могли лучше видеть Его знаки и искать исполнения Его воли в каждом улетающем в вечность моменте.

Очевидно, абсолютно все, что произошло с ними в этом путешествии, было не случайно. И теперь им предстояло шаг за шагом разгадывать эту загадку, вспоминая каждую деталь

и стремясь понять глубокий смысл всего происходящего.

Дорога, хотя и не была особо сложной, но в темноте казалась им бесконечной. Не видя никаких других ориентиров вокруг, кроме редких дорожных столбов, они как будто проходили один и тот же отрезок пути снова и снова, попав в бесконечную петлю времени. Единственным ориентиром в такой ситуации могло стать время на часах, которые их тоже, как оказалось, обманывали.

Сергей снова достал будильник. Он показывал 4:15. Казалось, они шли уже не меньше часа, но судя по часам прошло всего 15 минут. Сергей нахмурился, не веря своим глазам. Неужели этот будильник настолько сильно отстает, что не может даже приблизительно показать реальное время? По его расчетам, примерно через час после первой проверки времени они должны были выйти на основную трассу. Если этого до сих пор не произошло, значит ощущение времени обманывало его, а показания часов более правдоподобны.

В связи с этим у Сергея возникла идея: если их скорость движения по дороге не изменится, то, выйдя на трассу, он сможет примерно посчитать, насколько отстают часы, чтобы использовать эту поправку в дальнейшем. Успокоившись на этом, он уверенно зашагал вперед в ожидании следующего рубежа.

Спустя какое-то время Сергей опять посмотрел на часы. Стрелки показывали 4:16.

– Как это возможно? – удивился Сергей, – Ведь прошло

немало времени, а по часам – всего одна минута!

Он решил не убирать будильник далеко и через какое-то время снова взглянул на циферблат. Стрелки по-прежнему показывали 4:16, но теперь не работала подсветка...

Сергей поднес будильник к уху, прислушиваясь, но вместо работы часового механизма, услышал едва различимый пронзительный писк.

– Похоже, сели батарейки... – сделал он неутешительный вывод, – Вот почему часы так сильно отставали. Электромагнитный импульс тут совершенно не причем...

«Хотя...» – подумал Сергей, – «и импульс тоже мог повредить электронику будильника и тем самым ускорить разряд батареек».

Таким образом, у него осталось только две версии объясняющие аномалии со временем. Но чтобы точно знать причину, ему нужно было сравнить показания часов в разных домах поселка, а такая возможность уже была упущена.

Сергей швырнул бесполезный будильник подальше в сторону и устремил свой взгляд на ночное небо в поисках неземных ориентиров. К счастью, небо в эту ночь было на удивление ясным и усыпанным звездами. Сергей не обнаружил на нем луны, зато без труда нашел созвездие Большой медведицы. Затем он отыскал Малую медведицу с яркой Полярной звездой, которая указывала направление на север. В противоположной стороне ночного небосклона он заметил пояс Ориона. Это зимнее созвездие было почти на юго-западе, а

значит, время шло к пяти часам утра.

Благодаря небесным часам Сергей, наконец-то, смог внести ясность в свои пространственно-временные ориентиры. И теперь, зная приблизительное время, он мог получить представление также о расстоянии пройденного и оставшегося пути.

Удовлетворенный результатами своих изысканий, Сергей ушел в мысли о сделанных им выводах, пытаясь прикинуть, успеют ли они добраться до нужного перекрестка до наступления рассвета или нет. Он настолько увлекся этими расчетами, что потерял бдительность и незаметно для себя ушел с дороги. Внезапно снег под их ногами расступился, и они с Лизой кубарем покатались с дороги вниз по откосу в дорожный кювет.

Сергей опомнился, только когда они уже лежали внизу на земле, уткнувшись лицами в радиоактивный снег. Он нащупал в темноте руку своей жены и с тревогой в голосе произнес:

– Лиза, ты как?

– Нормально... – прозвучал ее голос сквозь смех. –

Проснулась окончательно.

«Смеется – значит в порядке...» – подумал Сергей, шаря по запорошенной траве в поисках слетевшего налобного фонарика.

– Лиза, мне нужны твои прокладки... – произнес он смущенным тоном.

– Какие прокладки? – удивилась Лиза.

– Ну, те самые, «на каждый день»... – уточнил Сергей, – они хорошо впитывают, мне бы вытереть лицо... А тебе снег на кожу не попал?

– В снегу штаны и перчатки, на теле снега нет, – весело отчиталась Лиза.

Сергей, наконец, нащупал в сугробе фонарь, но в этот момент он уловил вдали яркий блеск фар. Сначала подумал, что сам включил фонарь, случайно нажав на кнопку, но убедившись в обратном, переключил свое внимание на дорогу. К ним навстречу на большой скорости с включенным дальним светом неслась машина. Она только что вывернула с трассы и направлялась в сторону села.

В груди Сергея перехватило дыхание от ужаса. Стараясь сохранять самообладание и не подавать вида, чтобы не напугать жену, он дрожащим голосом произнес:

– Лиза, это они... Похоже, охотники вышли на наш след и едут сюда.

– Как?! – Лиза была потрясена этим известием.

– Не знаю, Лиз... – Сергей тоже был в замешательстве, – Возможно, они расставили фотоловушки на выезде или еще что... Сейчас это неважно. Главное – раз они выехали, то знают, что мы покинули поселок, и теперь будут нас искать!

Когда Сергей произнес эти слова, Лиза в оцепенении застыла от ужаса. За широкими очками и шарфом, прикрывавшим ее нос, не было видно, как исказилось ее лицо, но

было понятно, что она была в шоке от услышанного. Ее тело начало мелко дрожать, дыхание сбилось. Глаза стали бегать по сторонам, ища пути к отступлению. Она была похожа на затравленного зверька, которого загнали в угол громкими звуками.

И вдруг, не говоря ни слова, со вздохом, похожим на всхлипы, Лиза набрала воздуха в грудь и, развернувшись, со всей мочи рванула прочь от дороги в бескрайнюю даль заснеженной степи. Ее движения были рваными и неуклюжими от паники, и сопровождалась полубезумным визгом, похожим на крик раненой птицы.

Очевидно, она полностью потеряла голову от страха и, подчинившись своим внутренним инстинктам, бежала от опасности, не разбирая дороги. И в этом, охватившем ее, приступе истерики, ее ничего не могло остановить...

– Стой! – закричал Сергей, кидаясь за ней следом. Он настиг ее в протяженном прыжке, успев ухватиться за карман ее рюкзака.

Оказавшись под тяжестью навалившегося Сергея, Лиза упала на колени. Она тяжело и прерывисто дышала, издавая истошные звуки.

– Лиза, успокойся! Нам нужно вернуться к дороге, – задыхаясь, прошептал Сергей, – Они ждут, что мы побежим, и будут выслеживать нас с помощью тепловизоров... Здесь, на открытом месте, мы для них легкая добыча!

С этими словами он подхватил Лизу, взявшись за лямку

ее рюкзака, и потащил обратно к обочине.

Добежав до кювета, они рухнули на насыпь рядом с дорогой, пытаясь отдышаться.

– Дыши глубже, милая, все будет хорошо, – шептал Сергей, пытаясь успокоить жену, – Сделай глубокий вдох и медленно выдохни...

Одновременно он лихорадочно шарил по карманам в поисках чего-то. Наконец его пальцы наткнулись на пригоршню саморезов, которые он прихватил из кладовой. Наполнив ладонь снегом, Сергей быстро запечатал острый металл в снежок и аккуратно бросил свой снаряд на проезжую часть.

– Если они поймают этот снежок, то это их задержит... – прокомментировал он свои действия. – А теперь нам нужно уйти отсюда. Здесь слишком много наших следов.

– Следы... они по всей дороге... – неожиданно прозвучал хриплый голос Лизы.

– Да-а-а... – протяжно произнес Сергей, – Но они их даже не заметят... если не включат ближний свет, – он успокаивал жену.

Прижимаясь к кромке обочины, Сергей и Лиза на полусогнутых ногах поспешили нарочно вперед, чтобы не быть обнаруженными. Приближающийся свет фар заставил их инстинктивно напрячься и пригнуться еще ниже... Он становился все ярче, заливая светом дорогу и создавая причудливые движущиеся тени, напоминающие чудовищ, выслеживающих свою жертву. Однако глубины кювета было достаточ-

но, чтобы им оставаться под надежным покровом темноты.

Не успели они пройти и ста метров, как звук мотора приблизился настолько, что стало невозможно его игнорировать.

– Ложись! – скомандовал Сергей.

Они бросились на землю, вжимаясь в снег и едва дыша. Сердца колотились где-то в горле в ожидании рокового момента.

Прошла секунда... другая... третья... Наконец раздался грохот колес над их головами. Машина пронеслась мимо, оставляя после себя лишь алый свет тормозных огней.

Воцарившаяся темнота на миг показалась им спасительной. Сергей повернулся к Лизе. Та лежала, уткнувшись лицом в снег, и дрожала всем телом – то ли от холода, то ли от пережитого шока. Ни в силах успокоиться, она ничего не слышала и не понимала.

Неожиданно резкий звук торможения вновь привлек внимание Сергея к уезжающему автомобилю, который теперь находился как раз там, где начинались их следы. Холодный ужас пробежал по спине Сергея, и все его внутренности съезжились от непереносимого беспокойства, когда он осознал – их обнаружили! Но спустя мгновение он услышал глухой резкий удар, звук деформирующегося металла и за ним раздавшееся бряцание осколков стекла. Сергей осторожно приподнялся и выглянул из-за придорожной насыпи, чтобы посмотреть, и увидел в глубине кювета примерно в ста метрах

от них опрокинутый внедорожник. Его колеса все еще продолжали медленно вращаться, а свет фар упирался в чернильную темноту небес...

– Да! Аллилуйя! – возликовал Сергей, подпрыгнув на месте от счастья, волна облегчения и радости захлестнула его.
– Лиза, это наш шанс! Быстрее, вставай!

Он помог подняться Лизе на ноги и потащил ее вверх на дорогу. Когда они оказались на заснеженном асфальте, он развернул ее лицом к лежащему на крыше внедорожнику, чтобы продемонстрировать триумф их неожиданного спасения.

– Это ты опрокинул джип? – не понимая, что происходит, спросила дрожащим голосом Лиза.

– Нет, это вряд ли... – улыбнулся Сергей в ответ, – Полагаю, водитель резко затормозил и потерял управление... – он ободряюще обнял Лизу за плечи и произнес: – Давай, нам нужно идти, пока они не очухались!

Сергей встал позади Лизы и, упершись руками в ее рюкзак, стал осторожно толкать ее перед собой, постепенно ускоряя шаг. Лизе лишь оставалось успевать вовремя поднимать и опускать ноги, что она с трудом делала, стараясь угнаться за темпом мужа.

– Сереж, я сейчас сама улечу в кювет, как та машина! – запротестовала Лиза.

– Быстрее переставляй ноги и ориентируйся на следы от шин! – твердо сказал Сергей, – Я не хочу тебя подставлять

тебя под возможные выстрелы, ведь у тебя нет бронепластин в рюкзаке...

– А у тебя разве есть? – с сарказмом спросила Лиза.

– За моей спиной – Ангелы! – с уверенностью ответил Сергей.

– А за моей, значит, нет? – недоумевала Лиза.

– Надеюсь, что есть, – сказал Сергей. – Но проверять это не хочется. Поэтому поспеши!

Наконец, после того как Лиза в очередной раз едва не упала, споткнувшись на ровном месте, Сергей уступил и, взяв её за руку, потащил за собой вперёд в спасительную темноту ночи.

Ощувив неожиданный прилив сил, они не заметили, как добежали до выезда на трассу.

– Они вряд ли станут преследовать нас пешком, это же не солдаты... – задумчиво проговорил Сергей, переводя дыхание и оглядываясь. Он стоял на распутье, его рука сжимала руку Лизы. – Поэтому нам лучше уйти подальше от трассы, отойти, минимум, на километр, а дальше по пересеченной местности двигаться параллельно дороге. Там нас точно не достанут... Но, как ориентироваться в такой темноте?

И тут Сергей вспомнил о своих наблюдениях звездного неба, которые уже помогли ему отыскать в темноте верные ориентиры.

– Да! Полярная звезда все еще видна... – отметил он, взглянув в небо, – Мы будем ориентироваться по звез-

дам!

Сергей ободряюще кивнул Лизе и, не отпуская ее руки, уверенно пошел вперед. Дойдя до противоположного края дороги, он опять остановился.

– Только вот как узнать, насколько мы отошли от трассы? – он задался новым вопросом, – Эх, были бы часы!... – произнес он с сожалением, и добавил, – Придется тогда считать шаги...

– 2034, 2035, 2036... – считал Сергей шаги, – Думаю, мы достаточно далеко отошли от трассы... Километр уже есть.

Сергей остановился и, сбросив рюкзак на заснеженный склон холма, достал из рюкзака небольшую туристическую сидушку. Он присел на землю, облокотившись на рюкзак, и протянул руки, чтобы принять Лизу в свои объятия.

– Я тебя раздавлю, – колебалась Лиза, раздумывая, стоит ли усаживаться Сергеем на колени.

– Сомневаюсь, что это у тебя получится, – улыбнулся он, – я думаю, эти ноги справятся с таким испытанием, как это.

Лиза сняла рюкзак и осторожно села, расположившись на бедрах Сергея. Он ласково обнял ее за плечи, приглашая найти покой на его плече.

– Отдохнем немного, – тихо сказал Сергей, – у нас была беспокойная ночь.

Лиза, заерзав, полезла в карман лежащего рюкзака и, вы-

ташив, прокладку, стала нежно промокивать ею лоб Сергея.

– Лучше поздно, чем никогда, – сказала она, поднимая свои очки.

Сергей тоже снял очки, и их глаза встретились, просвечивая взглядом тьму, словно рентгеновскими лучами. Тепло этого невидимого контакта можно было почувствовать даже в абсолютной темноте. Сергей и Лиза на мгновение замерли, погрузившись в ощущение внезапно возникшей близости, усиливаемой теплом их прижатых тел, а затем их губы соприкоснулись в нежном еле заметном поцелуе.

– Сережа! – пронзительно закричала Лиза, глядя поверх плеча Сергея в черноту ночи. Она резко толкнула его назад, отстраняясь в другую сторону. В этот момент между их телами с хриплым рычанием пронеслась темная тень и растворилась во мраке.

– Волк! – опешил Сергей, переводя дух от пережитого потрясения, – Похоже, он шел по нашему следу от самого поселка...

Сергей выглядел немного растерянным, но не испуганным – все произошло слишком быстро, чтобы осознать происходящее. Лиза же была явно напугана. Ее брови испуганно изогнулись, тело напряглось, а взгляд лихорадочно сканировал ночную пустоту.

– Он ведь поджидал, пока мы приземлимся, чтобы напасть... – продолжал причитать Сергей, – Никак нельзя терять бдительность! Стоит только расслабиться и...

Он включил фонарик и принялся высвечивать лучом окрестности.

– Волки обычно не нападают на группу людей в одиночку... За этим маневром может скрываться вся стая, рассуждал Сергей. – Поэтому если заметишь горящие глаза, кричи! – наказал он Лизе, медленно вставая с земли.

Лиза беззвучно кивнула. Она все еще была сильно напряжена – новая опасность могла теперь появиться, как и исчезла, ниоткуда, и это удручало.

– Нам нельзя здесь задерживаться, – решительно сказал Сергей, отряхиваясь от снега. Он помог Лизе подняться и одеть рюкзак. Затем снова задержал на ней взгляд, с любовью посмотрев ей в глаза, вдохновляюще поцеловал и аккуратно вернул очки на место.

И они вновь поползли по бескрайней заснеженной пустыне, ориентируясь лишь на далекие звезды. Но вскоре их путь преградила густая лесополоса, у которой не было видно ни начала, ни конца.

Перед Сергеем встала дилемма. Обход леса означал сильное отклонение от намеченного маршрута, но продолжать движение напролом было опасно: в чаще их могли подстеречь хищники, и был большой риск заблудиться, когда они оставят свой единственный ориентир – ночное небо. Он отдавал себе отчет, какие угрозы мог таить в себе ночной лес, и все же решил выбрать самый прямой путь. В волнении сжав руку Лизы, он осторожно зашагал во мрак лесного свода.

В лесу почти не было снега. Лишь кое-где встречались неглубокие наносы – скорее от ветра, чем от обилия осадков. Под ногами хрустел замерзший лесной дерн, одежду цепляли ветки облысевших кустов, а сапоги спотыкались о возникающие словно ниоткуда корни деревьев.

Нижние части стволов на высоту человеческого роста были белы от инея и, подобно дорожным столбам, служили для них дорожной разметкой. Однако все эти высокие стволы похожего размера и формы сливались в один упорядоченный массив, образуя одинаковый со всех сторон вид, из-за чего невозможно было отличить, ушел ты вправо или влево от своего направления. Это сильно затрудняло ориентирование.

Ко всему прочему, путь через лес заметно замедлял движение и отнимал больше сил. В этих зарослях было не только легко заблудиться, но и устать, сбив себе ноги о сучья, камни и прочие невидимые препятствия.

Углубившись в чащу, Сергей включил фонарь – теперь можно было не опасаться, что их заметят, как на открытой местности, откуда пришли. По пятну от луча, просачивающемуся сквозь линии частых стволов, можно было судить об изменении их курса, что позволяло ровнее держать маршрут.

Пройдя еще немного, Сергей присел и стал просвечивать лес со всех сторон в поиске горящих глаз. Он дал знак Лизе замереть и стал прислушиваться к окружающим звукам. Не уловив ничего подозрительного, Сергей и Лиза продолжили

свой путь. Но стоило им начать движение, как Сергею показалось, что он услышал какой-то шорох в кустах.

Сергей остановился, и они опять замерли, но, не услышав ничего, продолжили двигаться вперед. Шорох повторился. И теперь, казалось, он был позади, за их спиной. Сергей резко обернулся и с некоторым беспокойством стал с разных углов светить вглубь ночного леса, но опять безрезультатно.

– Ты же тоже это слышала? – спросил он у Лизы.

– Нет... Что именно? – непонимающе переспросила та.

– Неужели показалось... – засомневался Сергей.

Они двинулись дальше, но шорох не унимался, преследуя их шаги. Тогда Сергей прибавил ходу – и звуки тоже ускорились, но не синхронно с их движением. Теперь шорох стал намного отчетливей и ближе, и напоминал неуклюжие шаги ребенка по замерзшей траве.

– Теперь-то ты слышала? – спросил Сергей у Лизы.

– Не знаю... я не уверена... Ты думаешь это волк? – с тревогой переспросила она.

– Нет, не думаю... – задумчиво произнес Сергей.

Они опять продолжили свой путь. Шорох, казалось, исчез, и долгое время не появлялся. Но потом он вернулся, обозначив свое присутствие мягкими прыжками.

– Нет, нас явно кто-то преследует, и нужно с этим разобраться... – сказал Сергей, доставая из рюкзака свой нож. Он стал просвечивать темноту, задерживаясь подолгу на каждом участке. Однако его поиски опять не дали результата,

поэтому он решил сменить тактику.

– Доставай свой фонарь! – сказал он Лизе, – Направь туда, и включишь по моей команде.

Когда Лиза была готова, Сергей снял с головы свой фонарь и стал светить в противоположном направлении. В то время как его свет был направлен вперед, их внимание было устремлено в темноту назад, откуда доносились звуки.

План сработал. Несмотря на то, что они не двигались, шорохи стали доноситься из темноты и становились все ближе и ближе.

– Включай! – скомандовал Сергей, не меняя положения своего фонарика.

Лиза включила свет, и в нескольких метрах от них они наконец-то заметили какое-то движение. Сергей направил туда луч своего фонаря и увидел, как два заячьих уха поскакали прочь перпендикулярно их прежнему маршруту.

– Заяц! – засмеялся Сергей. – Он все это время шел на свет, но боялся подойти ближе.

Лиза с облегчением улыбнулась. Она что-то сказала, но почему-то сделала это мужским голосом...

– Что ты сказала? – не понимая повернулся к жене Сергей. Он широко улыбался от пришедшей на смену их тревоге маленькой радости.

– Ничего... – озадаченно помотала головой Лиза.

Сергея вдруг пробрал холодок. Стало ясно – тот голос принадлежал вовсе не его жене, а это кто-то еще находился

с ними в этом лесу и разговаривал.

– Тихо! – прошипел он Лизе, выключив нервно фонарь, – Мы здесь не одни!

Лиза тоже услышала голоса и замерла от ужаса. Ее сердце учащенно забилось, а по телу пробежала дрожь.

Впереди засияли всплески лучей от чужих фонарей. Двое мужчин, одетых в утепленную одежду и высокие сапоги, поднимались из лесного овражка. Теперь Сергей и Лиза могли не только слышать, но и видеть, как эти широкоплечие фигуры двигались в их направлении.

– Кто это? – едва слышно спросила Лиза. Ее голос дрожал от страха.

– Не знаю... – шепотом ответил Сергей, напряженно хмуря брови. – Может быть, просто ищут своих коров... а может быть пришли по нашу душу, потому увидели на волчьей поляне свет наших фонарей... В любом случае, они чего-то здесь ищут... И нельзя ни в коем случае, чтобы они нашли нас!

Им нужно было прятаться, но голый лес не мог стать надежным укрытием от тех, кто отправился сюда на их поиски. Поэтому следовало поторопиться, чтобы успеть найти место, где можно залечь и притаиться.

Сергей взял Лизу за руку и потянул в сторону, куда ускакал зайчик. Встретив на пути валежник, он уложил Лизу на туристическую пенку вдоль него. Ее ноги начали дрожать от страха и холода. Сергей, подбадривая, нежно погладил ее

по голове и отошел в сторону, чтобы проверить маскировку. Упавшее дерево не закрывало полностью ее хрупкую фигуру от чужих взоров, поэтому он вернулся и приподнял ствол повыше, подложив под него найденный рядом сук.

Рюкзаки он спрятал отдельно. Один отнес за широкий пенек, другой бросил поодаль у одинокого дерева, прикрыв его дерном из мха.

Люди приближались, освещая лес своими фонарями. Теперь они шли молча, словно прислушиваясь к каждому шагу.

Сергей затаил дыхание. Ему тоже нужно было срочно спрятаться, но он не мог просто залечь под бревном и потерять контроль над ситуацией, учитывая то, что эти таинственные фигуры могли найти первой Лизу. Поэтому Сергей пошел на отчаянный маневр. Он достал из кармана приготовленный кусок капронового шпагата, связал его концы и, используя эту петлю, как опору, полез на не очень толстый ствол раскидистого вяза.

Его ступни располагались по обе стороны от ствола, соединенные шпагатом, который не давал ногам скользить по ледяной коре. Руками Сергей отчаянно цеплялся за грубую текстуру ствола, медленно продвигаясь вверх. Кончики пальцев уже начали неметь, а в ступни с дикой болью врезалась тонкая веревка, но он не оставлял своих усилий.

Вдруг, когда он в очередной раз переставлял затекшие ноги, пытаясь забраться повыше, шпагат соскользнул по обле-

денелому стволу вниз, издав характерный звук трения подошв о кору, который, казалось, разнесся шумом по всему ночному лесу.

Мужчины тут же остановились. Лучи их фонарей закружились белыми огнями по всей чаще. Один из этих огней уперся прямо в то самое дерево, на котором сидел Сергей.

Сергей замер на месте, повиснув на одних окоченевших руках и вцепившись пальцами растрескавшуюся кору дерева. Он боялся даже пошевелиться в поисках новой точки опоры, чтобы случайно не выдать своего присутствия.

От него теперь зависело все. На мгновение в его голову закралась отчаянная мысль прыгнуть вниз и побежать, чтобы отвлечь преследователей на себя, но резкая боль в суставе поврежденной ноги, возникшая у него при подъеме, остановила его от опрометчивого поступка. Ему оставалось лишь затаиться, повиснув где-то между небом и землей, и молить Бога о милости, терпеливо ожидая своей участи.

К счастью, несмотря на то, что лес хорошо просвечивался, лучи фонарей бродили по низу, так что Сергей остался вне поля зрения незнакомцев. Постояв еще какое-то время и осмотрев ближайшие заросли, мужчины, наконец, молча пошли дальше, освещая фонарями ночной лес.

Сергей к своему облегчению нащупал ногами опору и, дрожа всем телом от перенапряжения, осторожно сполз по шершавому стволу вяза вниз. Его руки не слушались, сердце гулко стучало в груди, дыхание было неровным и частым.

К тому времени как таинственные фигуры скрылись из виду, он едва мог двигаться. Опираясь о стволы деревьев, он кое-как дополз до того места, где была Лиза.

Сергей огляделся по сторонам, вглядываясь в темноту, но не обнаружил нигде валежника, рядом с которым оставил свою жену.

– Лиза! – позвал он шепотом в ночную чащу, но лес ответил лишь тишиной...

Сергей включил фонарь и в отчаянии стал водить лучом, освещая со всех сторон одинаковую картину мертвого леса. Куда бы он ни направил взгляд, везде его встречала лишь бесконечная даль из обледенелых деревьев, голых ветвей и колючих зарослей. Ничто из этого бесчисленного однообразия не намекало ему на местонахождение Лизы.

Сердце Сергея тревожно забилося. Он едва сдерживался, чтобы не закричать, но страх привлечь этим криком нежеланных гостей, которые все еще бродили где-то неподалеку, заставил его сжать зубы.

Беспорядочно метаться туда-сюда в поисках Лизы тоже было плохой идеей. Это было не только бессмысленно, но и опасно. Сергей рисковал, заблудившись в этой чаще, никогда не найти то место, где видел жену в последний раз, а значит – потерять ее в этом холодном лесу навсегда.

По свежей памяти, Сергей вернулся к тому месту, где он забирался на дерево. Напрягши голову, он попытался мысленно восстановить цепь событий, приведших его сюда. По-

степенно, шаг за шагом, Сергею удалось найти дерево, под которым он оставил свой рюкзак. Затем, ориентируясь на приметный широкий пенёк, он отыскивал и рюкзак Лизы. И только после этого, пробравшись сквозь чащу кустов, он вышел на след, ведущий к валежнику, рядом с которым должна была находиться его жена.

К его огромной радости, Лиза была жива и находилась на том же месте, где он ее оставил. Она лежала, съежившись, укрытая с головой спальником, и дрожала.

Сергей помог Лизе подняться и с чувством облегчения стал сжимать ее в своих объятиях. Усадив ее на упавшее дерево, он принялся растирать её окоченевшие ладони сквозь перчатки в попытке вернуть кровообращение. Понимая, что единственный способ согреться сейчас – это движение, он поспешил собрать их вещи и, сунув ей в рот сладкую печенюшку для поднятия сахара, взял ее на буксир.

Вскоре, как и ожидалось, они наткнулись на небольшой лесной овражек. В нем Сергей, рискуя выдать их местонахождение, решил развести костер, чтобы согреть замёрзшую Лизу. Высокие уступы оврага должны были надёжно скрыть их огонь от посторонних глаз. При этом оставалась вероятность, что бродящие где-то рядом незваные гости вскоре могут вернуться обратно. Поэтому Сергей не стал оборудовать костровище, решив сделать всё по-быстрому.

Соорудив остов из сучьев, он сложил на него много мелких веточек и чиркнул зажигалкой. Яркие языки пламени

жадно охватили сухую растопку, вспыхнув ярким огнём. Такой костёр быстро разгорался, давал сильное пламя и мог также быстро и погаснуть. Однако этого должно было хватить, чтобы нагреть немного воды.

Придя чуть-чуть в себя от внезапно появившегося источника тепла, Лиза тоже оживилась. Достав посуду, она набрала воды и принялась разворачивать сухой паёк. Это была их первая еда за всё утро, полное опасностей и потрясений. Истощённые организмы нуждались в энергии, чтобы восстановить силы. Да и острое чувство голода, разбуженное недавним стрессом, настойчиво заявляло о себе громким урчанием живота. Эти естественные потребности и связанная с ними суета притупляли чувство опасности и провоцировали ещё большую тягу к еде, теплу и комфорту, частицу которого они могли найти в этом небольшом очаге среди холода и тьмы окружающего мира.

После того, как вода в их маленьком походном котелке закипела, Сергей стал засыпать туда уже знакомую им сухую смесь киселя, быстро помешивая ложкой. Аромат сладких фруктов разносился по овражку, будоража и без того немалый аппетит.

Возблагодарив Бога за насущный хлеб, Сергей вытер рот и протянул салфетку Лизе.

– Я бы предложил «таежный чай», но, боюсь, этот лес может оказаться радиоактивным... – как бы извиняясь за однообразие, произнес он. Однако в их положении любая капля

сладкого напитка была ценным источником калорий и приносила огромное удовлетворение.

– Главное теперь не уснуть, – улыбаясь, в шутку сказал Сергей, поправляя горящие сучья.

Лиза вытянула ноги, пытаясь их согреть теплом догорающего огня, и какое-то время сидела так, закрыв глаза. Когда это увидел Сергей, он соскочил со своего места и, подбежав к Лизе, вцепился в ее сапог.

– Лиза, ты что?! Ты испортишь ЭВА! – возмутился он, стягивая с нее обувь. Потом посмотрел на оплавленную подошву: – Чуть не прожгла!

Сергей быстро поставил оба сапога в снег, чтобы они не успели сесть и уменьшиться в размере.

– Если хочешь согреть ноги, суши портянки, не сапоги! Запомни это! – жестко добавил он.

Безалаберное отношение к найденным с большим трудом вещам могло быстро привести их в негодность. Но Сергей сердился не из-за этого, не из-за вещей. Для него это были не просто вещи, а Богом данные возможности, от которых зависело их будущее. И пренебрежительное отношение к этим Божьим дарам могло полностью изменить их путь и, возможно, даже судьбу.

Это заставило их задуматься – а какой могла бы быть их жизнь сейчас, если бы в каждом испытании, выпавшем на их долю, они поступали бы иначе... Не просто меняли поведение под давлением обстоятельств, а были бы внутренне со-

всем другими – собранными, целеустремленными, готовыми идти ради высшей цели на личные жертвы. Каким в этом случае предстал бы перед ними их путь домой? Был бы он столь же долгим и усеянным препятствиями или их самоотверженность и полное посвящение Богу позволили бы избежать всех этих трудностей вообще?

Они молча собрались и двинулись дальше сквозь чащу леса. Им по-прежнему не хватало освещения и земных ориентиров, но теперь все вокруг как будто предстало в ином свете. Темнота больше не угнетала и не давила на плечи, таинственные шорохи дикого леса не вселяли ужаса, сердце не сжималось от ощущения преследования, и даже суровые стволы холодных деревьев будто бы расходились перед ними в стороны, освобождая им дорогу.

Что стало тому причиной или что изменилось внутри? Неужели они настолько устали от всех пережитых ими тревог, что уже огрубели и перестали реагировать на опасность? Или дело было в том, что они переключили свое внимание друг с друга на Того, Кто управлял их земным путем? И толчком к этому послужил обычный бытовой выговор у костра?

Погруженные в эти размышления, они едва заметили, как миновали лес и выбрались на пригорок, откуда виднелись отдаленные огни сохранившегося мира. Тьма на востоке стала постепенно рассеиваться, уступая место предрассветной серости, и впереди уже чувствовалось пьянящее дыхание человеческой цивилизации. Это было ощущение жизни, кото-

рую они потеряли с того момента, как оставили дом, и теперь их сердца были наполнены предвкушением от встречи с утраченными мечтами и готовностью вернуться.

Однако вместо того, чтобы ускорить шаг, бросившись на встречу манящему огоньку цивилизации, Сергей расположил свой коврик на вершине и, улегшись, стал пристально смотреть вдаль. Он достал из рюкзака похожий на половину бинокля прибор и, замерев, приник к нему одним глазом.

– У тебя есть бинокль? – удивилась Лиза.

– Скорее это монокль, а точнее монокуляр... – поправил ее Сергей, – Он был среди вещей в подсобке. У данного устройства высокий фактор сумерек, так что я могу получить четкое изображение на расстоянии в несколько километров даже при слабой освещенности, – его лицо расплылось в довольной улыбке.

– Ну, и что там видно? – с замиранием сердца спросила Лиза, присев рядом с мужем.

– Это блокпост, Лиза... подобный тому, который мы встретили при выезде из райцентра, – мрачно констатировал Сергей.

– Они же нас пропустят, правда?... – волновалась она.

– Пропустить-то пропустят, да вот только не выпустят... – усмехнувшись, оторвался от окуляра Сергей.

– Что ты имеешь в виду? – Лиза ничего не понимала.

– Мы идем из зоны заражения, поэтому для них мы угроза... – стал объяснять Сергей, – После проведения обработ-

ки нас разделят и поместят в изолятор, где мы будем находиться вместе с другими зараженными под наблюдением. Раз в неделю будут производить замеры, по результатам отбирать кандидатов на выписку. Личные вещи изымут, контакты с близкими ограничат или исключат. Будем сидеть там на казенных харчах, как в тюрьме, и ожидать своей очереди. И пройдут недели, а то и месяцы, прежде чем они отправят нас без всего на все четыре стороны. А то и к общественно-восстановительным работам привлекут, чтобы помочь заработать на жизнь и дорогу...

Горечь и разочарование накатили на Лизу при мысли о том, что их мечты о скором возвращении домой могут оказаться обманчивой иллюзией.

– Ты действительно думаешь, что все так и будет? – недоумевала она, – Мы же пострадавшие, к нам должно быть особое отношение... Нам просто обязаны пойти навстречу...

– Именно, потому что мы пострадавшие, так и будет... Таких пострадавших там тысячи, если не миллионы... будут по лагерям сидеть... – вздохнул Сергей, – Нас много, а государство одно, поэтому подход будет ко всем одинаковый – по общей для всех инструкции, без разбора.

– Так, Сергей, мы же не заражены, правда? – Лиза металась в поисках решения, – Значит, нас проверят и быстро отпустят...

– Такие справки солдаты не выдают, этим занимаются медики в приёмнике. Карантин там не меньше недели. Раньше

срока ты оттуда никак не выйдешь. Из тюрьмы можно выйти досрочно, а из медучреждения – нет. Кроме того, рядом с тобой будут и другие больные, которые действительно будут заражены. Своим фоном они будут портить твои тесты, и не только тесты, но и здоровье...

– Ты хочешь сказать, что выхода нет? – не могла поверить Лиза.

– Сейчас помощь мира нам уже не нужна, поэтому выход есть ... – спокойно ответил Сергей, – Мы могли бы обойти этот пост и скрывать, что находились в зоне заражения... Но если ты хочешь сделать все по правилам, то я приму твой выбор и при любом раскладе останусь с тобой. Поэтому твой черед решать, по какому пути идти – обратиться ли за спасением к миру или следовать уже намеченному плану самостоятельно...

Он замолчал, ожидая ее ответа. Лизе отчаянно хотелось поскорее забыть весь тот кошмар, через который им пришлось пройти, и вернуться в прежний безопасный и комфортный мир. Но этот мир, возможно, уже не был прежним. И их единственный шанс сохранить свободу и вернуться домой – пройти этот последний отрезок пути самостоятельно, не полагаясь ни на кого, кроме Бога.

– А что думаешь ты? – Лиза пыталась поймать его взгляд.

– Рабами этого мира нас делает зависимость от комфорта и благ цивилизации... Но мы с тобой уже научились обходиться без всего этого... – задумчиво проговорил Сергей, –

Все испытания и, наравне с ними, полученные возможности – это небесный дар для того, чтобы мы могли исполнить Божий замысел, а не принять ту участь, которую приготовил для людей князь этого мира, сатана. И сейчас перед нами стоит выбор... но это не выбор между угрозой и безопасностью, голодом и сытостью, холодом и комфортом, а это выбор между жизнью по Божьей воле и хождением по велению своего сердца. Поэтому мой выбор здесь очевиден...

Лиза задумчиво опустила глаза, а затем мягко улыбнулась и сжала руку Сергея.

– Тогда пусть будет по-твоему.

Холодный предрассветный ветерок шевелил волосы Лизы. Съежившись, она плотнее укутала свою изящную шею в свитер, глядя с вершины холма на отдаленные огни пропускного пункта. В душе царило смятение – с одной стороны, ей хотелось поскорее добраться до цивилизации, с другой – она понимала опасения Сергея и не могла допустить, чтобы что-то надолго разлучило ее с детьми.

– Тогда пойдем, – вдохновенно произнес Сергей, приступая к осуществлению своего замысла, – до рассвета нам нужно успеть пересечь трассу...

– Как? Мы ушли от дороги, чтобы вернуться к дороге? – удивилась Лиза словам Сергея.

– Да, и это не отступление от плана, это маневр... – ответил он, убирая монокль в чехол, – Наш путь домой пролегает

по другую сторону трассы...

– Подожди, – остановила его Лиза, – дай и мне взглянуть! Можно?

– Хорошо... ложись сюда и найди опору для рук, – Сергей уступил ей место и вручил прибор. – Смотри только, аккуратно!

С трепетным чувством Лиза взяла в руки монокль.

– Сережа, у тебя кровь! – воскликнула она, указывая на свежие следы крови с отпечатками пальцев на корпусе.

– Где? – не сразу сообразил он.

Сергей поднял брови и принялся разглядывать свою ладонь, одновременно пытаясь включить фонарь.

– Должно быть, поранился на дереве... – предположил он, сжимая и разжимая окоченевшие пальцы – Руки замерзли, ничего не ощущаю...

– Дай-ка посмотрю! – заволновалась Лиза. Она схватила руку Сергея, притягивая ладонь к себе, – Да ты едва ли не до мяса содрал! Нужно срочно промыть!

Лиза засуетилась, пытаясь спешно достать бутылку с их запасами воды.

– погоди, – остановил ее Сергей, – Воды осталось немного... У меня есть идея получше!

С этими словами он поднялся и отошел немного в сторону. Отвернувшись от Лизы, приспустил штаны и направил струю мочи прямо на свою руку...

– Ты уверен, что это работает? – с некоторым отвраще-

нием задала вопрос Лиза.

– Абсолютно! – не сомневался Сергей, – Это лучше, чем вода во всех смыслах... Есть «краник», необходимый напор... Моча стерильна и в ней содержится соль в той концентрации, которая поможет очистить рану и ускорить ее заживление... Ты разве не слышала об удивительных свойствах слабого солевого раствора? Особенно эффективен при травмах и нагноениях...

– Да, я что-то читала об этом в интернете... – нехотя согласилась Лиза, – А как же запах?

– А запаха ты даже не почувствуешь... я уже не первый раз так делаю, – разоткровенничался Сергей. – Вот, полюбуйся на результат! – он вытянул мокрую руку, на которой были видны свежие рубцы от недавних травм.

Лиза невольно отстранилась и уставилась на протянутую ладонь Сергея, стараясь не показывать брезгливости. Однако она ничего там не видела, кроме свежих следов мочи. Наклонив в недоумении голову с невысказанной фразой «Ну, может быть, не знаю...», она протянула «залапанный» монокль назад Сергею и стала уплотнять свой рюкзак, чтобы быть готовой продолжить свой путь.

Они взвалили на себя свою поклажу и крадучись стали спускаться с седого холма, направляясь в сторону знакомого им шоссе. Наступили серые предрассветные сумерки. Голые ветви деревьев едва угадывались на фоне бескрайней снежной степи и светлеющего неба. Вокруг царил звенящая

пустота – только хруст тонкого снежного наста под ногами и шорох замершей травы нарушал тишину, сигнализируя о присутствии человека.

Несмотря на ранний час, им нужно было быть осторожными и двигаться максимально незаметно, чтобы не привлечь к себе ненужного внимания. Учитывая их намерение скрывать факт своего нахождения в зараженной зоне, им теперь следовало не только избегать встречи с распоясавшимися бандитами, но и прятаться от военных, скрываться от профильных служб и людей вообще, которые могли выдать их местонахождение.

Не дойдя до конца склона, Сергей замедлил шаг, остановился и снова поднес к глазу монокль, внимательно осматривая местность. Шоссе представляло собой прямую полосу асфальта, уходящую далеко за горизонт – идеальное место для обзора. Перебежать её вот так запросто они не могли – риск быть замеченными был слишком велик...

– Пройдем через дренажную трубу под асфальтом... – тихо сказал Сергей, указывая пальцем на едва различимый в предрассветных сумерках лог, пересекавший дорогу. – Там нас точно никто не увидит.

Ускорившись, они поспешили к указанному участку их маршрута. И несмотря на то, что слабая видимость усложняла их движение, Сергей не сбавлял темпа в попытке успеть пересечь дорогу до наступления полного рассвета.

«Ай...» – неожиданно прозвучал выкрик Лизы за спиной

Сергея. Обернувшись, он увидел, что она лежит на боку, придавленная тяжестью своего рюкзака. За ее ногами виднеется длинный свезенный обувью след, указывающий на то, что она поскользнулась. Осенняя трава, укрытая тонким слоем первого снега, превратила этот склон холма почти в каток, и Сергей осознал это слишком поздно.

Он поспешил на помощь к жене и, ухватившись за рюкзак, помог ей его снять и подняться.

– Лиза, ты как? Не ушиблась? – с тревогой спросил Сергей.

– Болит бедро, на которое упала... – скривившись, ответила она.

– Сядь... – сказал Сергей, усаживая ее на рюкзак, и стал ощупывать ногу на наличие отека и деформаций, – Сильно болит?

– Постепенно проходит... – ответила Лиза.

– Хорошо... – облегченно выдохнул Сергей, – Можешь двигать ногой?

– Вроде могу... – Лиза согнула ногу в колене.

– Ушиб не сильный... но не будет лишним сухой холод, – констатировал Сергей и достал из кармана рюкзака небольшой зип-пакет. Он набрал туда снега и стал крепить его лейкопластырем к месту ушиба, – Когда растает снег, убери это с ноги, так как осадки могут быть радиоактивными, – наказал он Лизе.

– А вдруг это перелом...? – в ее предположении звучала

неприкрытая тревога.

– Нет, не перелом... – улыбнулся Сергей, – Перелом бедра от падения с такой высоты могут получить разве что пенсионеры... Да и боль в этом случае была бы другая, нестерпимая... А ты, вон, даже ногой можешь двигать без крика... Поэтому не переживай, все будет в порядке, отделаешься только синяком.

– А если бы это был перелом... – стала драматизировать Лиза.

– Был бы перелом бедра, то ты бы, скорее всего, лежала уже без сознания, и мне бы пришлось положить тебя на пакет и везти в направлении КПП, чтобы вызвать помощь, – ответил Сергей, не колеблясь.

– А если бы не потеряла сознание? – не устраивал ответ Лизу.

– Сделал бы то же самое... – удивленный ее вопросу, ответил Сергей.

Лиза издала легкий стон, не столько от боли, сколько от осознания тяжести их ситуации, в которой они оказались, оставшись без медицинской помощи, и ухватившись за рукав Сергея, попробовала встать на ноги самостоятельно. Острая боль утихла и, казалось, она уже была готова идти дальше.

Сергей взвалил на плечи второй рюкзак и, взяв Лизу за руку, повел ее к своей цели. Теперь их шаги были более осторожными, и, поддерживая, они страховали друг друга от па-

дения.

Сергей и Лиза спустились в камышовую лощину и подошли поближе к проходящей под дорогой водопропускной трубе. В монокле этот проход выглядел больше, чем оказался на самом деле. Сергей досадовал. Диаметр трубы едва ли превышал полметра – это не такая уж и маленькая ширина, но ползти по ней в одежде было бы непросто. Не говоря уже о том, что им бы пришлось проталкивать свои рюкзаки перед собой. Нет, лезть туда без веревки было чистым безумием.

Сергей просунул руку внутрь рюкзака, туда, куда он убрал прихваченную из богатого дома веревку. Это была даже не веревка, а простой нейлоновый шнур диаметром не больше 4 мм, но этого было вполне достаточно для его целей. Измерив его длину, которая должна была вдвое превышать ширину дороги, того участка, который им предстояло проползти, он насчитал примерно 20 метров. Этого, как раз, хватало, чтобы без проблем переправить вещи и подстраховаться самим, однако не могло исключить любой непредвиденной ситуации.

– Лиза, такой план... – серьезно начал Сергей, – я лезу первым, вытягиваю вещи, затем тебя.

Он на мгновение усомнился, стоит ли идти на подобный риск, как вдруг услышал далекий звук приближающегося транспорта. Только они успели прижаться к обочине, как над ними с ревом пронесся большой грузовик.

Возникшая на дороге активность заставила Сергея дей-

ствовать решительно. Выждав минуту, он обвязал себя веревкой вокруг пояса и со словами: «Если что – тяни!» – юркнул в узкое отверстие водоотвода. Для лучшего скольжения в трубе он натянул поверх одежды большой мусорный мешок, а плащ оставил снаружи. И теперь, прижав руки к груди и используя локти и ладони, подобно маленьким ножкам гусеницы, стал медленно продвигаться вперед, помогая себе еще и ногами.

Труба оказалась достаточно длинной для такого путешествия, а дно было покрыто толстым слоем ила, что еще больше сужало проход. Кое-где попадались острые камни и обломки веток деревьев, царапавшие незащищённую кожу. При этом Сергей упорно полз вперёд, стиснув зубы и хватая грязь лицом, стараясь не упасть лицом в грязь перед Лизой. Однако очень скоро его упрямство сменилось на непреодолимое волнение.

Поначалу новый опыт казался Сергею даже забавным и не вызывал особого дискомфорта, но чем глубже он забирался в трубу, тем сильнее сужалось пространство, вызывая чувство беспомощности и паники.

Труба как будто бы сжалась вокруг него, проходы по обе стороны сомкнулись, когда на него навалился внезапный приступ удушья, который невозможно было контролировать. Его плечи упёрлись в стенки, ноги бесполезно скользили по илу. Громкие удары сердца отзывались пульсом в его висках, дыхание срывалось на хрипы. Сергей стал дергаться, барах-

таться и трепыхаться в отчаянных попытках освободиться, но чем больше он поддавался этим порывам, тем сильнее он увязал в сдавившей его со всех сторон трубе.

Непроизвольный стон вырвался из его сдавленной груди, сопровождаемый кровавыми ударами ладоней по стенкам трубы. Он еле сдерживал себя, чтобы не закричать – иначе Лиза решит, что пора вытаскивать его обратно, и не сможет ничего сделать, пока он в таком состоянии. Он хотел сдать-ся, но не мог, потому что уже был захвачен в плен этой подземной ловушкой...

Наконец, Сергей сделал непроизвольный глубокий вдох, пытаясь захватить, как можно больше воздуха, и обречённо привалился лбом к шершавому бетону. Теперь он готов был принять очевидное – всё, он застрял...

Закрыв глаза, Сергей погрузился в мысли о неизбежном. Он почувствовал себя Ионой в чреве кита – только выплюнуть его отсюда было невозможно... Он разрыдался, моля Бога о прощении за свою слабость, не понимая еще, что эта немощь была причиной его истинной силы...

В тот момент его не волновали последствия. Его слезы были выражением его боли из-за того, что он подвел не только себя, свою семью, но и Бога... О, если бы ему представился ещё шанс это исправить...

Внезапно, словно вспышка света озарила его сознание – Бог целенаправленно привел его в эту дыру, чтобы он мог выйти из нее другим человеком! Не понимая для чего, он

дотянулся скрюченной рукой до налобного фонаря и включил свет...

Как только свет зажегся, тесные бетонные стенки трубы будто раздвинулись, выпуская из своих тисков на свободу. Дыхание выровнялось, и стал возвращаться разум, прогоняя вместе с тьмой оставшиеся симптомы панической атаки. Сергей продолжил методично работать онемевшими руками и ногами, медленно двигаясь дальше к выходу. Теперь, когда он осознал истинную цель Божьего плана, у него не осталось никаких сомнений, что он выйдет отсюда живым и невредимым.

С этой уверенностью он вскоре выбрался наружу и, расправив свои плечи и легкие, с благодарностью воззрел на небо, откуда воссиял на него Божий свет.

Не мешкая, Сергей крикнул Лизе в трубу. Пока она крепко держала шнур, он вытянул верёвку наружу и прицепил к ней карабин. Затем стал вытаскивать одну за другой их поклажи и вещи, которые Лиза пристегивала к карабину с другой стороны.

Наконец, пришел черед самой Лизы перебираться через этот узкий канал.

- Лиза, включи фонарь! – прокричал ей в трубу Сергей.
- Что? – не понимала Лиза.
- Фонарь свой включи, говорю! – он повторил.
- Зачем? – недоумевала она.
- Просто включи фонарь, когда полезешь! – Сергей повы-

сил тон.

– Ладно-ладно... – согласилась Лиза.

– Плащ оставь снаружи, привязав его к концу веревки, а карабин пристегни к ремню своих брюк... – продолжал свой инструктаж Сергей. – Держась за веревку, вытяни руки...

Тем временем Сергей намотал веревку на топорище, чтобы не резала ладони, крепко ухватился и приготовился тянуть.

– Готова? – пошли предстартовые команды, – Расслабься, все будет хорошо...

Сергей стал осторожно тянуть за веревку, упираясь ногами в дорожную насыпь. Медленно, шаг за шагом, он тащил Лизу через узкую трубу, пока ход веревки не застопорился. Убедившись, что у Лизы все нормально, он в очередной раз с усилием потянул за шнур и внезапно оказался лежащим в кювете с оборванной веревкой в руках.

Сердце екнуло – Лиза осталась там, в трубе!

Сергей в ужасе бросился к темному лазу... Но тут из трубы послышался шорох, и на свет показалась рука, другая, а затем и голова его жены.

Прошло, наверное, уже несколько часов, как Сергей и Лиза вышли на проселочную дорогу, ведущую их к дому. Сейчас они отдыхали под мостом через небольшой ручеек, додая остатки крупы, приготовленной на костре. Огонь уже догорал, мягко напоминая им о предстоящем долгом пути.

Глубокое небо с розовыми кучевыми облаками на горизонте предвещало наступление холодов и намекало, что пришло время подумать о новом укрытии на ночь.

Сергей аккуратно снял высушенные у костра портянки и принялся обматывать ими свои ноги, предварительно залепив мозоли лейкопластырем. Затем он помог Лизе надеть сапоги, также обернув ее ступни сухими и теплыми портянками.

– Как твоя нога? – спросил он у Лизы.

– Опухла немного в месте ушиба, но в целом терпимо... – пожимая плечами, ответила она. – Как ты и обещал, будет синяк...

– Приложи к этому месту соль... – посоветовал Сергей.

– Как? В сухом виде? – удивилась Лиза.

– Нет, раствор... Сделай с ним компресс, – уточнил он.

Лиза молча полезла в аптечку за бинтом. Она также взяла туалетную бумагу и направилась в соседние кусты.

Когда она вернулась, Сергей приветствовал ее широкой улыбкой.

– Что ты смеешься?! – смутилась она, – Ты же сам говорил экономить воду...

– Да нет, ничего... – заверил ее Сергей, – Ты все сделала правильно.

Он достал дорожный атлас и стал просчитывать их маршрут до дома.

– Совсем скоро мы должны выйти к небольшому посел-

ку... – удовлетворенно произнес Сергей, – Там, я надеюсь, мы сможем пополнить запасы провизии и найти ночлег... А уже к следующему вечеру, если будет угодно Богу, будем дома.

Упоминание о доме заставило сердце Лизы забиться чаще. Одна лишь мысль о скорой встрече с детьми наполнила её новыми силами и решимостью. Ее дух приподнялся, как будто бы с плеч упал тяжелый груз, а в душе забрезжила надежда. «Домой», – прошептала она про себя, закрывая глаза, когда перед ее мысленным взором промелькнул образ их уютного жилища с приятным ароматом свежей выпечки и веселым детским смехом во дворе. Да, путь был тяжелым, но скоро все должно закончиться...

Опираясь на эту вновь обретенную уверенность, она собрала в кулак силой воли свое уставшее и обмякшее у костра тело и была готова продолжать движение.

Спустившийся в лощину вечерний морозный воздух, пронизывающий спины ледяным сквозняком, говорил о понижении температуры. Сергей и Лиза натянули капюшоны и, взвалив на плечи рюкзаки, двинулись дальше по проселочной дороге. Они надеялись по пути наткнуться на одинокие дома или селение, где можно будет переночевать и согреться в предстоящую холодную ночь.

Вскоре путники приблизились к пролеску, а потом и вовсе забрели глубоко в темный лес, через который пролегла их дорога. Сергей обратил внимание на свежие следы от тя-

желого транспорта, которые вышли им навстречу и уходили куда-то в чашу. По неглубокой колее и рисунку протектора можно было понять, что сюда за последнее время неоднократно заезжал один и тот же грузовик.

Сергей остановился, раздумывая над увиденным. Встретить в лесу следы от тяжелой техники было странно, учитывая, что все дороги закрыты, а жители из окрестных деревень эвакуированы. Заинтригованный тем, что здесь могло произойти, он решил проверить, куда и зачем сворачивал с дороги грузовик. И это было не праздное любопытство, ведь они двигались как раз в том направлении, откуда приезжала машина. Имея ответы на возникшие теперь вопросы, можно было получить представление о том, что их может ожидать впереди.

Оставив Лизу в укрытии зарослей, Сергей ускорил шаг, чтобы, как можно быстрее, развеять туман неопределенности. Он опасался, что лесная дорога, уходящая в чашу, не будет иметь конца, и он потратит время и силы напрасно. Однако к его облегчению это колейное ответвление вскоре закончилось крутым разворотом на поляне с маленьким тесовым срубом посередине. Поспешив к нему, Сергей обнаружил там бьющий из-под земли холодный ключ.

Создавая на своем пути лужи, родниковая вода медленно стекала по пологому склону в направлении противоположному дороге, образуя своим руслом небольшой овражек, который постепенно расширялся и терялся в зарослях ле-

са. А непосредственно у источника искусственно созданное ограждение позволяло воде накопиться и выходить через железную трубу, чтобы была возможность легко наполнить тару. Теперь Сергею стало понятно – сюда регулярно приезжают за питьевой водой. Но кто и зачем – по-прежнему оставалось загадкой. Неужели в поселке по курсу нет своего источника? И разве там кто-то еще остался?

Сергей быстро наполнил бутылку, умыл лицо и руки, смывая следы недавней подземной вылазки, и поспешил назад.

– Ну, что там? – взволнованно встретила его Лиза.

– Родник... – довольно ответил Сергей, – Пополнил запасы воды.

– Теперь мы можем идти дальше? – ей не терпелось покинуть этот мрачный лес.

Сергей кивнул и, призывно махнув рукой, зашагал впереди Лизы.

Вскоре они миновали лес и пересекли глубокий дол, за которым простиралась большая степная долина. Однако Сергей не спешил выходить на открытую местность. Достав монокль, он расположился на небольшом пригорке на краю оврага и стал внимательно осматривать окрестности. На этот раз он задержался дольше обычного.

– Плохи дела... – нахмурился Сергей, вернувшись, – Впереди я заметил военных...

– Опять блокпост? – удивилась Лиза.

– Не блокпост, нет... – задумался Сергей, – Похоже на бо-

еое дежурство радиолокационной станции или передвижной пусковой установки... Эти ребята посетителей не ждут – если не подстрелят, то проводят в комендатуру... Нам туда лучше не соваться.

– Что же нам делать, Сергей?! – расстроилась Лиза.

– Проход закрыт, и назад дороги нет... Придется идти в обход. Свернем здесь, пройдем по оврагу и обойдем лесом, – Сергей очертил большой круг рукой. – Другого пути у нас пока нет...

Уже стемнело, когда Сергей и Лиза пробирались сквозь заросли лесной чащи. Ориентирами для них служили лишь склоны холмов и направление движения. Идя вниз по ложинам, они возвращались к трассе на юге, а двигаясь вдоль склона – уходили на восток, обходя военных на севере. Собственно, чтобы обойти базу, им требовалось пройти еще немного на восток и подняться вверх на север, дабы вернуться на дорогу, ведущую их к дому. Однако теперь, когда лес быстро погружался в ночную тень, разглядеть ландшафт становилось невозможно.

Чтобы не растерять силы и не заблудиться, нужно было срочно остановиться и искать место для ночевки. Но голый холодный лес совершенно не располагал к ночлегу и пугал неопределенностью. В сердце Сергея все еще теплилась надежда, что они смогут наверстать упущенное. Казалось, еще немного и они выйдут на дорогу, которая приведет их к уютному жилью по их маршруту... Но тщетно – просвета все не

было...

Движение в темноте по лесному склону было чрезвычайно опасным. Под ногами ничего не было видно. Лиза уже дважды едва не упала, поскользнувшись на гнилых ветках, и только рядом стоящие стволы деревьев, за которые она успела ухватиться, удержали ее от несчастного случая. В следующий раз падение могло оказаться роковым. Сергей увидел в этом некий знак, предостерегающий, чтобы не искушать Бога дальше. И когда он стал осматриваться, глядя по сторонам, чтобы выбрать место для стоянки, и сделал в этом направлении первый шаг, он ощутил сильнейший удар, с лязгом обрушившийся на его лодыжку, словно это был удар топора, от чего его ногу пронзила внезапная адская боль, от которой в глазах засверкали искры.

«А-а-а-а!» – завопил Сергей, пытаясь при этом сдержаться и не шевелить ногой. Стиснув зубы, он начал быстро и шумно дышать в попытке прийти в себя и успокоиться.

– Сережа! – бросилась на помощь Лиза.

– Стой! Не подходи! – выкрикнул тот, выставляя руку и пытаясь отдышаться, – Здесь могут быть еще капканы...

Лиза, опешив, остановилась.

– Возьми палку и проверь, куда идешь! – скомандовал Сергей.

Лиза выломала у корня дерева сухую ветку и, судорожно прощупывая почву, немедля добралась до мужа.

Сергей стоял, прислонившись к дереву и сжимая ногу вы-

ше капкана. Лицо его было бледным от шока и боли.

– Лиза, мне не выбраться из него самому... Помоги! – тяжело дыша, просил Сергей.

Лиза бросилась разжимать руками сомкнувшиеся челюсти капкана, словно Самсон пасть льва, но бесполезно – тот лишь сильнее сжимался на ноге мужа.

– Ой-ой, нет! – застонал Сергей, – Так ничего не получится! Нужно надавить ногой на пружину! – он показал место, где челюсти капкана заходили в кольцо.

Лиза с усилием надавила ногой на указанное место. Кольцо слегка опустилось, но этого явно было недостаточно, чтобы разжать клешни. И сколько Лиза ни старалась, у нее не хватало сил сжать пружину. Однако она неугомонно продолжала свои попытки и повторяла толчки ногой снова и снова, причиняя этим дополнительные страдания Сергею.

– Хватит-хватит... Лиза, остановись! – он стал умолять ее прекратить. – Давай попробуем иначе...

Сергей оперся на здоровую ногу и снял с себя рюкзак. Он достал топор и протянул Лизе.

– Сруби два тонких деревца, сантиметров пять в диаметре... – сказал Сергей, с надеждой глядя в глаза, – Только осторожно – не забывай проверять путь...

Лиза кивнула, взяла топор и, ощупывая дорогу палкой, направилась к молодому осиннику. Выбрав подходящее деревце, она наотмашь стала стучать по нему топором.

– Лиза, измени угол удара, сделай его более острым... –

стонал Сергей издалека, – наноси с разных сторон и целься в одно место...

Еле сдерживая слезы, Лиза остервенело лупила по стволу, не обращая внимания на боль в руках и слова мужа. Наконец у нее получилось повалить свое первое дерево. За ним последовало второе. Она обрубила ветки и срезала макушки у стволов. Дальше ей предстояло как-то использовать их вместе, чтобы разжать капкан.

Когда оба ствола были готовы, Сергей протянул вялой рукой шпагат:

– Свяжи их вместе... Отступи сантиметров десять от края, чтобы не соскользнула веревка.

С трудом фокусируя зрение, он объяснил дальнейший план. Одну жердь Лиза должна была подложить под пружину капкана, другую – сверху. Затем, упершись в верхнюю палку, свести их вместе, используя длину стволов, как рычаг.

Лиза обеими руками попыталась соединить стволы, но сил продавить пружину все равно не хватало. Тогда она, опершись о дерево, встала обеими ногами на верхнюю жердь. Пружина с трудом поддалась, давая возможность выволить ногу из капкана.

Со стоном облегчения Сергей разжал капкан и, согнув ногу в колене, осторожно вытащил ступню. Внезапно его сознание помутнело и он, присев, привалился на рюкзак и отключился.

Когда Сергей очнулся, Лиза как раз заканчивала бинто-

вать его покалеченную ногу.

– Кость не задета, – произнесла она, когда увидела, что муж приходит в чувства, – отделаешься синяком...

Однако Сергей не разделял оптимизма жены. Уже наступила ночь, а у них до сих пор не было ни огня, ни ночлега. И теперь, когда он был не в состоянии передвигаться, они оказались в отчаянном положении. Даже если им удастся пережить эту ночь, этот несчастный случай заставит пересмотреть их ожидания и планы, если полностью не изменит их судьбу.

– Лиза, тебе нужно развести огонь, – слабым голосом произнес Сергей, протягивая зажигалку.

– А как? – развела руками та. – Ты же знаешь, я в этом деле не специалист...

Сергей смотрел на жену стеклянными глазами и, казалось, совсем ее не слышал. Тогда она молча взяла топор и отправилась вглубь чащи за дровами.

Темнота леса давила на Лизу, вызывая животный страх. Каждый шорох заставлял ее вздрагивать, а тени между деревьями казались ожившими монстрами. Сердце колотилось как бешеное, громко отдаваясь в ушах. Она двигалась осторожно, ее глаза бегали влево и вправо, ее чувства обострились в поисках любых признаков опасности. Каждый шаг требовал от нее всей смелости, чтобы не броситься бежать. Вместо этого она заставляла себя сохранять спокойствие и сосредоточиться на цели. Теперь их судьба зависела от нее, и

ничто не могло заменить того, что она должна была сделать, как для себя, так и для спасения ее обездвиженного мужа. Она крепче сжала топор и погрузилась глубже во тьму леса.

Лиза бродила между деревьями, набирая в охапку упавшие старые ветки. И когда уже повернула назад, она с ужасом поняла, что заблудилась. В ночной чаще, насколько видел глаз, она нигде не могла найти Сергея. Со всех сторон ее окружала непроглядная тьма, а тусклый луч фонарика выхватывал из мрака лишь ближайшие деревья.

Паника подступила к горлу, мешая дышать и думать. Лиза беспомощно кружила на месте, пытаясь уловить хоть какие-то ориентиры. Но лес неумолимо сомкнулся вокруг неё чёрным одеялом. Вой ветра в деревьях только усиливал ее чувство тревоги, создавая ощущение, будто она совершенно одна в этом бескрайнем лесу. Сердце Лизы неудержимо забилося, каждый вдох был тяжелым и трудным. Что будет, если у нее не получится найти дорогу назад? В этом случае она обречет на страшную смерть себя и Сергея.

Несмотря на полную потерянности, Лиза все же сумела взять себя в руки и догадливо выключила фонарь. В крошечной тьме она пристально вглядывалась в пустоту, пытаясь уловить хоть какое-нибудь движение света, который оставлял фонарик Сергея. Но, увы, нигде ничего не увидела. Слезы потекли по щекам, а в душе поднялась волна отчаяния от собственного бессилия. Она стала выкрикивать имя Сергея, молясь Богу о чуде, что поможет ей вернуться к нему.

Именно тогда она заметила что-то слабо мерцающее во мраке – проблеск надежды среди всей этой густой темноты. Лиза бросила набранный хворост и с новой надеждой, подпитывающей ее решимость, бросилась на свет.

В этот момент из-под кучи брошенных ею палок она услышала отвратительный металлический лязг, который заставил ее вздрогнуть и покрыться мурашками – рядом с ней сработал еще один взведенный капкан.

Лиза опешила. Замерев на месте, она вспомнила предупреждение Сергея и включила свет. Убедившись, что ее не зацепило, она взяла брошенную палку и стала тралить путь перед собой.

Оказавшись поблизости, Лиза вновь стала присматриваться к упавшим веткам и с охапкой хвороста вернулась к стоянке.

– Кто же ходит за хворостом с топором? – сказал Сергей, видя, как в кучу хвороста полетело топорщице, – Или ты хотела дерево срубить? ... Даже если получится, оно не загорится. Потратишь много времени и сил, а как принесешь?

Лиза растерялась от резкости слов мужа. Она ведь так старалась помочь, рискуя собой в темном лесу. Сергей же и понятия не имел о ее злоключениях. Он просто оценивал ее действия с позиции своего опыта. И хотя слова Сергея звучали логично, Лизе было обидно, что ее усилия не были оценены.

Однако сейчас было не время для обид. Им требова-

лось как можно быстрее разжечь костер, чтобы пережить эту ночь.

Лиза молча сложила принесенные ветки в большой шалаш и попыталась их поджечь, чиркая под ними зажигалкой. Но из-за ударившего мороза огонек был очень слабым и сразу же задувался леденящим пальцы ветерком.

– Лиза, ты серьезно? – опять вмешался Сергей, – Ты думаешь зажечь всю эту грудку толстых гнилых веток зажигалкой? Они не загорятся! Ты разве не видела, как это делал я?

Лиза с трудом сдерживала слезы. Казалось, Сергей только и делает, что критикует её усилия. Пробурчав что-то себе под нос, она стала собирать мелкие веточки. Но они тоже оказались сырыми и не загорались.

– Посмотри вон там... – Сергей посветил вдаль, в сторону упавшего дерева. – И возьми с собой топор! – он крикнул ей вдогонку.

– То бери... то не бери... – опять пробурчала Лиза. Она лениво взяла топор и отправилась в указанном направлении. По спине пробежал холодок, когда она опять погрузилась во тьму, а сердце стало биться сильнее. Она выставила перед собою палку для трала и огляделась по сторонам, чтобы запомнить ориентиры.

– Это не далеко... – подбадривал ее сзади Сергей, – Все в пределах видимости.

Лиза ушла и вернулась с охапкой сухих веток, которые сбила топором с валежника. Разобрав старый шалаш, она

стала укладывать их на костровище.

– Что ты делаешь? Убери это! – взмолился Сергей, – Разведи сначала огонь из того, что будет гореть!

– Что ты хочешь от меня? – взорвалась Лиза, – Нет там мелких веточек, нет!

– Так возьми топор и настругай щепы с сушины! – как само собой разумеющееся сказал Сергей.

В течение этого недолго путешествия Лиза неоднократно наблюдала, как Сергей работает топором. Она имела отдаленное представление, что нужно делать и как пользоваться инструментом, но никогда не пыталась в это вникать, считая это мужской обязанностью Сергея. Однако новая ситуация перевернула все с ног на голову. Теперь стало очевидно, что в условиях выживания уже не было мужских и женских дел – каждый из них должен был уметь делать то, от чего зависела их жизнь.

Лиза фыркнула и, развернувшись, направилась обратно к валежнику. Вскоре оттуда послышались слабые, но настойчивые удары топора.

Тем временем Сергей, передвигаясь на локтях, подполз к грудке хвороста и соорудил из толстых сучьев остов, который мог стать основанием для их костра. Затем притащил рюкзак Лизы и принялся рыться в нём в поисках котелка и оставшихся припасов.

Немного погодя Лиза вернулась, прижимая к груди подол своего плаща, внутри которого оказалась охапка грубо на-

рубленных щепок.

– Верхний слой дерева не годится для растопки, он пропитан осенней влагой, – сказал Сергей, трогая щепу, – Нужно рубить дальше, чтобы добраться до древесины, которая находится ближе к сердцевине... – объяснял он суть ее задачи.

Лиза с досадой поплелась обратно к валежнику. Ей казалось, что Сергей требует слишком много, и огонь вполне мог бы разгореться из того, что она уже принесла. Зачем гонять её зря? Поэтому, принеся новую охапку щепы, она уложила её на сделанный Сергеем остов и, воспользовавшись моментом, что он отвлёкся, попыталась ее поджечь. Щепки зашипели, закурились, но не загорелись, продолжая лишь медленно тлеть.

– И что ты этим хотела доказать? – укоряюще спросил Сергей.

Лиза сконфуженно отвела глаза и молча повернула обратно к злополучному валежнику. Спустя какое-то время она вновь вернулась оттуда с новой порцией щепы в руках.

Сергей протянул руку, выбрал самый тонкий кусочек и прислонил его к губам.

– Нет, все еще сырые... – задумчиво произнес он, – нужно рубить глубже...

– Не знаю, что ты надеешься найти, – возмутилась его ответу Лиза, – там все дерево такое, до самой середины...

– Не может быть... – покачал головой Сергей. – До сере-

дины ты точно не дошла, она другого цвета.

Раздраженно бросив щепки, Лиза направилась обратно. На этот раз она пропадала дольше обычного. По глухим ударам топора чувствовалось, что она прилагает немалые усилия – то ли от рвения, то ли вымещая на бревне свой гнев.

Принеся очередную порцию щепы, Лиза протянула пачку Сергею. Он опять поднес щепу к губам.

– Ты что их целуешь все время? – язвительно бросила Лиза.

– Жена не целует, вот и лезу к дереву целоваться... – отшутился в ответ Сергей. – Теплое дерево согреет, а холодное – зашипит! Примета такая... – потом добавил, – Уже гораздо лучше! Сделай еще такой, но потоньше...

Когда Лиза в следующий раз принесла щепу, Сергей принял её с благодарностью и принялся, не глядя, раскладывать на остоле.

– И даже не поцелуешь? – удивилась Лиза.

– Зачем? Я тебе верю... – улыбнулся Сергей.

– А раньше не верил, значит? – она подняла бровь.

– Раньше ты не знала и не хотела принять, что от тебя требовалось... – задумчиво ответил Сергей, – Теперь твоё отношение изменилось, и с ним изменилось все остальное... В конечном итоге, любое дело испытает огонь.

С надеждой и трепетом Лиза снова чиркнула зажигалкой... но на сей раз та не выдала даже маленького огонька.

Попытавшись согреть её в ладонях, Лиза повторила попытку – и ещё, и ещё... Безрезультатно.

Её сердце сжалось от охватившего отчаяния. Казалось, несмотря на все усилия, у неё ничего не получается, и как бы ни старалась, она ничего не может сделать. Слёзы навернулись на глаза, но Лиза не видела другого выхода, кроме как продолжать свои отчаянные попытки добыть долгожданный огонь.

Сергею тоже было больно смотреть, как его жена неумело пользуется зажигалкой и лишь понапрасну тратит газ. Ему хотелось выхватить зажигалку из ее рук и сделать все самому. Но тогда он лишил бы Лизу драгоценного опыта, необходимого не только для оттачивания навыков, но и для духовного роста. Поэтому он ободряюще положил руку ей на колено и прошептал свой совет:

– Прикрой зажигалку другой рукой, как это делают курильщики...

Предложение поучиться у курильщиков Лизе показалось весьма странным, однако она, последовав совету, прикрыла ладошкой край собранной растопки и поднесла к нему зажигалку.

Слава Богу, на сей раз огонёк появился! Осторожно перебираясь на щепу, он стал постепенно разгораться. Вскоре небольшое пламя новорожденного костра уютно заплясало посреди костровища, принося с собой лучи тепла и внутреннее удовлетворение.

– Молодец, любимая, хорошо! – похвалили Лизу Сергей, глядя на то, как оправдались ее старания.

Они сидели, как зачарованные, не сводя глаз с пламени – плода их совместных усилий. Без руководства мужа и стараний жены было бы невозможно появление этого чуда – радости от горящего костра посреди холодного ночного леса.

Лиза нетерпеливо потянулась к хворосту, чтобы подкинуть веток в разгорающееся пламя.

– погоди! – остановил ее Сергей, – Нельзя перегружать костер! Потухнет же... Никогда не давай огню пищи больше, чем он может поглотить... – наставлял он, и осознал, что этот принцип можно отнести не только к пище физической...

Он аккуратно подложил в костёр ещё немного сухих щепок. Тонкие веточки Сергей разложил вокруг – пусть подсыхают, станут следующей порцией топлива.

– Будь щепетильной с огнем, храни его! Обращайся с ним бережно, как с ребенком... – добавил Сергей, – Газ в зажигалке заканчивается, и возможно это наша последняя возможность добыть тепло.

Ночь обещала быть холодной и долгой. Одного костра, чтобы пережить ее, было недостаточно. Предстояло еще многое сделать, чтобы иметь возможность продолжить путь с рассветом.

Пока Лиза по указанию мужа сооружала рядом с костром навес, как защиту от сходявших со склона холодных потоков

воздуха, Сергей следил за костром, продолжая сушить и подкладывать дрова по мере того, как огонь разгорался все сильнее и сильнее. Вскоре силы пламени было достаточно, чтобы поставить кипятиться воду. Он достал из рюкзака небольшой пакет сухарей и обломки печенья – все, что у них осталось из еды.

– Еды явно не хватит на наши цели... – задумчиво проговорил Сергей, – Если Господь не совершит чуда, придется голодать... Но пока будем обходиться малым, и довольствоваться пищей на сей день, – рассуждал он вслух. – Он причиняет раны и Сам же обвязывает их... – зазвучали цитаты из Писания, – Довольно для каждого дня своей заботы, не будем думать и расстраиваться из-за этого заранее.

Лиза тем временем кряхтела, стараясь привязать срубленный ранее молодой ствол между двумя стоящими деревьями. Шпагата не хватало, а связка не выглядела прочной.

– Если выскользнет – будет похуже капкана... – сделал замечание Сергей. – Переделай, иначе рискуем остаться здесь навсегда.

– Ну, а чем связывать мне? – развела руками Лиза.

– Можешь взять капроновую веревку... – предложил Сергей, – Только не режь ее, а обмотай свободный конец вокруг ствола, и им же привяжи другой конец жердины... А вообще для этой цели сгодятся даже поверхностные корни ели – длинные и прочные... их легко найти, убрав верхний слой дерна...

– Где я тебе сейчас найду ель? – возмутилась Лиза.

– Когда есть веревка, не нужно на это тратить силы... Однако мы проходили мимо елки, она была где-то там... – Сергей указал пальцем в сторону, откуда они пришли.

Лиза посмотрела в темноту леса, и ее бросило в дрожь. Возвращаться туда одной ей совершенно не хотелось...

– Зверей тут нет, но факел все равно возьми... – видя ее опасения, сказал Сергей.

– Зачем? – удивилась Лиза, – Какой в этом смысл? Есть же веревка!

– А из чего, по-твоему, мы сделаем стенку для навеса? Тент от палатки брезент не заменит, поверь мне на слово – здесь подойдет только лапник... Так называют еловые ветви...

– Да знаю я... – нервно сказала Лиза и тяжело вздохнув добавила, – Сереж, я очень устала... Может быть просто перекусим и пойдем спать в палатку?

– Ты права... – нехотя согласился Сергей, – Этих дров, все равно, не хватит на ночь, нужны бревна... Нормально отдохнуть у огня, не получится... Лучше померзнуть немного в палатке.

– Мы могли бы попробовать забраться в один спальник... – неуверенно предложила Лиза.

– Точно! – оживился Сергей, – они же у нас соединяются! Оставив идею с навесом, они принялись ставить палатку. Лиза расчистила площадку, долго шуршала тентами, пыта-

ьясь разобраться в темноте, что к чему, а Сергей руководил и удерживал дуги.

– Может, сначала поедим? – предложила Лиза, прервавшись.

– Нельзя... Нужно с этим делом закончить... – возразил Сергей, – После чая у тебя совсем не останется сил – не будут работать ни руки, ни голова... Да и кушать-то особо нечего... Полученные калории лучше сразу же упрятать под одеяло... Поэтому поднажмем! Мы почти закончили, – подбадривал он.

Когда их земная куща, наконец, была установлена, Лиза отошла в сторонку полюбоваться результатом их совместных трудов. Стояла палатка на склоне – ровнее места поблизости просто не нашлось – и вызывала чувства сожаления и опасения.

– И как тут вообще спать?! – удивилась Лиза, глядя на наклон.

– Я лягу головой вниз, подложив рюкзак под плечи... Это нужно, чтобы снять отек ноги, – пояснил Сергей. – А ты можешь лечь головой вверх... Но тоже положи рюкзак, чтобы упираться в него ногами.

– А это не вредно, спать кверху ногами? – Лиза не могла себе такого представить.

– При таком наклоне не вредно... Есть люди, которые специально висят вниз головой, чтобы улучшить мозговое кровообращение, и только молодеют! – на полном серьезе ска-

зал Сергей.

– Ну, тогда, как ты, так и я, – кивнула Лиза. – Только почему вход сверху?

– Это для того, чтобы утром не проснуться на улице... – то ли в шутку, то ли всерьез сказал Сергей, – Когда залезешь в скользкий нейлоновый спальник, сразу поймешь.

Наконец настало время скромного ужина. Сергей взялся готовить горячий чай – это было всё, на что его хватало в нынешнем состоянии. Он сполоснул кипятком банку из-под топленого масла и, добавив туда немного соли, разлил получившийся бульон по железным кружкам.

Он поблагодарил Бога за насущный хлеб и поднял взгляд к беззвёздному небу. Оно казалось таким близким и в то же время еще таким далёким...

Замерев на мгновение, супруги принялись доедать жалкие остатки провизии, медленно отпивая горячий напиток и смакуя каждый глоток. В этот миг казалось почти возможным, что они все-таки выдержат это мучительное путешествие и доберутся до дома, куда их вела эта нелегкая дорога. При этом обоих терзал один и тот же вопрос – каков же смысл всех этих колючих терний, через которые им приходилось со страхом и болью пробираться на их текущим земном пути? Для чего им такие страдания?

Их усталые взгляды встретились, полные безмолвного взаимопонимания. Прежде они имели привычку винить в происходящих бедах друг друга, теперь же понимали – нис-

посланные им испытания – это не просто наказание за их прежнюю беспечность и грехи, а это часть некоего высшего замысла, который они пока были не в силах постичь...

Напротив потрескивал с трудом добытый огонь, как свидетельство их терпения и величайшего Божьего дара в их огромной нужде. Его угасающее пламя уже отбрасывало колеблющиеся тени на их изможденные лица, но все еще согревало озябшие ладони и колени, принося с собой частичку уюта и тепла, которого они лишились, когда покинули порог своего дома.

Сергей и Лиза обменялись задумчивыми улыбками, на миг забыв о предстоящих трудностях. С верой в Божий промысел они принимали в текущем моменте непознаваемый, неизбежный ход событий, наслаждаясь той красотой, которую, несмотря на все трудности и перипетии их судьбы, могли разглядеть даже в испытаниях, выпавших на их долю.

Приговорив свои последние припасы, они упаковали в мешки посуду и быстро стали готовиться ко сну. Кряхтя и волоча ногу от боли, первым в спаренный спальник забрался Сергей. Он сделал подушку из верхней одежды, затолкав ее сначала в мусорный мешок, а затем в чехол от спальника. Устроившись на боку, он расположил больную ногу так, чтобы она находилась сверху здоровой. Но какую бы позу он ни принял, любое положение причиняло ему страдание и дискомфорт.

Ворочаясь в полудреме на своем жестком ложе, он по-

чувствовал, как вскоре к нему присоединилась Лиза. От неё исходил лёгкий аромат зубной пасты и веяло женской нежностью и теплом. Она прижалась щекой к его груди и, насладившись уютом объятий, невесомо коснулась губами его губ... Затем последовал долгий и многозначительный поцелуй...

– Здесь кто-то жаловался на то, что его не целует жена? – игриво прошептала она.

– Э-э-э... Не то, чтобы жаловался... – засмутился Сергей.

– Ну, так получите и больше так не говорите... – хихикнула Лиза и снова опустилась на его губы. Ее рука медленно стала скользить к его паху, вызывая дрожь волнения в животе.

– Ты уверена, что хочешь этого сейчас? – прошептал, переводя дыхание, Сергей.

– Это не для меня, хороший... Все это только для тебя... – прошептала Лиза, опускаясь рукой еще ниже. – Это облегчит боль и поможет тебе уснуть...

Прервав поцелуй, она приподняла голову и удивленно посмотрела на Сергея:

– Что?! Такой большой дядя, а никогда не слышал о том, что секс помогает справиться с воспалением, регенерировать ткани, обезболить, снять стресс и хорошо отдохнуть? – с умным видом протараторила Лиза.

– Да-да, я читал что-то об этом в интернете... только, боюсь, я не смогу... – замялся Сергей.

– Я ничего от тебя не прошу... – перебила его жена, – Просто закрой глаза, расслабься и получай свою терапию.

Сергей выдохнул и закрыл глаза... не прошло и нескольких мгновений, как он опять их открыл и повернул голову к Лизе.

– Только один вопрос... – прошептал он, – Если это так, почему мы не занимались этим лечением раньше? Или твое внимание вызвано жалостью ко мне? – и после неловкой паузы добавил, – Тебе нравятся жалкие люди?

– Прекрати болтать чепуху, дурень... – прошипела Лиза, сжав до боли кулак, – А то останешься сейчас без лекарства!

Лучи восходящего солнца заливали вершины деревьев желто-розовым светом, распространяясь по искрящимся ото льда высоким кронам и подсвечивая серебром каждую веточку. В тишине лысого леса не было слышно ни звука, только иногда доносился треск древесины где-то из глубины чащи. Высокая поросль и кусты были укрыты белоснежным инеем, а лицо пощипывал кусачим холодом утренний морозец.

Сергей уже развел из остатков хвороста костер и подвесил над огнем свои и Лизины портянки. Он сделал себе перевязку и замотал скотчем разодранный капканом сапог.

Передвигаясь на четвереньках и задирая забинтованную ногу, он заполз в палатку, где после мучительной ночи, свернувшись калачиком, отсыпалась Лиза, и словно напевая на-

чал тихонько ее будить:

– Лиза, просыпайся... Вставай, моя зайка...

– А-а-а, ёжик... – сонно промямлила Лиза, увидев сквозь заспанные глаза силуэт Сергея. Она лениво потянулась и, приподнявшись на локтях, пыталась прийти в себя после глубокого сна.

– Давай же, милая, тебе нужно согреться! Выходи к костру! – Сергей вылез на улицу и стал собирать ветки, до которых мог дотянуться.

– Да мне и здесь комфортно... – боле-менее связно произнесла Лиза, укутывая себя в спальник. Она потянулась за теплыми штанами и неловко задела локтем нейлоновую стенку их шатра. Палатка содрогнулась, и в тот же миг Лизу оросил дождик из скопившегося наверху конденсата.

«Ой!» – скорчившись, тихонько вскрикнула Лиза, когда вода попала ей за шиворот.

– Давай, хорошая, поднимайся... – кричал ей снаружи Сергей, – у нас сегодня важный день!

– Все важное уже случилось вчера ночью... – обреченно выдохнула Лиза, расстроенная тем, что они не попадут сегодня домой.

Сергей просунул голову в палатку.

– Не надо, не раскисай! Нельзя отчаиваться. У меня есть новый план! – загадочно произнес он и поспешил наружу.

Лиза уже стала жалеть, что они не сдались военным еще на пропускном пункте. Сейчас они могли бы находиться в

тепле и безопасности, не зная тягот вчерашнего дня и всех последствий случившегося. Поэтому упоминание о каком-то еще плане вызвало в ней больше раздражение, чем надежду. Однако она понимала – прошлого не вернешь. Нужно было сосредоточиться на настоящем. И сейчас любой план был лучше, чем бездействие в ожидании неизбежного конца.

– Ну, и что за план? – Лиза высунула голову из палатки.

– Мы вернемся на областную трассу... – многозначительно произнес Сергей, – и будем искать помощь там.

Лизу полностью устраивало предложенное Сергеем решение. Она понимала – они уже не смогут пройти намеченный маршрут самостоятельно, и сегодня домой не попадут. Поэтому нужно было быстрее выбираться из этого глухого леса и идти за помощью к людям.

Не раздумывая долго, Лиза кивнула и, вернувшись в палатку, стала сворачивать спальник.

– Лиза, не надо... – послышался за ее спиной голос Сергея, – не собирай вещи, мы их не возьмем...

Снова высунув голову, Лиза уставилась на него своими выпученными глазами. Ее взгляд выражал недоумение и тревогу.

– Когда нас найдут, все эти вещи уже не понадобятся... и чтобы успеть выйти к дороге до наступления вечера, мы пойдем налегке! – Сергей решил пойти ва-банк. Он поставил все на то, что они найдут помощь, исключив возможность запасного плана в случае задержки или непредвиден-

ной остановки. Впрочем, сложившаяся ситуация не оставляла им другого выбора. Лиза не могла нести на себе весь их багаж. А Сергей был не в состоянии идти с рюкзаком из-за травмы. Он не мог даже наступать на покалеченную ногу, не говоря уже о том, чтобы что-то нести. Поэтому им ничего не оставалось, кроме как бросить вещи здесь и постараться добраться туда, где их могут спасти.

Понимая, что это их единственный шанс, Лиза спешно стала готовить свою одежду. Права на ошибку у них больше не было – без вещей, без еды, ограниченные временем, они должны были выйти на трассу, во что бы это ни стало, потому что любой другой вариант сулил бы им верную гибель.

– Портянки здесь! – прервал ее поиски Сергей, указав на висевшие возле догорающего костра тряпки, – Попей сначала кипяченой воды, пока не остыла, – и протянул ей железную кружку.

Пока Лиза осторожно потягивала горячую воду, Сергей аккуратно обматывал ее ступни теплой тканью портянок, дабы убедиться, что они не будут натирать ноги, после того как она нырнет в свои большеразмерные сапоги.

– Теперь мне потребуется твоя помощь... – обратился Сергей к жене. – Нужно найти подходящую рогатину, чтобы сделать костыль. Она должна быть прочной, но не слишком тяжелой...

– Дерево? – удивилась Лиза, потянувшись за топором.

– Не целое дерево. Только ту часть, где оно разветвля-

ется... Диаметр около пяти сантиметров, – пояснил Сергей, – Главное, чтобы было живое...

Задумавшись, Лиза неспешно побрела в чашу. Она осторожно ступала по замерзшему лесному дерну, внимательно глядя в завалы веток перед собой. Вскоре раздался стук топора.

В это время Сергей собирал ее рюкзак, складывая в него только самое необходимое. Подтянув лямки, он оценил вес – несмотря на минимум вещей, рюкзак был довольно тяжел.

– Клади все, что считаешь нужным... – уверенно произнесла вернувшаяся из лесу Лиза, глядя на то, как Сергей терзается сомнениями, переминая в руках ее рюкзак. – Я тут срубила две рогатины, посмотри... – она протянула ему две рогатки.

Однако это было не совсем то, что ожидал Сергей. Одна из них была совсем уж тонкой, чтобы выдержать его вес. Он хотел было отвергнуть этот вариант и отправить Лизу обратно, чтобы она поискала что-то более менее солидное, но понимая, что они теряют драгоценное время, решил попробовать приспособить то, что она ему принесла.

Сергей взял рогатину потолще и, очистив от коры, стал приматывать ее веревкой к срубленной прошлой ночью жердине. Остатки длины он обмотал вокруг обоих концов рогатки восьмеркой, чтобы усилить трещавшее под его весом разветвление и одновременно обеспечить плечу более комфортный упор. Дополнив свое изделие куском от туристи-

ческой пенки, он, испытывая, оперся на него своим плечом. Немного укоротил – и вот, костыль был уже почти готов. Не хватало только ручки, чтобы было удобно его переставлять. И вот здесь ему пригодилась вторая, более тонкая рогатка, которую он изначально отбросил. При помощи шпагата он сделал из нее ручку на уровне своего кулака, и когда палочка-выручалочка была готова, уверенно заскакал вокруг костра.

– Кажется, теперь мы можем идти, – сказал Сергей, закончив свое тестирование. Он поймал неуверенный взгляд Лизы и добавил, – Не унывай, Господь не посылает испытания сверх сил!

Они отправились в путь и медленно стали спускаться по пологому склону. Сергей шел, опираясь на палку, Лиза несла рюкзак – оба смотрели себе под ноги, не замечая ничего вокруг.

Словно опомнившись, Сергей посмотрел на небо, пытаясь определить направление по солнцу. Однако его закрывала серая дымка облаков, рассеивая холодный свет. С ужасом осознав, что потерял солнце, Сергей стал кружиться на месте в поисках других ориентиров. Заблудиться в зимнем лесу – это худшее, что могло с ними случиться. Но им ничего не оставалось, как продолжать спуск в надежде выйти на трассу.

К их унынию, лес впереди неожиданно расступился, обнажив пологую лощину, за которой возвышалась, преграждая путь, еще одна гора. Эта была намного круче той, с кото-

рой они только что спустились, и из-за деревьев невозможно было разглядеть, где она начиналась, и где заканчивалась. Сергей допускал, что в конце склона их могут ждать новые холмы, прежде чем они выйдут к дороге, но не ожидал, что горы будут настолько крутыми. Карабкаться вверх по склону в их состоянии было невозможно, а обойти гору – означало потерять много времени. Да и неизвестно, что их ждало за поворотом – вдруг это была не гора, а целый хребет?

Не имея сил штурмовать гору, Сергей решил все же пойти в обход. Оставалось только выбрать, с какой стороны они обойдут эту вершину. Огибая ее справа, они приблизятся к блокпосту, а слева – выйдут ближе к дому. Сердце рвалось домой, поэтому Сергей, взяв Лизу под руку, тяжело заковылял вдоль подножья налево. Но чем дальше они шли, тем все уже становилось ущелье, а склоны по обе его стороны росли, становясь более заросшими и крутыми. Теснина словно затягивала их в себя, не давая возможности сбежать.

Путь оказался длиннее и труднее, чем они рассчитывали. С ростом гор в ущелье нарастали завалы бурелома, которые приходилось то перешагивать, то переползать на четвереньках. А конца хребта все так и не было видно – одна вершина плавно перетекала в другую, обещая продолжение горного массива впереди.

Сергей с запозданием осознал, что расширение лощины предвещало конец горной гряды, а сужение – их высшую точку. Им следовало свернуть направо, чтобы быстрее миновать

преграду. Но возвращаться уже было поздно.

Его сердце сжалось от волнения, когда он допустил, что этот путь может никогда не закончиться и далеко увести от намеченной цели. Но он отчаянно скрывал свое беспокойство, чтобы не пугать и без того растерянную Лизу.

Продолжая идти, Сергей уже озирался по сторонам в поисках пути для отступления на случай, если им не удастся выбраться из леса до темноты. Печальный опыт прошлой ночи не прошел для него даром – он был готов в любой момент прервать это путешествие, если появится удобная возможность для ночлега. В этих суровых условиях убежищем для них могли стать разве что пещера или берлога. Но вокруг был лишь старый прогнивший валежник, сгрудившийся на холодной промерзшей земле.

В конце концов, он был готов переночевать даже у поваленного дерева, если бы получилось разжечь хороший костер. Ведь резервов организма, чтобы согреться, у них почти не осталось. Их запасы энергии были уже исчерпаны, а отыскать пищу в лесу в это время года не представлялось возможным. Болезнь и голод обескровливали и без того истощенные тела, и только стресс, вызванный гнетущим чувством неопределенности, помогал забыть о постоянном чувстве голода, сосущим их желудки, и двигаться вперед.

Наконец впереди показался какой-то просвет. С трепетным чувством Сергей заковылял туда быстрее, ожидая увидеть выход из этого мрачного ущелья. Однако, приблизив-

шись, обнаружил лишь небольшое замерзшее болотце, обрамленное невысоким кустарником, а за ним – новые вершины. Осмотревшись, он заметил тропы зверей, уходившие далеко вверх по склону.

Молча сжав руку Лизы, Сергей продолжил свой путь через плес, стараясь пройти это место, как можно скорее. Несмотря на жар, исходящий от натруженного тела, руки начали замерзать, а обездвиженную ногу он уже почти не чувствовал. Это был тревожный сигнал. Тело перешло в режим жесточайшей экономии, от чего он занервничал – стоило им остановиться, как наступило бы переохлаждение. Крылатое выражение «движение – жизнь» обрело здесь буквальный смысл. Но, в то же время, они не могли двигаться вечно. День быстро заканчивался, и им нужно было быть к этому готовыми.

Охваченный тревожными мыслями, Сергей не заметил, как дорога завела их в высокую болотную траву. Она уже пожухла и повалилась, затрудняя ходьбу, особенно с его костылем. Поэтому он стал выворачивать к кустам, чтобы обойти это место. Неожиданно его палка зацепилась за что-то металлическое. Подцепив, Сергей вытянул из травы длинную стальную проволоку, брошенную здесь вдоль зарослей. Рядом обнаружилась еще одна проволока, торчавшая из травы в виде больших спиралевидных колец.

– Что это? – испуганно спросила Лиза.

– Ловушка... – настороженно произнес Сергей.

– Военные? – удивленно посмотрела на него жена.

– Нет... Скорее, браконьеры... – предположил он, – Охотятся на копытных. Возможно, им тоже приходится выживать, как и нам...

Несмотря на то, что ситуация была пугающая и сулила новые угрозы – вдруг эти люди встретят заблудших пришельцев враждебно – присутствие в этих местах охотников вселяло и надежду. Значит, где-то рядом должно быть жилье или как минимум дорога. Сергей аккуратно перешагнул через проволоку и, прочесав костью траву, двинулся дальше. За ним последовала Лиза.

Вдруг он на мгновение замер, рассматривая впереди какой-то неподвижный силуэт. Им оказалась попавшая в железную хватку косуля. Она повисла на кустарнике с затянутой проволокой на шее.

Они подошли поближе, и Сергей сделал шаг к животному, чтобы приблизиться вплотную.

– Серж, осторожнее... – прошептала Лиза.

– Не бойся, этот капкан не опасен для людей, – обернувшись, успокоил он.

Сергей достал нож и попытался сделать им надрез на ляжке. Но туша уже окоченела и превратилась в ледышку.

– Похоже, она тут недолго висит – на вид, как живая, а морозы ударили недавно... – рассуждал Сергей, – Угодила в петлю и замерзла.

Он стащил тушу на землю и попросил у Лизы топор. За-

тем, не расчлняя, начал стругать окоченевшую плоть косули ножом. Упирая лезвие в мертвое тело, он ударял по ножу обухом топора, и так снимал слой за слоем.

– Когда тело замерзает, кровь отходит от конечностей... Значит, мясо на ногах сохранилось лучше всего, – бормотал он, ковыряя ляжку.

Наконец, Сергей срезал с туши приличный кусок строганины и протянул Лизе.

– Возьми и ешь! – уверенно звучал его голос.

Лиза поморщилась. Есть сырое мясо мертвой косули ей казалось отвратительным. Сергей же молниеносно закинул кусок себе в рот и проглотил почти не жуя. Затем вырезал еще один кусочек и снова протянул жене.

– Пожалуйста, съешь! – настаивал он, – Здесь нужный мышцам таурин и жиры для тепла. Это даст тебе силы!

Лиза замотала головой.

– Ешь! – заставлял ее Сергей, – Это твоя жизнь! Бог забрал жизнь у этого животного, чтобы подарить надежду тебе! Прошу, возьми кусочек!

– Я не могу! – всхлипывала Лиза, – Мне противно...

– Лиза, если ты не поешь, ты не сможешь идти дальше! Ты замерзнешь! – не отставал он, – Надо заставить себя! Через силу...

– Может, испечь его на огне? – умоляюще просила Лиза.

– Мы не станем тратить время и делать костер здесь, вблизи звериных троп... – возразил Сергей, озираясь по сто-

ронам, – Если разведем огонь, то только на месте следующего ночлега! А до него еще нужно дойти...

– Давай тогда потом... – упрасивала Лиза. – Я поем позже... даже сырое...

– Тебе нужны силы, которых потом не останется. Ешь сейчас! – Сергей закинул в рот еще один кусок строганины.

– Как можно это есть и еще без соли?! – скривилась она в ответ, отворачивая лицо.

– Это тебе не ресторан! – возмутился Сергей, – Извини, но соль осталась в палатке... Возможно это выглядит мерзко, но это сейчас единственная возможность спастись!

Сергей в очередной раз отковырял и протянул Лизе кусочек замороженного мяса. Морщась, она нехотя положила его в рот. И тут же к ее горлу подступил рвотный позыв. Ее тело конвульсивно сотрясалось в непроизвольных спазмах желудка, но она не разомкнула губы...

– Дыши глубже носом... – поддерживал Сергей, – Не смакуй, сразу глотай!

Лиза часто задышала, наклонившись вперед, и с трудом проглотила. Вытянув руку, она уперлась о колено мужа и зажмурила глаза, продолжая часто дышать ртом.

К ее удивлению, желудок не отторг упавший в него кусок звериной еды, а словно хищник, почуявший кровь, разжегся сильнее. Лиза подняла глаза на мужа и увидела перед своим носом протянутый ей новый кусочек...

– Не жуй, глотай, как таблетку!

Лиза быстро положила мясо в рот и стала разжевывать его вопреки совету. Но на этот раз она не почувствовала ни малейшего отвращения. Напротив, истощенный организм, казалось, требовал большего...

Поняв, что сможет съесть еще, она протянула ладошку за следующей порцией.

– Может быть, хватит для начала? – засомневался Сергей, – Нельзя перегружать организм непривычной едой, ему нужно время перестроиться...

Но Лиза, как маленький ребенок, молча сжимала и разжимала ладошку, требуя «дай-дай-дай». Сергей замялся, но уступил. Он отковырял еще один кусок, который, схватив, она с жадностью проглотила.

– Ну, все! Это был последний! – резюмировал Сергей, – Следующую порцию съедим позже...

Он отрубил косуле ногу, рассек в суставе и, привязав к ляжке петлю, повесил себе на плечо.

Не теряя больше ни минуты, они продолжили свой путь и вскоре выбрались на пологий склон, поросший редколесьем. Ущелье перед ними постепенно расступалось, стены гор становились более пологими, но были все еще очень крутыми, чтобы на них взбираться.

Выхода по-прежнему не было видно. Сергей то и дело останавливался, вглядываясь в бесконечные ряды голых деревьев – он боялся, что с наступлением темноты они застрянут здесь, как в ловушке, и, не имея возможности идти, об-

рекут себя на холодную смерть. Поэтому он решил больше не откладывать и заранее подготовиться к ночным заморозкам. Однако все еще не видел подходящего места для укрытия.

Вдруг его взгляд упал на большое сухое дерево, ствол которого был сломан и свисал с высокого пня, а голые ветви раскинулись по земле. В отсутствии хвои это казалось идеальным местом для ночлега – мелкие ветки могли пойти на растопку, а толстые сучья и сухой ствол послужили бы отличным топливом для ночного костра. К тому же, укрепив упавший ствол, из него можно было соорудить навес, используя для укрытия оставшиеся ветки.

Сергей обернулся к Лизе и махнул рукой в сторону дерева, после чего заковылял к нему, охваченный лучом надежды. Но когда они приблизились, его ожидало горькое разочарование – перед ними лежала старая осина...

– А в чем проблема с осиной? – удивленно спросила Лиза.

– Упавшие осины обычно сырые или гнилые внутри... – с досадой пояснил Сергей, – Даже если загорится, будет дымить, а тепла от нее не будет.

– Ну, давай хотя бы попробуем... – предложила Лиза.

– Попробуем что? – раздраженно бросил Сергей, – Проверим, не умрем ли мы от холода, поставив все на гнилую осину?!

– Почему ты решил, что она гнилая? – нудила Лиза.

В ответ Сергей достал топор и, замахнувшись, ударил по стволу. Топор, спружинив, отскочил, оставив след на хруп-

кой коре.

– Слышишь, какой звук? – Сергей ткнул топором в бревно, – Его не то чтоб сжечь, расколоть будет трудно...

Однако времени оставалось все меньше, и другого выбора у них сейчас не было. С тяжестью на сердце Сергей принялся расчищать место возле упавшего дерева, старательно подготавливая место для костровища. В завершении достал из заначки вчерашней щепы и трут от рогоза, который собирал в карман по дороге. Аккуратно уложив все это на остов из веток, он преклонил голову в молитве.

Тем временем Лиза, усевшись на ствол упавшего дерева рядом с висящей ляжкой косули, стала отковыривать от нее кусочки замороженного мяса при помощи брошенного Сергеем топора.

– Лиза, не увлекайся! – предостерег ее Сергей, видя как жена поедает строганину, – После многих дней недоедания нельзя нагружать желудок! Так можно и поджелудочную сорвать...

– Да ладно тебе... не жадничай! – отмахнулась Лиза, – Можно подумать, я прям обожрись от нескольких малюсеньких кусочков...

– Сколько ты уже съела? Мне кажется, тебе уже хватит... – не отставал от нее Сергей.

– Не помню... – не задумываясь, ответила Лиза, – Не волнуйся ты так, я себя контролирую!

– Лиза, стоп! – строго сказал Сергей, – Лучше уж голодать,

чем блевать! В нашем-то положении...

– Да нечем тут будет блевать... – буркнула Лиза, откладывая топор, – желудок пустой!

Сергей повернулся к костровищу и стал разводить огонь... Он чиркал зажигалкой, пытаясь зажечь растопку, но огонь не появлялся.

– Ну вот, закончился газ... – обреченно пробормотал он.

Сергей убрал зажигалку в подмышку и сидел, уставившись пустым взглядом на окружающий их унылый пейзаж. Почему это с ними происходит? Что дальше? Он не мог поверить, что они прошли весь этот долгий путь, чтобы в конечном итоге замерзнуть насмерть от холода...

Погрузившись в мрачные мысли, Сергей стянул с головы капюшон и задрал голову вверх, глядя на серое небо. Он сосредоточенно прислушивался к внутреннему голосу, ища ответов у Бога... И тут в наступившей тишине различил далекий шум проносающегося мимо транспорта. Похоже, где-то совсем рядом проходила дорога!

Сердце Сергея забилося чаще, когда в его душе, вспыхнув, ярким пламенем загорелась надежда.

– Лиза, дорога совсем близко! – радостно воскликнул он, указывая вперед, – Бросай все, пойдем скорее!

Они оставили на месте рюкзак, мясо, топор и поспешили на звук, полные надежды на чудо. И действительно, за изворотом ущелья их взору предстала знакомая асфальтовая дорога, пересекающая лощину. Эта было ответвление той са-

мой областной трассы, ведущее их домой в родное село.

Смеясь от облегчения и прославляя Бога, Сергей и Лиза с новыми силами стали карабкаться вверх по крутому откосу шоссе и уже очень скоро ощутили под ногами твердость дорожного полотна. Их полные восторга взгляды встретились – им, наконец, удалось выбраться к цивилизации! Крепко обнявшись, они не смогли сдержать эмоций и разрыдались от переполнявшего их счастья.

Тем временем день клонился к закату. Предстояло преодолеть еще немало километров, а машин ни в том, ни в другом направлении не было. Оглядевшись, Сергей указал на неподалеку расположенную автобусную остановку, куда они и поползли, держась друг за друга.

Подойдя ближе, супруги застыли в изумлении – они конечно узнали это место... Именно здесь год назад они оставили умирать от холода замерзающего мужчину. Из-за угрозы заражения они отказали ему в помощи, а на следующий день его мертвое тело обнаружила полиция. И теперь, спустя год, они снова стояли на том же самом месте и смотрели на скамейку, где его нашли. Перед их глазами опять всплыли уже забытые сцены их нелепого, но казавшегося тогда очень рациональным, поступка.

Холодный ветер пронизывал до костей, каждая деталь напоминала о том, что здесь произошло. Эйфория от успеха резко сменилась острым чувством вины и болью сожаления. Будто ледяное пламя объяло их тела и души в предчувствии

неотвратимого воздаяния. Понутив лица, они молча уселись на скамейку и, завернувшись в свои отрепья, обреченно уставились в землю.

Замерзшие и обессилившие, Сергей и Лиза безвольно прижались друг к другу, готовые к любому повороту судьбы. И тут на горизонте, как призрак уже утраченной надежды, показался автомобиль. Машина неслась на большой скорости, но, приблизившись, притормозила, плавно замедлив ход, будто внимательно рассматривая попутчиков. Сергей даже успел разглядеть сидящих внутри людей – мужчину и женщину, которые о чем-то спорили, жестикулируя при этом руками. Затем раздался резкий рев мотора – авто прибавило газу и пролетело мимо, стремительно скрывшись из виду.

Однако Лиза не смогла оценить происходящее. Согнувшись вперед, она сидела, расставив колени, и, не в силах сдержать рвотный позыв, блевала прямо перед собой.

– Что это было? – слабо просипела она, поднимая голову.

– Мимо проехали люди... – прозвучал задумчивый голос Сергея.

– Как мимо? – удивилась Лиза, вытирая лицо, – И не остановились?

– Нет... – равнодушно ответил Сергей.

– И ты не голосовал? – Лиза подняла на него обескураженный взгляд.

– Нет... – прозвучал похожий ответ.

– Но как ты мог?!... – возмутилась Лиза, – Как они мог-

ли?!... Не могли же они нас не заметить!

– Ну, их можно понять... – сказал Сергей, – Мы выглядим, как зараженные... А тебя, вон, еще и рвет... что является явным признаком лучевой болезни... Они же не знают о том, что ты переела мяса... и хотели бы помочь, да не могут так рисковать...

Лиза скривилась, сдерживая слезы. Ей и без того было плохо, а теперь, когда они упустили попутный транспорт, стало совсем нехорошо. Это был их единственный шанс выбраться из ситуации, которая выглядела для них, как приговор.

Лизу снова вырвало, когда она внезапно осознала, что виновата в случившемся она. Ведь это она настояла тогда не подбирать попутчика, это она проявила невоздержанность, не послушав предупреждений Сергея о переедании, и теперь не могла остановиться, пока не изблюет все...

Конечно, Лиза еще не понимала, что причиной всех ее бед был эгоистичный характер, а все эти испытания лишь помогали его исправить. Но она уже была готова признать свою неправоту и увидеть в случившемся Божье наказание. Слезы покатались по её щекам, и она снова наклонилась вперед в очередном приступе рвоты.

– Сереж, это конец? – дрожащим голосом произнесла Лиза.

– Нет, это не конец – это начало... куда мы с тобой и пришли... – задумчиво ответил Сергей.

– И что же нам теперь делать? – всхлипывала Лиза, вытирая слезы.

– Идти сил нет, еды тоже нет, огонь не развести... – подытожил Сергей, – Остается только ждать!

Заходящее солнце, будто прощаясь, вдруг выглянуло из-за туч, заливая остановку приятным золотистым светом. Сергей запрокинул голову и закрыл глаза, отдавшись ощущению полного принятия неизбежного. Выживут они или нет – уже не имело значения. В этой жизни важно было только одно – исполнить во всем Божью волю, какой бы страшной она ни казалась... Не выживание, а послушание определяло их судьбу! Но не слишком ли поздно пришло к нему это неожиданное озарение?

Внезапный скрип тормозов, нарушивший воцарившуюся тишину, вернул его в реальность – мимо пронеслся старый УАЗик, извергая за собой клубы выхлопного газа. Машина вырулила откуда-то из леса и, увидев путников, резко затормозила... Пассажирская дверь открылась, и из нее высунулась небритая голова смуглого 65-летнего мужчины:

– Сергей Николаевич, это Вы?! – раздался знакомый голос... Это был дядя Миша, один из диаконов церкви, – Не могу поверить глазам, Вы живы!

Конец первой части.